

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25
2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (420) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мелани Кляйн* (1882–1960), британский психоаналитик, стоявшая у истоков детского психоанализа, игровой психоаналитической терапии и теории объектных отношений.

Мелани родилась 30 марта 1882 года в Вене в еврейской семье, где было уже трое детей. Её отец, Мориц Райцес, состоял во втором браке и был на пятнадцать лет старше своей жены. К моменту рождения Мелани ему было более 50 лет.

В детские годы особо близкие отношения сложились у Мелани со старшей сестрой Сидони. Однако та умерла в возрасте девяти лет, и маленькая Мелани тяжело переживала эту утрату. Через несколько лет умер брат Эммануэль, а когда Мелани Кляйн исполнилось 18 лет, скончался и её отец, а спустя несколько лет после отца — мать. Тяжёлые утраты детских лет вызвали у Мелани глубокую депрессию, которая, по мнению хорошо знавших её людей, с годами закрепила в её мироощущении и характере. Мелани Кляйн всю жизнь отличалась резким и неуживчивым характером, что невольно сужало круг её последователей.

В 1903 году она вышла замуж за инженера Артура Кляйна. Несколько лет изучала в Венском университете искусство и историю, однако образование осталось незавершённым. Вместе с мужем Мелани покинула Вену: они переехали в Словакию, а затем в Силезию. В браке родилось трое детей, однако семейная жизнь сложилась неудачно. Тяжёлый характер Мелани Кляйн помешал ей стать хорошей матерью. Любви и взаимопонимания в отношениях с детьми у неё не было. Её дочь Мелитта, тоже ставшая психоаналитиком, порвала отношения с матерью и даже на ее похороны не явилась.

С 1910 по 1919 год Кляйн проживала с семьёй в Будапеште. В 1914 году, находясь в депрессивном состоянии, связанном со смертью матери и рождением третьего ребёнка, Кляйн обратилась за помощью к психоаналитику Шандору Ференци. Пройдя у него психоаналитический курс, М. Кляйн проявила интерес к психоанализу как таковому.

Именно наблюдения за играми собственных детей в 2–3-летнем возрасте привели её к выводу, что именно на этот период приходится формирование эдипова комплекса.

В ходе изучения наиболее агрессивных импульсов маленьких пациентов (зависть, жадность, ненависть) Кляйн разработала технику работы с детьми, не утратившую актуальности и в наши дни. Аналогом свободных ассоциаций в детском психоанализе является игровая деятельность. Мелани придавала большое значение переносам и контрпереносам, а также раскрыла основополагающее зна-

чение расщепления детского сознания в самом раннем возрасте на составляющие его основные понятия: «хороший» и «плохой».

Одна из наиболее важных идей Мелани Кляйн состоит в том, что агрессия и любовь выступают в качестве фундаментальных организующих сил психики. Агрессия расщепляет психику, тогда как любовь её цементирует. Ребёнок (или взрослый) будет агрессивно «расщеплять» мир, с тем чтобы отвергнуть то, что он ненавидит, и сохранить то, чего он желает.

Кляйн полагала, что суперэго присуще структуре личности от рождения и что ребёнок в ходе своего развития проходит через параноидно-шизоидную позицию (связанную с деструктивными импульсами) и депрессивную позицию (контроль либидо). Оба термина получили широкое распространение в психоанализе.

Старший сын Мелани Кляйн трагически погиб в горах, однако, по утверждению дочери Мелитты, он покончил с собой, отчаявшись найти взаимопонимание с матерью.

В 1917 году Мелани начала собственную психоаналитическую практику с анализа собственного младшего сына, а затем пятилетнего мальчика, сына её знакомых.

В 1918 году она приняла участие в работе пятого Международного психоаналитического конгресса, где познакомилась с Зигмундом Фрейдом.

Мелани Кляйн вела оживлённую полемику с дочерью Фрейда Анной по поводу пересмотра ряда положений учения её отца, в особенности касающихся проявлений агрессии в детском возрасте. Кляйновский психоанализ — единственная неопрейдистская школа (помимо лакановской), принимающая существование влечения к смерти. В результате длительных дискуссий между сторонниками Мелани Кляйн и Анной Фрейд произошёл раскол в Британском психоаналитическом обществе и образовались три группы психоаналитиков — кляйнинская, фрейдовская и независимая.

После Второй мировой войны М. Кляйн в основном работала как обучающий аналитик и как супервизор, отказавшись от активной роли в жизни Британского психоаналитического общества.

22 сентября 1960 года после перенесённой операции Мелани умерла от эмболии лёгочной артерии.

Среди последователей Мелани Кляйн были такие психоаналитики, как Герберт Розенфельд, Уилфред Бион, Бетти Джозеф, Ханна Сигал, Дональд Мельцер, Рождер Мани-Керл.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Легкоева М. В., Хестанова Е. А., Легкоев Б. В.**
Влияние факторов внешней среды на проявление генетически детерминированных признаков... 197
- Москул Г. А., Ключанцева А. П.**
Динамика развития прибрежного черноморского зоопланктона в летний сезон 199
- Хестанова Е. А., Легкоева М. В., Легкоев Б. В.**
Особенности наследования гемофилии 203

МЕДИЦИНА

- Абаева Д. С., Цугаева Х. Р.**
Современный взгляд на патогенез преэклампсии (обзор литературы) 205
- Бестаев Э. В., Козаева А. М.**
Биологическая и метотрексатная выживаемость после беременности у пациенток с ревматическим заболеванием..... 206
- Бестаев Э. В., Козаева А. М.**
Катетерная терапия как фактор снижения смертности у пациентов с легочной эмболией среднего и высокого риска 208
- Гамаонова В. С., Хутинаева Э. Б.**
Анатомо-морфологическая характеристика большого сальника (обзор литературы)..... 210
- Denisenko A. G., Warnakulasuriya M. L., Rajaratnam A.**
Establishment of a statute of death based on changes in cell and humoral immunity in the blood and the level of nitrate/nitrite in the blood plasma 211
- Кузнецова Н. А., Лаптева Е. В.**
Отношение студентов к распространению коронавирусной инфекции..... 216

- Оразалыева А. М., Ильясов Р., Беренов С.**
Исследование индекса светопреломления стекловидного тела при миопии высокой степени..... 218
- Теплухина О. В.**
Этиология нарушений речи у детей раннего возраста 220
- Цопанов К. М., Гозюмов А. А.**
Проблема йододефицита в современной России..... 221
- Чернова А. Л., Смазнов Ф. В., Жвавый С. П.**
Сравнительный анализ эффективности методов, применяемых при исследовании биоматериала от лиц, подвергшихся сексуальному насилию . 223
- Шерхова Д. З., Хутинаева Э. Б.**
Этиология, эпидемиология, клиника, диагностика и лечение сибирской язвы..... 225
- Ярашева З. Х.**
Значение эхокардиографии в выявлении ранней хронической сердечной недостаточности у больных пожилого возраста 227

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Айжанова А. Ф.**
Особенности англоязычных заимствований в китайском языке..... 231
- Bondareva I. S.**
Structural types of anthroponyms in old Russian texts..... 233
- Горбачева С. Д.**
Специфика образования covid-лексики в английском языке 235
- Жамкова Е. К.**
Развитие лексических навыков английского языка посредством чтения рассказов Рэя Брэдбери . 238

Лаурин-Романченко В. А. Практическое исследование мультимодальных текстов на основе видеоматериала по теме «Аспирация».....	240
Лобода А. Р. Особенности речевого поведения англичан и русских в определенных разговорных ситуациях	242
Махмудова Ш. А. Сравнение русских и английских фразеологизмов в отражении национальной культуры	244
Мельник Е. О. Особенности либретто как вторичного текста.	246
Митронова А. Д. Фразеологизмы с гастрономическим компонентом в языковой картине мира испанцев	248
Мухаев К. М. Понятие об образной лексике русского языка	250
Опарина Е. О. Сторителлинг в женских изданиях	252
Пикула С. П. Связь социального контекста с речью молодежи на примере романа Франсуа Бегодо <i>Entreles murs</i>	254
Пикула С. П. Особенности молодежной речи в романе Франсуа Бегодо <i>Entreles murs</i>	255
Постникова А. И. Особенности функционирования имплицитного метатекста в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго».....	257
Савельева Е. Н. Адаптация видеоблога как полимодального текста: невербальный компонент.....	259
Солозובה Ю. А. Инаугурационные речи президентов США: лингвопереводческий аспект	264
Chilingaryan V. V. Theoretical approach: Multimedia journalism and itslinguistic environment.....	272

БИОЛОГИЯ

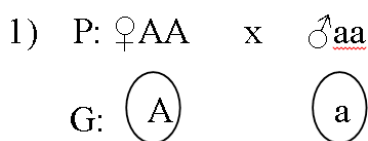
Влияние факторов внешней среды на проявление генетически детерминированных признаков

Легкоева Марина Владимировна, студент;
Хестанова Екатерина Артуровна, студент;
Легкоев Борис Владимирович, студент
Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Как известно, нашу жизнь во многом определяет наша ДНК. В ней заложена вся информация о внутреннем и внешнем строении нашего организма. В генах хранится информация, переданная нам от наших предков. Но может ли проявление признака зависеть только от ДНК?

Одними из основных признаков живого организма являются наследственность и изменчивость. *Наследственность — это способность организмов передавать свои признаки и особенности развития потомству* [1]. Из определения можно сделать вывод, что все полученные нами признаки мы приобретаем от наших предков. Человек получает по гаплоидному набору хромосом от каждого родителя, вследствие чего происходит рекомбинация генов, комбинативная изменчивость, в результате чего образуется уникальный организм. Комбинативная изменчивость необходима для обеспечения разнообразия генофонда популяции, что в свою очередь способствует профилактике различных мутаций. Некоторые признаки наследуются либо по аутосомному типу, либо сцеплено с полом. Тип наследования признака, в свою очередь, обуславливает частоту проявления у того или иного пола. Существует два типа аутосомного наследования признаков: аутосомно-доминантный и аутосомно-рецессивный пути наследования признаков:

A — карий цвет глаз
a — голубой цвет глаз

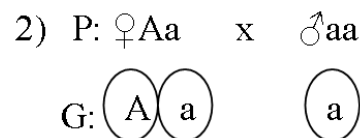
F₁: Aa — 100%

Карий цвет глаз у потомков F₁ 100%

Из данного скрещивания можно заметить, что темный цвет глаз наследуется по аутосомно-доминантному типу,

то есть данный признак будет проявляться в каждом поколении вне зависимости от пола. Зигота, имеющая генотип AA и Aa будет обладать темным цветом глаз вне зависимости от наличия рецессивного гена в генотипе, но при скрещивании доминантной гетерозиготы (Aa) и рецессивной гомозиготы (aa) у некоторой части потомства будет проявляться голубой цвет глаз:

A — карий цвет глаз
a — голубой цвет глаз

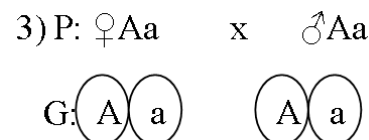

F₂: Aa; aa

Карий цвет глаз — 50%
Голубой цвет глаз — 50%

У потомков F₂: наблюдается расщепление 1:1. Проявление рецессивного признака связано с его наличием в доминантной гетерозиготе.

Если же произойдет скрещивание двух гетерозигот, то мы получим:

F₂: AA; Aa; Aa; aa

Карий цвет глаз — 75%
Голубой цвет глаз — 25%
Расщепление по фенотипу — 3:1
Расщепление по генотипу — 1:2:1

Аутосомно-доминантный признак проявляется в каждом поколении и проявляется в равной степени, вне за-

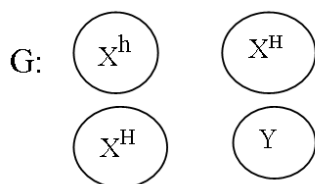
висимости от пола, а аутосомно-рецессивный признак проявляется через поколение, признак также проявляется в равной степени вне зависимости от пола.

Передача признаков, сцепленных с полом, происходит с помощью хромосом, в которых наследуемый ген располагается. Этот процесс можно проследить с помощью гена гемофилии, который является рецессивным, носительницами являются женщины, а болеют данным заболеванием мужчины.

X^h — отсутствие признака

X^H — наличие гена

1) P: ♀ $X^h X^h$ × ♂ $X^H Y$

F_1 : $X^H Y$; $X^h X^H$; $X^h X^h$; $X^h Y$

Норма — 75%

Гемофилия — 25%

Соотношение по генотипу — 1:1:1:1

Соотношение по фенотипу — 3:1

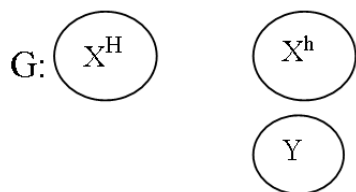
В поколении F_1 наблюдается проявление признака только у 25% от общего числа потомков. Данное скрещивание произошло между женской доминантной гетерозиготой и мужской доминантной гомозиготой.

Если скрестить женщину с доминантной гомозиготой с мужчиной, больным гемофилией, то получим:

X^H — здорова

X^h — гемофилия

2) P: ♀ $X^H X^H$ × ♂ $X^h Y$

F_2 : $X^H X^h$; $X^H Y$

Норма — 100%

Гемофилия — 0%

Соотношение по генотипу — 1:1

В поколении F_2 наблюдаются генотипы, при которых проявление признака невозможно. Можно также заметить передачу патогенного гена от отца к дочери, потому что произошел так называемый крисс-кросс, при котором происходит передача признака от отца к дочери и от матери к сыну. В данное скрещивание вступала здоровая женщина и больной гемофилией мужчина. В этом случае ген передается не от матери дочери, а от отца дочери, из-за чего в дальнейшем дочь будет передавать этот ген своему потомству.

Помимо описанных выше видов наследования существует также голандрическое наследование признака, при котором ген сцеплен с Y-хромосомой, за счет чего признаки передаются только от отца сыновьям.

Примером такого признака может служить гипертрихоз ушных раковин. Данный ген никак не влияет на здоровье человека, однако доставляет массу неудобств косметического плана.

Другим основным признаком всех живых организмов является изменчивость. *Изменчивость — это свойство организмов изменять свою морфофизиологическую организацию, обуславливающее разнообразие индивидов, популяций, рас и т.д.* [2]. Различают несколько видов изменчивости: наследственную и ненаследственную. К наследственной относятся — комбинативная и мутационная, а к ненаследственной — модификационная.

Комбинативная изменчивость — это сочетание различных аллелей при половом размножении, новая комбинация которых приводит к изменению определенных признаков и свойств организма [1]. Данный вид изменчивости проявляется при половом размножении, когда половые клетки, имеющие гаплоидные наборы хромосом, сливаются, в результате чего образуется совершенно новый индивид, вследствие рекомбинации полученных генов. Данный вид изменчивости обеспечивает предупреждение различных генетических пороков, так как предотвращает переход генов в гомозиготное состояние.

Мутационная изменчивость — это изменение свойств и признаков организма, обусловленное изменением одного или нескольких генов. Различают несколько видов мутаций:

1. Генная мутация
2. Хромосомная мутация
3. Геномная мутация

Данная изменчивость чаще всего спонтанная, так как возникает под влиянием внешних факторов. При мутациях происходит изменение генотипа под действием мутагенных факторов различной природы (биологической, физической, химической или радиационной).

В большинстве случаев мутации проявляются фенотипически, однако при генных мутациях возможно предотвращение изменений, благодаря наличию кодонов-синонимов, защищающих организм. При двух других случаях мутации проявляются в полной мере.

Модификационная или фенотипическая изменчивость в отличие от наследственных видов изменчивости зависит от изменений факторов среды, но при этом не происходит изменения генотипа. Возникающие в этом случае изменения называются модификациями. Чаще всего данных вид изменчивости носит групповой характер, так как часто модификации носят приспособительный характер, так, загар, является приспособлением организма к усиленному воздействию солнечных лучей на организм человека. Под действием УФ-излучения усиливается синтез меланина, под действием которого цвет кожи становится темнее, что в свою очередь защищает организм от вред-

ного действия УФ-лучей. У каждого признака имеется норма реакции (*норма реакции — это специфический способ реагирования на изменение окружающих условий, зависящий от природы генотипа*), которая определяется генотипом.

Фенотип индивидуума в целом зависит не только от генотипа, но и от факторов внешней среды, в которой существует индивидуум. В течение всей жизни происходит взаимодействие между этими двумя группами факторов, которые в дальнейшем счете и детерминируют все биологические признаки индивидуума, причем обе эти группы имеют одинаковое значение. Иногда, например, в случае с групп крови, различия между индивидуумами имеют только генетическую природу. Хотя подобные случаи служат предметом особого внимания, так как они убедительно иллюстрируют законы Менделя, тем не менее они представляют исключения, и даже в этих случаях чисто генетическими являются лишь различия между признаками, тогда как для выявления самих признаков необхо-

димы определенные условия внешней среды. И наоборот, различия, обусловленные исключительно факторами среды, касаются признаков, определяемых генетически. Так, различия в числе эритроцитов у индивидуумов часто связаны с высотой местности над уровнем моря. Однако сама способность к изменению числа этих клеток в зависимости от парциального давления кислорода в атмосфере обусловлена генетически. Здесь приведены два крайних случая; чаще даже различия между индивидуумами определяется обеими группами факторов — генетическими и факторами внешней среды.

Таким образом, можно сделать вывод, что на проявление какого-либо оказывает влияние не только генетические факторы, но и внешние факторы. Конечно, генетически детерминированные признаки зависят только генотипа, но в большинстве случаев не маловажную роль играют факторы внешней среды, к которым организм должен приспосабливаться [3].

Литература:

1. Киселева, З. С. Генетика / З. С. Киселева, А. Н. Мягкова. — Москва: Просвещение, 1977. — 176 с. — Текст: непосредственный.
2. Изменчивость. — Текст: электронный // БМЭ. орг: [сайт]. — URL: (дата обращения: 04.06.2022).
3. Биология человека / Дж Харрисон, Дж Уайнер, Дж Тэннер [и др.]. — 2-е изд. — Москва: Мир, 1979. — с. — Текст: непосредственный.

Динамика развития прибрежного черноморского зоопланктона в летний сезон

Москул Георгий Алексеевич, доктор биологических наук, профессор;
Ключанцева Агнислава Павловна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье авторы пытаются определить видовой состав зоопланктонного сообщества северо-восточной части Черного моря, дать характеристику качественным и количественным изменениям видового состава зоопланктона в летний период.

Ключевые слова: зоопланктон, численность, биомасса, видовое разнообразие.

Место проведения данного исследования — северо-восточная часть Черного моря, прибрежные воды Голубой бухты, рядом с городом Геленджик Краснодарского края. Отбор проб проводился утром в стационарной точке с пирса на расстоянии 170 метров от берега, с помощью сети Конус Малый, облавливаемый слой воды составлял 0-6 м.

Проиллюстрируем это на рис. 1.

Обработку пробы проводят с помощью камеры Бюро под бинокуляром с 32-х кратным увеличением. От определения числа организмов в пробе переходят к определению численности отдельных видов и последующим расчетам по биомассе [1].

В процессе обработки статистических данных производился подсчет численности особей. При подсчете ис-

пользовались коэффициенты для расчета индивидуального веса для видов зоопланктона Черного моря [2].

В летний сезон с июня по август 2021 г. при взятии проб с пирса в Голубой бухте проводились замеры температуры воды, приповерхностного слоя и взятой пробы. Пробы брали три раза в месяц с промежутком 10 дней (с 1 июня по 31 августа). Среднемесячная температура воды в летний сезон в 2021 году составила 24,3 °С. Это видно на рис. 2.

Всего в зоопланктоне прибрежной части Голубой бухты в летний сезон было обнаружено 23 представителя различных таксономических групп зоопланктона. В летнее время численность и видовое разнообразие находятся на самом высоком уровне по сравнению с осталь-

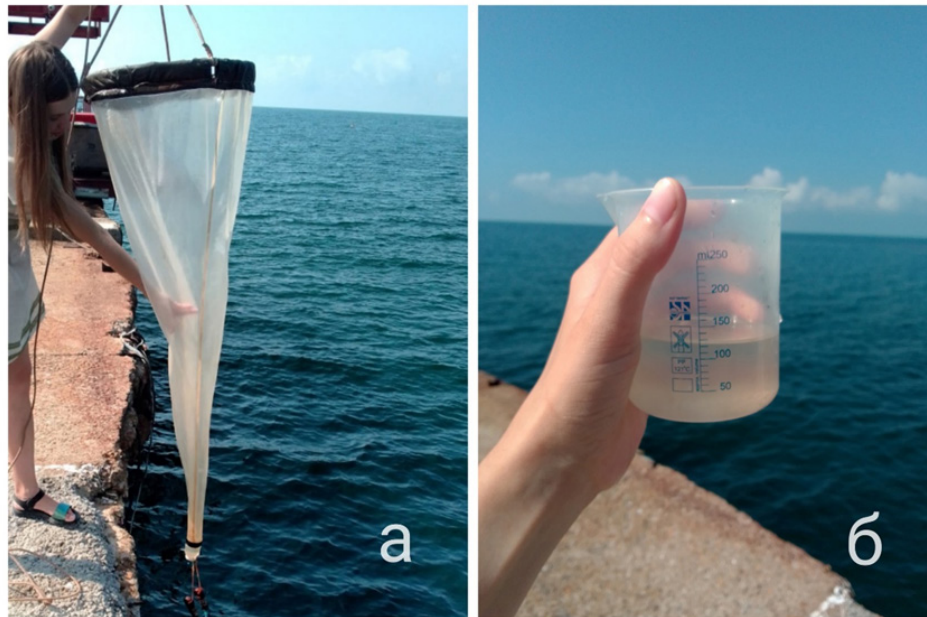

Рис. 1. Отбор пробы: а — сеть КМ; б — проба в мерном стаканчике

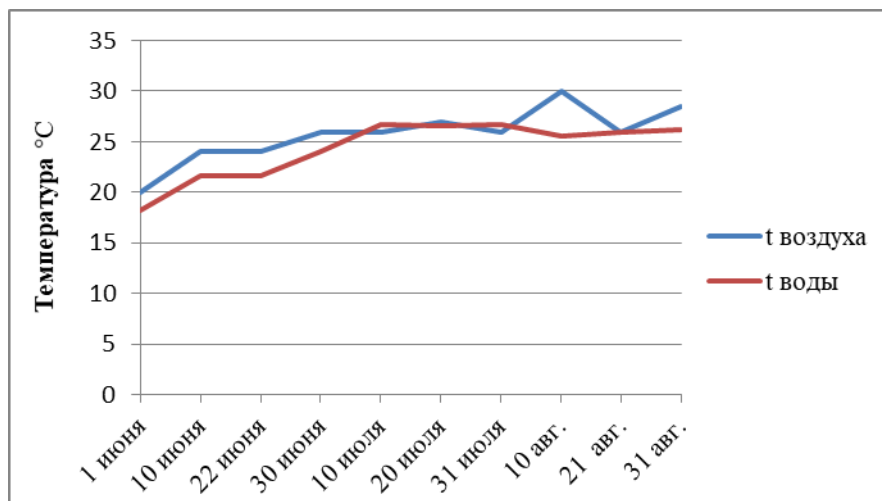

Рис. 2. График температур летом 2021 года в Голубой бухте

ными сезонами года [3]. Основными видами, отмечающимися в пробах, являются:

- семь видов копепод (*Acartia clausi*, *Paracalanus parvus*, *Pseudocalanus elongatus*, *Calanus euxinus*, *Centropages kroyeri*, *Oithona similis*, *Oithona davisae*);
- четыре вида отряда ветвистоусых (*Pleopis polyphemoides*, *Pleopis tergestina*, *Penilia avirostris*, *Evadne spinifera*);
- динофлагеллята *Noctiluca miliaris*;
- *Oikopleura dioica* и *Sagitta setosa*;
- сцифоидная медуза *Aurelia aurita*;
- два вида гребневиков (*Mnemiopsis leidi* и *Beroe ovata*);
- а также Harpacticoida и младшие стадии различных организмов: личинки Decapoda, полихет, усоногих, двухстворчатых моллюсков и гастропод.

Наибольший процент от общего по показателям численности и биомассы летом занимает *Penilia avirostris*. По биомассе летом значительный процент от общего занимают гребневиковы *Mnemiopsis leidi* и *Beroe ovata*, а по численности — *Oithona similis*. Проиллюстрируем это на рис. 3.

Увеличиваются численность и биомасса личинок веслоногих ракообразных подкласса Copepoda и науплий усоногих ракообразных подкласса Cirripedia, полихет и моллюсков. Это заметно по диаграмме ниже на рис. 4.

Если рассматривать количественные характеристики зоопланктона в летний период 2021 года с начала июня по конец августа, то можно сделать определенные выводы. Средняя численность прибрежного зоопланктона в тёплый сезон составляла 1208 экз./м³, колебания были

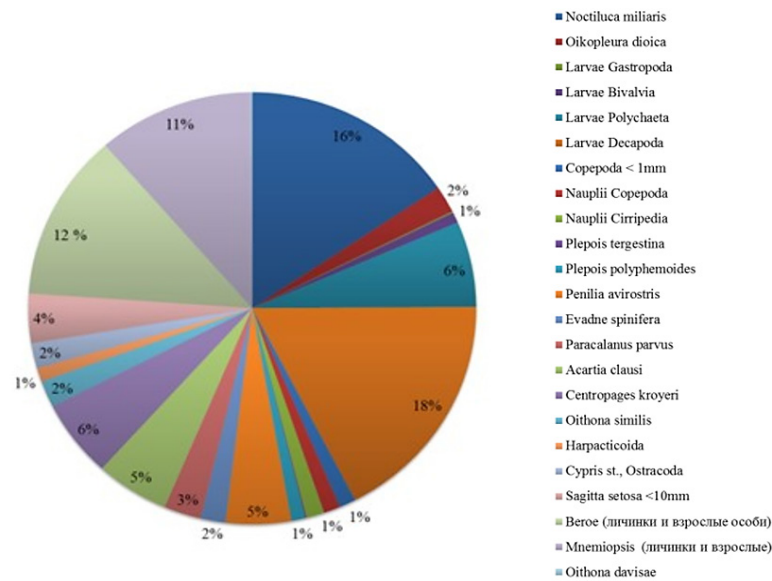

Рис. 3. Биомасса основных групп зоопланктона в летнее время в процентном соотношении

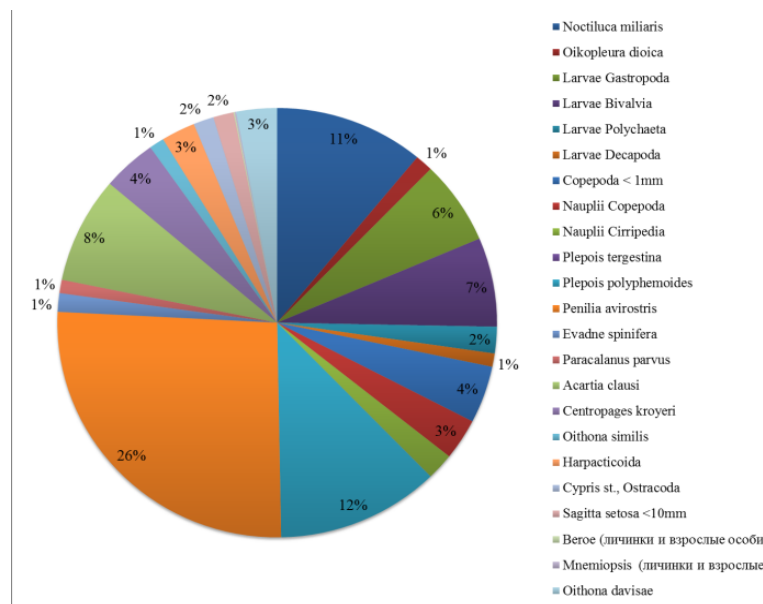

Рис. 4. Численность основных групп зоопланктона в летнее время в процентном соотношении

значительны, если учитывать личинки желетелых в пробе. Максимальная отметка численности в летних пробах достигала 4822 экз./м³ первого июня в основном из-за количества динофлагеллят *Noctiluca scintillans*, минимальная — 179 экз./м³ 30 июня. Проиллюстрируем это на рис. 5.

В некоторые периоды летом личинки гребневиков составляли значительную часть биомассы. Пик биомассы зоопланктона с учетом желетелых в Голубой бухте наблюдался 10 июля 2021 года и составлял 6,23 мг/м³. Это обусловлено температурными условиями — в этот период температура воды и воздуха показала примерно одинаковые значения, кроме того, кормовая база развилась достаточно для резкого возрастания биомассы хищного гребневика [4].

Так как при анализе биомассы зоопланктона лучше учитывать равноразмерные кормовые виды, которые позволяют увидеть точную картину динамики количественных показателей среди рачкового зоопланктона. Проиллюстрируем это на рис. 6.

На графике выше видно, что имеются несколько пиков развития зоопланктона в середине летнего сезона, когда количественные и качественные показатели зоопланктона северо-восточной части Черного моря достигают наибольших значений. Самые высокие показатели отмечены в пробах, взятых 10 июня (0,208 мг/м³), 10 июля (0,23 мг/м³) и 31 июля (0,219 мг/м³). Самые низкие показатели биомассы отмечены 20 июля (0,131 мг/м³) и 21 августа (0,114 мг/м³). Если связать это с температурными показателями, можно

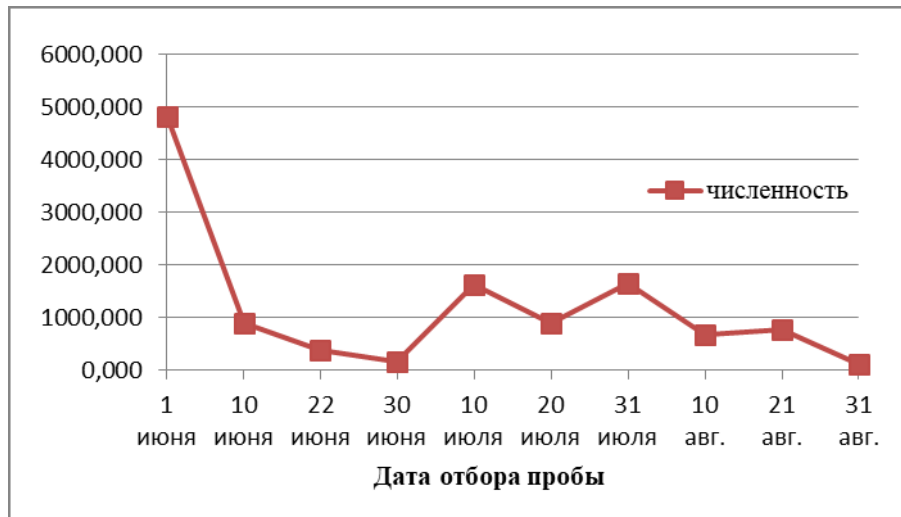

Рис. 5. График летних колебаний средних значений численности зоопланктона в Голубой бухте

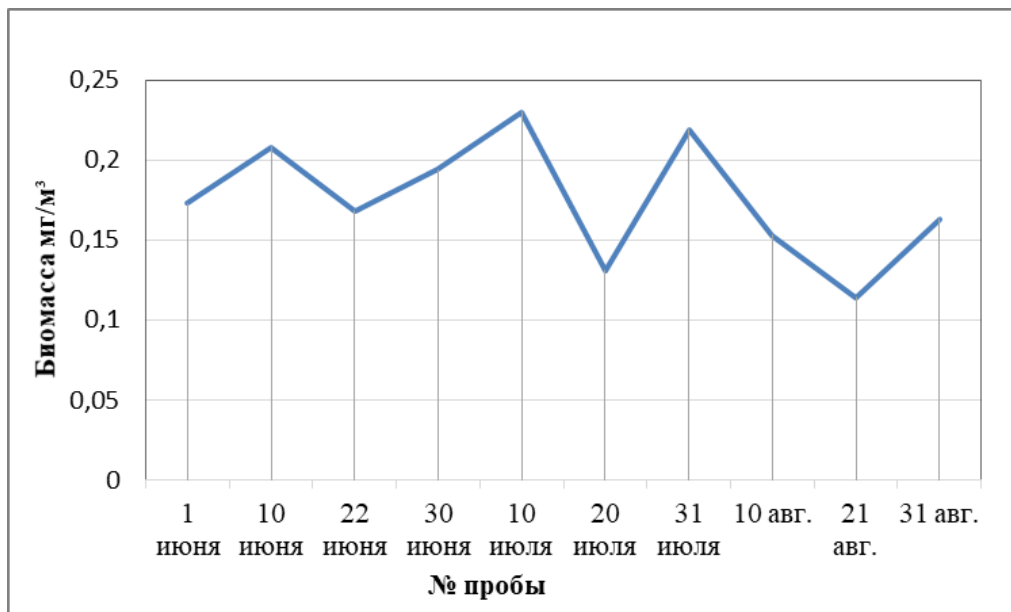

Рис. 6. График летних колебаний средних значений биомассы зоопланктона без учёта желетельных в Голубой бухте в 2021 году

увидеть, что 10 августа температура воздуха была равна 30 °С, а температура воды чуть понизилась по сравнению с предыдущими днями и составляла 25,6 °С. Это может косвенно указывать на поднятие глубинных вод, насыщенных биогенными элементами, что могло обусловить дальнейшее наращивание биомассы прибрежного зоопланктона.

Сезонная динамика видового состава, биомассы и численности зоопланктона Голубой бухты в 2018 году близка к показателям предыдущих лет, однако намечаются существенные различия, если сравнивать ее с показателями середины и конца 20-го века [5].

Изучая видовой состав, сезонную динамику численности и биомассы зоопланктона северо-восточной части Черного моря, можно сделать вывод, что после изменения зоопланктонного сообщества под влиянием *Mnemiopsis leidi*, биомасса одних видов остается на низком уровне, а других — восстанавливается [6].

Отмечено появление и подтверждено развитие вида-вселенца *Oithona davisae*, встречающегося в пробах круглогодично. Сильно видна зависимость пиков нарастания биомассы и численности определенных видов зоопланктона от температуры воды [7].

Литература:

1. Лакин, Г. Ф. Биометрия. — М.: Высшая школа, 1980.

2. Шушкина, Э. А., Виноградов М. Е., Лебедева Л. П. Распределение зоопланктона в прибрежье северо-восточной части Чёрного моря в тёплый климатический период. — М., 2004.
3. Виноградов, М. Е., Сапожников В. В., Шушкина Э. А. Экосистема Чёрного моря. — М.: Наука, 1992.
4. Виноградов, М. Е., Шушкина Э. А., Востоков С. В. Взаимодействие популяции гребневиков *Mnemiopsis leidyi* и *Beroe ovata* у кавказского побережья Чёрного моря. — М., 2002.
5. Сорокин, Ю. И. Чёрное море. — М.: Наука, 1982
6. Хорошилов, В. С., Лукашева Т. А. Изменения зоопланктонного сообщества Голубой бухты после вселения в Чёрное море гребневика мнемепсиса. — М., 2005.
7. Губанова, А. Д., Алтухов Д. А., Попова Е. В., Гарбазей О. А. *Oithona davisae*: натурализация в Черном море, межгодовые и сезонные изменения, влияние на структуру сообщества планктонных копепод. — Севастополь, 2016.

Особенности наследования гемофилии

Хестанова Екатерина Артуровна, студент;
 Легкоева Марина Владимировна, студент;
 Легкоев Борис Владимирович, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Как известно, каждый организм уникален, у каждого из нас есть генетическая информация, полученная от предков. Информация, которую мы получаем вместе с гаплоидными наборами хромосом от наших родителей, во многом определяет наше дальнейшее развитие и здоровье в целом. Некоторые заболевания не наследуются генетически, а наследуется предрасположенность, то есть при нормальных условиях жизни, режимах труда и отдыха, питании заболевание может никак не проявлять себя, но существуют такие патологии, которые поражают организм с рождения, а иногда с момента образования зиготы.

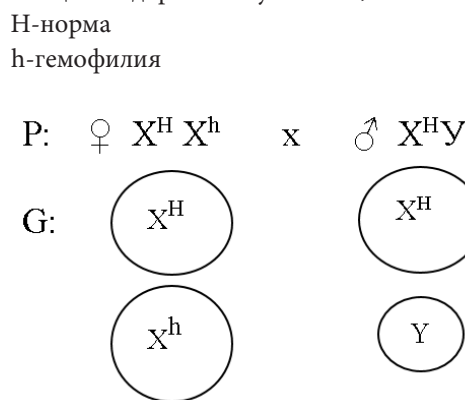
Гемофилия, «викторианская» или «царская» болезнь — это генетическое заболевание, характеризующаяся нарушением системы свертывания крови, в основе которой лежит снижение синтеза VIII, IX или XI факторов свертывания крови [1]. Впервые термин «гемофилия» был введен в 1828 году швейцарским врачом Хопфом, но случаи гемофилии были описаны задолго до этого. «Викторианской» данное заболевание прозвали из-за того, что носительницей данного гена была английская королева Виктория Ганновер. За ее долгую жизнь, королева Виктория стала матерью девять раз (пять дочерей и четыре сына), за счет чего она передала дефектный ген своим дочерям, а уже они своим. Из-за огромного количества династических браков, заболевание передалось почти во все королевские дома Европы, в том числе и к Романовым.

Николай II был женат на внучке королевы Виктории, Виктории-Алисе-Елене-Луизе-Беатрисе Гессен-Дармштадтской, в православии получившей имя Александра Федоровна. Императрица получила данный ген от бабушки. В браке у императора родилось пятеро детей (четыре дочери и один сын). Цесаревич Алексей был долгожданным

наследником престола, и поэтому болезнь очень ограничивала жизнь наследника престола. Из-за болезни Алексея Николаевича Александра Федоровна обратилась к Г. Е. Распутину, так как он помогал юному наследнику престола справляться с его недугом. За счет этого Распутин пытался оказывать влияние на политику страны, что привело к недовольствам со стороны знати и народа и в последующем привело к снижению популярности Николая II в стране.

Гемофилия наследуется по X-сцепленному рецессивному типу, следовательно, данным заболеванием болеют в основном мужчины, а женщины выступают в качестве носительниц дефектного гена [2].

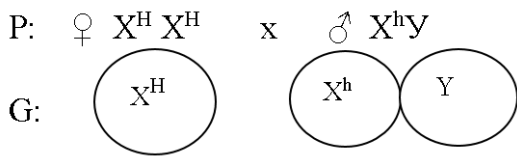
Если провести скрещивание между женщиной-носителем и здоровым мужчиной, то мы получим:

F₁: X^H X^H; X^H Y; X^H X^h; X^h Y

В результате данного скрещивания среди поколения F₁ наблюдается проявление признака гемофилии у 25% организмов, у мужчин. И 25% носительства гена наблюдалось у женщин.

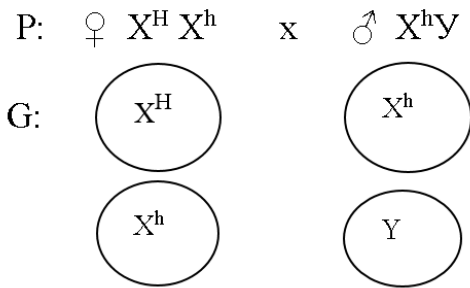
Если же провести скрещивание между здоровой женщиной и больным мужчиной, то получится:

F₂: $X^H Y$; $X^H X^h$

При данном скрещивании наблюдается так называемое крисс-кросс наследование признака, при котором происходит передача гена от отца к дочери, от матери сыну. Больной гемофилией отец передает ген, локализованный в X-хромосоме своей дочери, а мать отдает свою X-хромосому дочери, где отсутствует ген гемофилии, а другую — сыну.

Если провести скрещивание между больным мужчиной и женщиной-носителем, то получим

F: $X^H X^h$; $X^H Y$; $X^h X^h$; $X^h Y$

В данном скрещивании наблюдается редкий случай проявления признака гемофилии у женщин. Помимо этого проявление признака наблюдается у 50% особей, 25% — носители, 25% — здоровы.

Гемофилия — это достаточно редкое генетическое заболевание крови, при котором заболевает один человек на 10 тыс. Согласно Министерству здравоохранения Российской Федерации в нашей стране насчитывается около 10 тыс. больных с гемофилией, нуждающихся в лечении. В мире согласно статистике страдает около 400 тыс. человек [3].

Чаще всего гемофилия проявляется в детском возрасте от 1 до 3 лет в зависимости от вида патологии. В таком возрасте ребенок бывает очень активным, в следствие чего неизбежно образование синяков и царапин. Со временем родители начинают обращать внимание на количество ссадин и гематом, а в последующем на длительность заживления ран.

Сейчас больные гемофилией могут вести активный образ жизни, что раньше было трудно представить. Благодаря совместному усилию врачей и ученых со всего мира стало возможно контролировать и купировать заболевание с помощью специальной медикаментозной терапии.

Литература:

1. Гемофилия. — Текст: электронный // Красота и медицина: [сайт]. — URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/children/haemophilia> (дата обращения: 20.06.2022).
2. Киселева, З. С. Генетика/З. С. Киселева, А. Н. Мягкова. — Москва: Просвещение, 1977. — 176 с. — Текст: непосредственный.
3. Что такое гемофилия. — Текст: электронный // Всероссийское общество гемофилии: [сайт]. — URL: <https://hemophilia.ru/chto-takoe-gemofiliya.html> (дата обращения: 20.06.2022).

МЕДИЦИНА

Современный взгляд на патогенез преэклампсии (обзор литературы)

Абаева Диана Сослановна, студент;

Цугаева Хава Ризвановна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Преэклампсия — мультисистемное патологическое состояние, возникающее во второй половине беременности, характеризующееся артериальной гипертензией в сочетании с протеинурией (более 0,3 г/л в суточной моче), нередко отёками и полиорганной недостаточностью.

Классификация.

1. Умеренная преэклампсия (ПЭ) — осложнение беременности, родов и послеродового периода, характеризующееся повышением после 20-й недели беременности САД >140 мм рт. ст. и/или ДАД >90 мм рт. ст. независимо от уровня АД в анамнезе в сочетании с протеинурией >0,3 г в сутки или > 0,3 г/л в 2-х порциях мочи, взятых с интервалом в 6 час.

2. Тяжелая ПЭ — осложнение беременности, родов и послеродового периода, характеризующееся повышением после 20-й недели беременности САД >160 мм рт. ст. и/или ДАД >110 мм рт. ст. независимо от уровня АД в анамнезе в сочетании с протеинурией >5 г в сутки или > 3 г/л в 2-х порциях мочи, взятых с интервалом в 6 час, или хотя бы одним другим параметром, свидетельствующим о присоединении полиорганной недостаточности.

Патогенез преэклампсии.

— Ишемия плаценты и повышение уровня растворимой fms-подобной тирозинкиназы 1 (sFlt-1) и растворимого эндоглина (sEng). При нормальной беременности цитотрофобласты плаценты проникают в стенку матки и замещают маточные спиральные артерии и артериолы. Это ремоделирование нарушено при преэклампсии (вероятно, вторично по отношению к измененному иммунологическому ответу в плодно-материнской интерфазе), что приводит к плацентарной ишемии. Это приводит к избыточной продукции sFlt-1. sFlt-1 связывается в крови как с фактором роста эндотелия сосудов (VEGF), так и с фактором роста плаценты (PLGF). Статус высокого уровня sFlt-1 и низкого уровня VEGF/PLGF способствует развитию артериальной гипертензии. Также известно, что плацентарная

ишемия вызывает плацентарную секрецию эндоглина, что тоже способствует развитию артериальной гипертензии и протеинурии.

— Генерализованное мультисистемное вазоконстрикторное состояние, окислительный стресс, микроэмболы и дисфункция эндотелиальных клеток. Эндотелиальная синтаза оксида азота (e-NOS) индуцирует синтез оксида азота (NO), который действует, расширяя сосуды артериального русла. При преэклампсии наблюдается дефицит e-NOS, приводящий к сужению сосудов плацентарного русла, почечной сосудистой системы и сосудистого русла других органов. Ишемия плаценты при преэклампсии также связана со снижением экспрессии антиоксидантной гемоксигеназы-2 (HO-2); и это способствует усилению окислительного стресса ишемии и образованию микроэмболов. Мультиорганная ишемия способствует выработке индуцируемого гипоксией фактора 1-альфа (HIF-1 α), что приводит к нарушению функции плаценты, а также индукции повышенных уровней sFlt-1. Преэклампсия также связана с повышенной чувствительностью к сосудосуживающим действиям ангиотензина II, что приводит к почечной дисфункции. Эндотелин 1, высвобождаемый из плаценты, является еще одним мощным вазоконстриктором, действие которого увеличивается при преэклампсии. Другой причиной вазоконстрикторного состояния при преэклампсии является дисбаланс между сосудосуживающим тромбоксаном A2 и сосудорасширяющим простагландином. Спорной теорией патогенеза является генетическая предрасположенность к преэклампсии, вторичная по отношению к полиморфизму апополипротеина E.

— Системная воспалительная реакция. Толл-подобные рецепторы 4 (рецепторы TLR4) наиболее распространены в плаценте, лейкоцитах и подоцитах почек. Эти рецепторы ответственны за индукцию воспалительных цитокинов. Преэклампсия связана с гиперэкспрессией плацентарного и почечного TLR4, что приводит к увеличению воспалительных цитокинов и плацентарной/почечной дисфункции. Кроме того, очень высокие уровни рецепторов TLR4 связаны с ранним началом преэклампсии

и синдромом HELLP (гемолиз, повышенный уровень ферментов печени и низкий уровень тромбоцитов).

— Риск эклампсии выше у матерей с низким уровнем витамина D. Известно, что дефицит витамина D индуцирует провоспалительные цитокины и гиперэкспрессию рецепторов TLR4; участие в патогенезе преэклампсии.

— Преэклампсия связана не только с увеличением провоспалительных цитокинов, но также связана

со снижением противовоспалительных цитокинов. Наиболее важными провоспалительными цитокинами являются интерферон- γ (IFN- γ), фактор некроза опухоли (TNF- α) и провоспалительные интерлейкины (IL): IL-1, -2, -6, -8, -15, -16 и -18. Кроме того, реактанты острой фазы (такие как С-реактивный белок) выше при преэклампсии по сравнению с нормальной беременностью.

Литература:

1. Harihana N, Shoemaker A, Wagner S. Pathophysiology of hypertension in preeclampsia. Clin Pract 2016;13:33e7.
2. Mihn D, Razvun C, Malutun A, Michaela C. Evaluation of maternal systemic inflammatory response in preeclampsia. Taiwan J Obstet Gynecol 2015;54: 160e6.
3. Wang Y, Walsh SW, Guo J, Zhang J. The imbalance between thromboxane and prostacyclin in preeclampsia is associated with an imbalance between lipid peroxidases and vitamin E in maternal blood. Am J Obstet Gynecol 1991;165 (6):1695e700.
4. Chaiworapongsa T, Romero R, Espinoza J, Bujold E, Mee Kim Y, Gonçalves LF, et al. Evidence supporting the role for blockade of the vascular endothelial growth factor system in the pathophysiology of preeclampsia. Am J Obstet Gynecol 2004;190 (6):1541e7.

Биологическая и метотрексатная выживаемость после беременности у пациенток с ревматическим заболеванием

Бестаев Эдуард Викторович, студент;

Козаева Агунда Мурадовна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

В настоящее время неизвестно, влияет ли временное прекращение лечения БМАРП в связи с беременностью на эффективность того же БМАРП после беременности. Предыдущие исследования еще не дали четкого ответа на эффективность перезапущенного БМАРП после беременности, в то время как это часто задаваемый вопрос пациентки во время консультирования по беременности.

Изучение влияния временного прекращения эффективного БМАРП-лечения до беременности на выживаемость этого БМАРП после беременности у пациенток с ревматическим заболеванием. Для текущего исследования мы использовали беременных пациенток из когорты предварительного консультирования при активном ревматоидном артрите (PreCARA).

Протокол исследования PreCARA-когорты был подробно описан ранее. Короче говоря, это постоянная, долгосрочная, перспективная когорта из третичного справочного центра по воспалительным ревматическим заболеваниям и беременности. Она исследовала осуществимость современного подхода к лечению от мишени, включая использование ингибиторов ФНО, направленных на ремиссию или низкую активность заболевания у пациенток с ревматическими заболеваниями с желанием забеременеть или беременных.

В протоколе лечения учитывались беременность, предыдущий ответ на лечение, нежелательные явления

и предпочтения пациентки. Сначала начинали сульфасалазин или гидроксихлорохин, затем добавляли преднизон или ингибитор ФНО, предпочтительно цертолизумаб пегол. [1]

Пациентки могли забеременеть, используя ингибитор ФНО, на который они вошли, хотя ингибиторы ФНО были прекращены во время беременности в гестационном возрасте. Адалimumаб и инфликсимаб предпочтительно прекращали на 20 неделе, а этанерцепт на 30-32 неделе беременности. Цертолизумаб использовался на протяжении всей беременности до 38 недели, чтобы предотвратить осложнения у матери во время родов. После остановки рассматривался переход на цертолизумаб или преднизон. Для текущего анализа были отобраны пациентки со стабильным, эффективным биологическим или метотрексатным лечением до беременности, которые прекратили беременность из-за желания забеременеть или беременность и возобновили лечение после беременности. Эффективное лечение определяли как непрерывную продолжительность лечения в течение не менее 1 года.

Для нашей контрольной группы был сделан отбор из ретроспективной биологической когорты, которая была описана ранее. Мы выбрали контрольную группу на основе (женского) пола и возраста, исключив мужчин и пациентов старше 40 лет. Кроме того, были исключены пациентки, которые рожали, и пациентки, у которых

не было непрерывного биологического или метотрексатного лечения в течение не менее 1 года. Впоследствии наша контрольная группа состояла из небеременных женщин с ревматическим заболеванием, которые имели стабильное биологическое или метотрексатное лечение не менее 1 года.

Пациенты были зачислены с августа 2019 года. Данные, собранные в отношении использования БМАРП, включали частоту, даты начала и остановки, а также причины прекращения. Кроме того, факторы риска прекращения приема БМАРП были собраны на исходном уровне. Причины прекращения производства были оценены и классифицированы как неэффективные; нежелательные явления (НЯ); ремиссия; беременность; и предпочтения пациентов.

Выживаемость БМАРП после беременности, для биологической выживаемости и выживаемости метотрексата сравнивали с использованием кривых выживаемости Каплана-Мейера и анализировали с помощью тестов Логранка. Впоследствии выживаемость БМАРП после родов сравнивали с выживаемостью БМАРП после 1 года стабильного лечения в контрольной группе.

Процент выживаемости БМАРП через 1 год и 3 года после перезапуска сравнивали между исследуемой и контрольной группой. Наконец, эти анализы были стратифицированы по причине прекращения. Все данные были проанализированы с помощью STATA v16 (StataCorp-LP). значения $p \leq 0,05$ были признаны статистически значимыми. Из пациенток с ревматической болезнью, которые забеременели, 32 пациентки (51%) были диагностированы с ревматоидным артритом (РА), другими диагнозами были спондилоартропатия (13%), псориатический артрит (21%) и ювенильный идиопатический артрит (16%). У 220 (56%) пациентов контрольной группы был диагностирован РА. Средний возраст при постановке диагноза значительно различался между обеими группами ($p < 0,001$), соответственно 22,5 (8) лет и 33,9 (17) лет для исследуемой группы и контрольной группы. Через год после перезапуска их биологического лечения 88,9% пациентов все еще использовали его. 80,5% пациентов, которые перезапустили МТХ, все еще использовали его через 1 год после перезапуска.

Когда мы подвергали цензуре следующую беременность, процент составлял 88,9 и 85,0% соответственно. Через 3 года выживаемость биологических составила все еще 80%, а для МТХ 85%. В целом, не было выявлено существенной разницы в выживаемости между биологической группой и группой выживания МТХ ($p = 0,92$). [2] Чтобы оценить различия в стандартах медицинской помощи, которые меняются с течением времени, анализы были повторены для подгруппы с самыми последними данными (с 2021 года) по сравнению с подгруппой с менее свежими данными (до 2021 года). Существенной разницы в выживаемости по сравнению с основным анализом обнаружено не было. Через 1 год 98,3% пациентов контрольной группы (пациенты, которые использовали лечение БМАРП в течение 1 года непрерывно) все еще ис-

пользовали этот биологический препарат. Этот процент составил 99,6% для МТХ. Через 3 года эти проценты составили 86,6 и 94,1% соответственно.

По сравнению с исследуемой группой, МТХ и биологическая выживаемость были значительно выше в контрольной группе как для биологических, так и для МТХ ($p = 0,002$ и $p < 0,001$ соответственно). Через три года после перезапуска не было обнаружено существенной разницы между двумя группами как для биологических, так и для МТХ ($p = 0,50$ и $p = 0,33$ соответственно). Мы исследовали влияние временного прерывания биологического или МТХ лечения из-за беременности у пациенток с ревматическим заболеванием. Хотя выживаемость БМАРП была немного выше в контрольной группе, >85% беременных пациенток продолжали терапию БМАРП в течение >12 месяцев, когда это вновь вводилось после родов.

Это указывает на то, что лекарство все еще было очень эффективным несмотря на то, что оно было временно прервано из-за беременности. Кроме того, результаты соответствовали предыдущим исследованиям эффективности БМАРП вне беременности. В группе МТХ наблюдался более низкий процент перезапуска после беременности по сравнению с биологической группой (49% по сравнению с 71%). Эта разница, вероятно, может быть объяснена несовместимостью метотрексата с грудным вскармливанием и, следовательно, приводит к более низкому проценту перезапуска метотрексата после беременности. Кроме того, метотрексат связан с нежелательными явлениями, особенно тошнотой, и поэтому может быть менее привлекательным для пациентов. [3]

Литература показывает, что временное прекращение приема БМАРП может быть вредным, особенно в случае биологических БМАРП. До недавнего времени предполагалось, что беременные пациентки с РА достигают состояния ремиссии во время беременности независимо от лечения из-за естественной иммуносупрессии. Однако было показано обратное; более половины беременных пациенток все еще имеют активное заболевание во время беременности. Тем не менее, из-за улучшения ухода за счет применения стратегии лечения до цели, 90% беременных пациенток могут иметь низкую активность заболевания во время беременности и после родов.

Наше исследование имеет несколько сильных сторон. Это первое исследование, посвященное изучению выживаемости наиболее часто используемых биологических препаратов и МТХ после беременности. Кроме того, он дал ответ на частый вопрос пациентки во время консультирования по беременности. Кроме того, наше исследование содержит большую группу беременных пациентов и контрольной группы и имеет длительное время наблюдения.

Результаты нашего исследования могут быть реализованы в клинической практике, будучи частью консультирования до зачатия пациентов с желанием забеременеть. Предыдущие исследования показали, что хорошо информированные пациенты и совместное принятие решений

повышают вероятность хороших результатов для матери и ребенка. Когда пациентки не получают надлежащего консультирования по беременности, это может привести к неправильному использованию БМАРП. Поэтому применение БМАРП во время и после беременности всегда следует обсуждать с пациентками, желающими забеременеть.

Литература:

1. Roffi M, Patrono C, Collet JP, Mueller C, Valgimigli M, Andreotti F, et al. 2015 ESC Guidelines for the management of acute coronary syndromes in cases of the patient presenting without persistent ST-segment elevation: Task Force for the Management of Acute Coronary Syndromes in Patients Presenting without Persistent ST-Segment Elevation of the European Society of Cardiology (ESC). Эвр Харт Дж. (2016)
2. Колвич, С. К., Тянь Р. Метаболическая терапия на распутье: как оптимизировать утилизацию субстрата миокарда. Тенденции Кардиоваск Мед. (2009) 19:201-7.
3. Стэнли ЧМ. Энергетический обмен миокарда при ишемии и механизмы метаболической терапии. J Кардиоваск Фармакол

В заключение, эффективное лечение БМАРП (биологическое или МТХ) до беременности кажется эффективным после беременности. Хотя выживаемость БМАРП была значительно выше в контрольной группе через 1 год после перезапуска, процент пациентов с эффективным лечением все еще был очень хорошим (>85%). Кроме того, эта разница больше не наблюдалась через 3 года.

Катетерная терапия как фактор снижения смертности у пациентов с легочной эмболией среднего и высокого риска

Бестаев Эдуард Викторович, студент;
Козаева Агунда Мурадовна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Острая легочная эмболия (ТЭЛА) является третьей наиболее частой причиной сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности во всем мире [1]. В то время как антикоагуляция является основой терапии для пациентов с ЛЭ с низким и средним-низким риском, выбор терапии для пациентов с ЛЭ среднего-высокого и высокого риска является более сложным [2].

Системный тромболитизис (ST) одобрен для ЛЭ высокого риска, но его использование для пациентов со средним риском остается неопределенным. Хотя ST улучшает легочную перфузию и функцию правого желудочка у пациентов с ЛЭ, это связано с общим 10% риском сильного кровотечения и 3-5% риском внутричерепного кровоизлияния.

Кроме того, существует множество пациентов, у которых ST противопоказан или потерпел неудачу. Катетер-направленная терапия (CDT) является альтернативным вариантом лечения для ЛЭ среднего и высокого риска и для пациентов с противопоказаниями к ST. CDT — это все методы лечения, которые доставляются *через* катетер, размещенный в ветвях легочной артерии непосредственно в тромб. Они включают внутривенное введение низких доз тромболитических препаратов, ультразвуковой тромболитизис, механическую аспирационную тромбэктомию и системы прямого извлечения сгустков.

CDT эффективно облегчает перегрузку правого желудочка и позволяет уменьшить дозу вводимого тромболитического препарата (например, местный или ультразву-

ковой тромболитизис) или даже полностью избежать введения тромболитических препаратов (например, методы на основе тромбэктомии). Предварительные результаты регистрационных исследований и серий случаев свидетельствуют о том, что частота процедурного успеха CDT превышает 80%, что определяется как улучшение функции правого желудочка, гемодинамическая стабилизация, коррекция гипоксемии и выживаемость до выписки из больницы.

Тем не менее, явная польза для смертности от CDT еще предстоит продемонстрировать. Поэтому мы провели систематический обзор с мета-анализом для сравнения эффективности и безопасности CDT и ST у пациентов с высоким и умеренным и высоким ПЭ. Первичной конечной точкой была 30-дневная смертность после эпизода индекса ЛЭ. Вторичные исходы включали осложнения, связанные с лечением, включая кровотечение, использование больничных ресурсов [госпитализация в отделение интенсивной терапии (ОИТ), инвазивную механическую вентиляцию легких, использование экстракорпорального жизнеобеспечения (ECLS), установку фильтра нижней полой вены (IVC) и продолжительность пребывания в больнице.

В общей сложности было проанализировано 10 не рандомизированных контролируемых испытаний (РКИ) и одно РКИ, опубликованных в период с 2014 по 2021 год, включая 65589 участников. Во включенных исследованиях 25654 пациента лечились CDT и 39935 были обработаны ST. Девять исследований были проведены в Соеди-

ненных Штатах, одно исследование в Германии [3] и одно исследование в Южной Корее [4].

Не было выявлено различий относительно возраста пациентов, получавших CDT и ST (MD = -0,84, 95% ДИ -2,88-1,21, $p = 0,42$;) и гендерное распределение (ОШ = 1,01, 95% ДИ 0,98-1,04, $p = 0,52$;) . Процент пациентов с массивным ПЭ был сопоставим в обеих группах (ОШ = 0,72, 95% ДИ 0,39-1,31, $p = 0,28$;) . Сахарный диабет (СД) был немного менее распространен, тогда как предыдущий инсульт был более распространен в группе CDT по сравнению с группой ST (21,9 против 23,0%, $p = 0,02$ для DM; 19,2 против 15,0%, $p = 0,04$ для инсульта, соответственно). В группе CDT меньше пациентов имели шок (8,0 против 17,2%, $p < 0,001$) и остановку сердца (4,3 против 13,3%, $p < 0,001$), по сравнению с группой ST. Показатели других сопутствующих заболеваний были сопоставимы между группами.

В этом мета-анализе 11 исследований, включающих 65589 пациентов со средне-высоким/субмассивным и высоким риском/массивным ЛЭ, мы обнаружили, что пациенты, получавшие CDT, имели более низкую внутрибольничную, 30-дневную и 1-летнюю смертность, меньше осложнений в больнице (ОИМ, остановка сердца, инсульт и сильное кровотечение) и более низкую 30-дневную частоту реадмиссии по сравнению с теми, кто лечился ST.

Новизна нашего исследования включает в себя (i) самую большую до сих пор проанализированную популяцию из 65589 пациентов, получавших CDT или ST, (ii) самое длительное наблюдение по сравнению с предыдущими мета-анализами и (iii) включение исследований, в основном опубликованных за последние 2 года, не рассмотренных в предыдущих мета-анализах. [5] Согласно руководящим принципам Европейского общества кардиологов (ESC), чрескожный CDT следует рассматривать для пациентов с ЛЭ высокого риска, у которых тромболизис противопоказан или потерпел неудачу (класс рекомендации Па, уровень доказательности С). Хотя ST остается основой лечения у пациентов с ЛЭ среднего и высокого риска, он связан с относительно высоким риском сильного кровотечения (10%) и внутричерепного кровотечения (3-5%) [3].

Чтобы обойти осложнения кровотечения, катетерная доставка тромболитического агента с низкой дозой была

предложена как более безопасная и эффективная по сравнению с ST, что привело к динамичному развитию CDT в качестве альтернативы ST в последнее десятилетие и изменению парадигм в отношении управления ЛЭ.

Последние данные также показали сопоставимую эффективность и безопасность катетер-направленного тромболитического лечения с ультразвуком и без него, как в группах среднего, так и в группе высокого риска.

Поскольку механическая тромбэктомия выполняется в основном без использования тромболитических средств, было выдвинуто предположение, что она снижает основные показатели кровотечений по сравнению как с ST, так и с тромболизисом, направленным на катетер, особенно у пациентов со средним риском. Тем не менее, клиническая эффективность механической тромбэктомии была продемонстрирована только в испытаниях с одной рукой через суррогатную конечную точку (снижение соотношения правого желудочка/левого желудочка при 48-часовом наблюдении), что требует осторожности при интерпретации результатов. Следовательно, лучший вариант интервенционного лечения у пациентов с ЛЭ еще предстоит установить.

По сравнению с аналогичным мета-анализом, опубликованным в 2009 году, внутрибольничная смертность снизилась более чем в два раза, с 13,6 до 6,4%. Снижение ранней смертности может быть связано с двумя причинами. Во-первых, динамичное развитие методов CDT, наряду с растущим опытом операторов, может способствовать улучшению долгосрочных результатов. Во-вторых, создание групп реагирования на тромбоэмболию легких (PERT) облегчает раннюю стратификацию риска и соответствующий отбор пациентов для CDT с помощью междисциплинарных подходов.

Наш мета-анализ показал, что CDT может снизить смертность у пациентов с легочной эмболией среднего и высокого риска и связана с меньшим количеством осложнений, включая сильное кровотечение, и более низкой 30-дневной частотой реадмиссии. Наши результаты поддерживают дальнейшие рандомизированные испытания для изучения безопасности и эффективности использования CDT у пациентов с ПЭ.

Литература:

1. Вендельбое АМ, Раскоб ГЕ. Глобальное бремя тромбоза: эпидемиологические аспекты. Цирк Рес. (2016).
2. Konstantinides SV, Meyer G, Galie N, Simon R, Gibbs J, Aboyans V, et al. 2019 ESC Guidelines for the diagnosis and management of acute lung embolism, разработанное в сотрудничестве с Европейским респираторным обществом (ERS). Эвр Респир Дж. (2019)
3. Марти, К., Джон Г., Константинидес С., Комбескур С., Санчес О., Ланкейт М. и др. Системная тромболитическая терапия острой тромбоэмболии легочной артерии: систематический обзор и мета-анализ. Эвр Харт Дж. (2015)
4. Дейли МД, Мурти MS, Петерсон EJ. Риск кровотечений при системной тромболитической терапии при тромбоэмболии легочной артерии: объем проблемы. Тер Адв препарат Саф. (2015)
5. Чампи-Допасо Джей Джей, Ромеу-Прието Ю. М., Санчес-Касадо М., Ромероза Б., Канабал А., Родригес-Бланко МЛ и др. Аспирационная тромбэктомия для лечения острой массивной и субмассивной легочной эмболии: начальный одноцентровый проспективный опыт. J Vasc Interv Radiol. (2018)

Анатомо-морфологическая характеристика большого сальника (обзор литературы)

Гамаонова Виктория Сергеевна, студент;

Хутинаева Эмма Батразовна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Вопросы реактивных и адаптивных преобразований большого сальника во время оперативных вмешательств представляют большой интерес. Несмотря на то что существует достаточно малое количество публикаций, посвященной данной теме, актуальность ее нельзя игнорировать. Также физиологическая значимость большого сальника при различных патологиях нуждается в более глубоком изучении.

На втором месяце внутриутробного развития начинается формирование большого сальника, окончательное формирование — к моменту рождения. Четыре листка брюшины, сросшиеся между собой, образуют большой сальник. Между листками расположена соединительная и жировая ткани. Количество жировой ткани у людей не одинаково, главной ее функцией является защита внутренних органов от механического повреждения. Так называемые «жировые дольки» (комплексы адипоцитов) являются основой жировой ткани большого сальника и обладают гормональной активностью, выделяют большое количество биологически активных веществ (лептин, адипонектин, адипофилин, фактор некроза опухолей, резистин, адипсин и др.), играющих важную роль в энергетическом обмене и поддержании гомеостаза в целом. Строма жировой ткани представлена соединительной тканью, в которой расположены кровеносные и лимфатические сосуды, нервы. Существуют исследования, которые определили немаловажную роль данного органа в иммуногенезе. Было выявлено большое количество лимфоидной ткани у новорожденных, которое со временем уменьшалось по мере роста ребенка. Свообразными структурами лимфоидной ткани являются «млечные пятна», которые выявляются с середины эмбриогенеза и существуют на протяжении всей жизни. Количество их индивидуально и характеризуется возрастной вариабельностью. Различают первичные, пассивные и активные «млечные пятна». Первичные обнаруживаются у плодов, новорожденных и детей до 5 лет. Пассивные состоят из жировых клеток. Активные содержат много лейкоцитов, в том числе плазмочитов. При любых раздражениях брюшной полости происходит перестройка пассивных «млечных пятен» в активные. Это сопровождается увеличением их в размере, преобладанием иммуноцитов (многочисленных макрофагов, лимфоцитов, тучных клеток, плазмочитов) над жировыми клетками в каждом отдельном пятне. Существуют теории о том, что данные пятна являются источником ургентного выхода макрофагов и плазмочитов в брюшную полость для участия в иммунном ответе.

Серозная оболочка большого сальника имеет типичное строение.

Исследования показали, что большой сальник имеет способность создавать ограничительный вал вокруг воспалительного очага. Эта способность является важным фактором течения послеоперационного периода при острой хирургической патологии. Формирование инфильтративно-спаечных процессов препятствует быстрому распространению инфекции в другие отделы брюшной полости и является процессом отграничения интраперитонеального очага воспаления. Большой сальник представляет собой барьер для бактериальной инвазии и может превращать источник возможного развития перитонита в локальный абсцесс.

Одной из основных функций большого сальника является защита внутренних органов от различного рода травм, в том числе и послеоперационных. Любое хирургическое вмешательство расценивается организмом, как травматическое воздействие. Ответом на такого рода воздействие является запуск спаечного процесса. Важнейшей проблемой абдоминальной хирургии является образование послеоперационных спаек и осложнений, связанных с ними. У большого процента больных, перенесших полостную операцию, возникают спайки. Пусковым фактором в патогенезе спаечного процесса является повреждение брюшины, которое инициирует каскад реакций, которые приводят к утолщению серозных оболочек. Начало формирования спаек характеризуется образованием молодой рыхлой соединительной ткани, с выраженной лейкоцитарной инфильтрацией в ней. Далее содержание капилляров в ткани снижается, происходит их склерозирование и ухудшение кровоснабжения ткани.

Количество операций, которые могут привести к сращению большого сальника с рубцом достаточно велико. К ним относятся: аппендэктомии, холецистэктомии, ушивание перфоративной язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, резекция желудка, а также различные вмешательства по поводу травм брюшной полости.

Имеется большое количество работ, затрагивающих вопросы морфофункциональных изменений большого сальника при опухолевых процессах. При наличии у больных рака яичника и метастазов в большой сальник, последний претерпевает значительные анатомические изменения. Статистические данные показывают, что обнаруживаются изменения длины и площади большого сальника, а также изменения рельефа его поверхности. Также следует отметить, что существуют данные о том, что объемы метастазов в большом сальнике могут существенно превышать

массу первичной опухоли. Активному метастазированию способствует развитая сеть лимфатических капилляров.

Большая роль отводится большому сальнику при необходимости проведения реконструктивной хирургии, так как его структуры имеют высокую пластичность и участвуют в процессах иммунной защиты. Имеются большие перспективы использования его в качестве аутоотрап-лантанта при повреждении органов брюшной полости, для гемостаза при повреждениях паренхиматозных органов, для стимуляции репаративной регенерации нервов.

Подводя итоги анализа литературы, следует отметить, что большой сальник является достаточно важным органом в организме человека и выполняет многообразные функции. К ним относятся: защита органов брюшной полости от различного рода механических повреждений, участие в иммунных реакциях, поддержание гомеостаза брюшной полости, синтез многих биологически активных веществ. Однако, в настоящее время вопросы, касающиеся всех этих функций, требуют более глубокого изучения.

Литература:

1. Березовская, С. Э. Структурная организация большого сальника как иммунокомпетентного органа. 1990.
2. Большой сальник. Под ред. Д. Либерман-Мерфферт, Х. Уайт. 1989.
3. Дедов, И. И., Мельниченко Г. А., Бутрова С. А. Жировая ткань, как эндокринный орган. 2006
4. Анатомия человека. М. Р. Сапин. 2001. М.-Медицина.
5. Healy JC, Reznik RH. The peritoneum, mesenteries and omenta: normal anatomy and pathological process. European Radiology. 1998
6. Attard J-AP, MacLean AR. Adhesive small bowel obstruction: epidemiology, biology and prevention. Can J Surg. 2007
7. Durqakeri PU, Kaska M. Post-operative intraperitoneal adhesion prevention — the recent knowledge. Rozhl Chir. 2006.

Establishment of a statute of death based on changes in cell and humoral immunity in the blood and the level of nitrate/nitrite in the blood plasma

Denisenko Aleksandr Grigoryevich, candidate of medical sciences, associate professor;
Warnakulasuriya Malki Lochana Sankalani, subordinator;
Rajaratnam Anusha, subordinator
Vitebsk State Medical University (Belarus)

To establish the remoteness of death changes of leukocytes the amount of T- and B-lymphocytes were analyzed in dynamics by the method of rosetting with erythrocytic CD3, CD4, CD8, CD25, CD22 diagnostic sets, and NO concentration in plasma was determined, as well. Disturbances of changes in the amount of T- and B-lymphocytes expressing molecules-markers CD3, CD4, CD8, CD25, CD22. Dramatic elevation of NO concentration in plasma was observed in 2-6 hours time interval. Further the decrease of NO concentration was recorded in 7-16 hours time interval in case of deaths due to CHD and in the time interval 12-21 hours in case of deaths due to mechanical traumas. The detected changes of immune indices and NO concentration in plasma may be used to establish the remoteness of death in medicolegal practice.

Keywords: time since of death, T-and B-lymphocytes, expression of molecules CD3, CD4, CD8, CD22, CD25, level of nitrates/nitrites.

К вопросу установления давности наступления смерти по изменению показателей клеточного и гуморального иммунитета в крови и уровня нитратов/нитритов в плазме крови

Денисенко Александр Григорьевич, кандидат медицинских наук, доцент;
Варнакуласурия Малки Лочана Санкалани, субординатор;
Раджаратнам Ануша, субординатор
Витебский государственный медицинский университет (Беларусь)

С целью установления давности наступления смерти (ДНС) определяли в динамике количество Т- и В-лимфоцитов методом розеткообразования с эритроцитарными CD3, CD4, CD8, CD22, CD25-диагностикумами и концентрации NO в плазме. Выявлены изменения количества Т- и В-лимфоцитов, экспрессирующих молекулы-маркёры CD3, CD4, CD8, CD22, CD25. В период времени 2-6 часов наблюдалось увеличение концентрации NO. В дальнейшем отмечалось снижение

концентрации NO при ишемической болезни сердца (ИБС) в промежутке времени от 7 до 16 часов, а при смерти от механических травм — от 12 до 21 часа. Обнаруженные изменения иммунных показателей и концентрации NO в плазме могут быть использованы в судебно-медицинской практике для установления ДНС.

Ключевые слова: давность наступления смерти, T-, B-лимфоциты, экспрессия молекул CD3, CD4, CD8, CD22, CD25, уровень нитратов/нитритов.

The problem of diagnosis of Time of Death (TOD) has been developed for a century and a half by many scientists around the world. One of the main directions in the development of this problem is the research of postmortem phenomena flowing in organs, tissues and liquids [1, 2, 3, 4, 5].

The results indicated the need for a more in-depth study of the facility based on immunological methods. Immunological tests were used based on the evaluation of the survival properties of the lymphocytes involved in the immune response of the body to the injury, disease, and the use of information on the time of exposure to the body. Researchers have found that neutrophils are rapidly degraded in the blood in the postmortem period and when blood is stored in vials, while blood lymphocytes retain a significantly longer life span [6].

In recent years, in order to address the issue of the TOD, forensic science and practice have started by seeking new directions involving the use of more objective laboratory methods of research. The possibility of using the blast transformation reaction, T- and B-lymphocyte outlet formation and the quantitative content of immunoglobulin to determine the TOD, as well as the timing of the suitability of the blood to diagnose the TOD when stored under different conditions [7].

Levels of impaired immune status, cellular metabolism and morphogenesis in sudden cardiac death, alcoholic cardiomyopathy, acute myocardial infarction have been established relatively recently. Peculiarities of cytokine balance at sudden cardiac death have been studied, described and analyzed. The algorithm of differential diagnostics, alcoholic cardiomyopathy and atherosclerotic heart disease based on a complex of immunological and biochemical indicators is offered [8].

There are sporadic reports in the literature on the role of nitrates/nitrites in determining the age of damage. For example [8], researchers have found that in myocardium, in the first 3 hours after injury, the amount of induced NO synthase changed little. After 12 hours, there was a sharp decrease in the activity of this enzyme.

Involvement of nitro-producing nitrogen (nitrate and nitrite derivatives) in many pathological processes has been established [9]. The important modulating role of NO in stress reaction is shown, which are many severe neurological (craniocerebral trauma, acute cerebrovascular disorders, especially acute cerebral ischemia) and somatic diseases (sepsis, shock, polytrauma). The stress reaction of the immune neuroendocrine system is triggered by the activation of the main stress-producing axes — the hypothalamo-pituitary-adrenal and sympatho-adrenal axes. The stress reaction, which was primarily adaptive, soon begins to take part in the mechanisms of the pathological process: excessive hormonal changes cause

a complex of circulatory and metabolic disorders and close vicious circles of pathogenesis of a disease [10].

The work [8] describes 19 cases of patients dying in hospital from septic shock, in which apoptosis of neurons and cells of the brain microglia, as well as an increase in the level of inducible NO-synthase and the factor of tumor necrosis.

It has been noted that NO can act as a trigger for the initiation of kinase decay of the main regulatory system controlling the expression of a number of genes responsible for the development of apoptosis of cells [11]. Based on the immunohistochemical study of changes in the quantity of NO-synthase in the myocardium, the forensic medical criteria of the limitation of the formation of damage due to mechanical injury are determined.

It should be noted that the literature lacks information on the relationship of the TOD, indicators of cellular and humoral immunity, and nitrate/nitrite levels.

The purpose of our research was to study the amount of T- and B-lymphocytes expressing molecules — markers CD3, CD4, CD8, CD25, CD22 and the level of nitrate/nitrite in plasma depending on the TOD.

Research Materials and Methods

The expression changes of CD22 B cells, CD3, CD4, CD8, CD25 T cells have been determined by means of a socket matching method with appropriate erythrocytic diagnostics [12]. The percentage of rosette-forming lymphocytes in normal light microscopy was calculated, which clearly had at least 3 attached erythrocytes to diagnostics with anti-CD monoclonal antibodies [13].

Nitrite/nitrate levels were determined in the blood plasma by a technique based on the reduction of nitrate to nitrite by zinc dust in an alkaline medium in the presence of an ammonium complex of copper sulfate followed by photometry [11]. Blood plasma from human corpses was taken in dynamics, 2-6, 7-11, 12-16 and 17-21 hours after death. The blood plasma taken from the right heart and large vessels in the corpses of people who died from multiple injuries (20) and from MYOCARDIAL ISCHEMIA (17) were examined. For the purpose of deprotenization, plasma added 1 ml of 6% zinc sulfate solution to 1 ml. Left for 1 hour at a temperature below 150C. Centrifuged at 6,000 rev/min. After deprotenization, an equivalent amount of sodium hydroxide was added to 1 ml of the supernatant. Then again, centrifuge was carried out and 1 ml of the field fluid was transferred to a numbered plastic vial with 0.11 g of zinc dust, 0.5 ml of ammonia buffer, 20 µl of ammonium sulfate complex of copper. The vials were then shaken for 30 minutes. Zinc dust was centrifuged at 3,000 rev/min — 10 minutes. From each plastic vial, 1 ml of supernatant was carried into a glass vial corresponding to the numbering.

Each vial had 1 ml of sulfanyl acid added and kept in the refrigerator for 10 minutes until the diazotating reaction was complete. Then, 1 ml of sodium acetate solution and 1 ml of 1-naphthylamine saline solution were applied to each vial. The optical density was measured 30 minutes later at 520 nm. The concentration of nitrites/nitrates was calculated according to the calibration schedule, taking into account dilution at deprotonization.

Statistical data processing was carried out with the help of the program Pimer of Biostatistics. Since the distribution of the values studied differed from the normal one, the median of 25 and 75 was used for descriptive statistical analysis. The Wilcoxon-Mann-Whitney criterion [12] was used to compare the differences between groups. The differences were statistically valid at $p < 0.05$.

Results and discussion

The blood of the deceased ($n=20$) was studied in dynamics from other causes: mechanical injuries (closed TBIs, falls from height) and mechanical asphyxia as a result of hanging. The time interval from 7 to 16 hours was compared with the control group of donors, and the remaining T-cell counts were compared with the results of previous CSN intervals.

A reliable decrease in lymphocytes ($p < 0.001$) expressing the CD3 molecule was noted after death in intervals of 7-16 hours 52% to 51-64 hours 29% [48.55; 43.50; 35.43; 31.39; 24.33]. A less reliable decrease in the index ($p < 0.05$) was obtained in the interval from 65 to 78 hours 23% [21.28] (table 1).

Table 1. T-lymphocytes expressing molecules CD3, CD4, CD8, CD25, CD22 (%) in persons ($n=30$) who died from other causes of death (mechanical injuries and asphyxiation by hanging)

Rate	CG (n=15)	Time of death. (TOD)					
		7-16	17-26	27-36	37-50	51-64	65-78
CD3	58,1 (55,0-59,1)	52,0 (48,0-55,0) ***	46,0 (43,0-50,0) ***	42,0 (35,0-43,0) ***	36,0 (31,0-39,0) ***	29,0 (24,0-33,0) ***	23,0 (21,0-28,0) *
CD4	42 (40,3-53,5)	36,0 (31,0-38,0) ***	30,5 (25,0-35,0) ***	28,0 (22,0-30,0) *	24,0 (20,0-27,0) **	18,0 (17,0-20,0) ***	14,0 (12,0-16,0) ***
CD8	22,6 (21,5-24,0)	18,0 (17,0-19) ***	15 (12,0-17,0) ***	12,0 (11,0-14,0) ***	11,0 (8,0-12,0) **	7,5 (5,0-9,0) ***	4,0 (2,0-5,0) **
CD25	17 (15,9-18,1)	15,5 (13,0-17,0) ***	13,0 (10,0-14,0) ***	10,0 (9,0-12,0) **	8,0 (6,0-11,0) **	5,0 (3,0-7,0) ***	3,0 (2,0-5,0) *
CD22	19,4 (18,3-20,3)	15,0 (13,0-16,0) ***	12,0 (10,0-14,0) **	10,0 (8,0-12,0) ***	8,0 (6,0-9,0) **	4,5 (4,0-5,0) ***	2,5 (2,0-3,0) ***

Note — * $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$, *** — $p < 0.001$; CG — Control Group

The amount of CD4 (T-helper) has also been reliably reduced in time intervals: 17-26 hours 30.5% [25.35] ($p < 0.001$), 27-36 hours 28% [22.30] ($p < 0.05$), 37-50 hours 23.5% [20.27] ($p < 0.01$), 51-64 hours [17.00 hours] (p after attack) $< 0.00-0.00$.

Statistically significant decreases in CD8 (cytotoxic lymphocyte marker) were measured in time intervals of 7-16 hours 18% to 27-36 hours 12%, after 51-64 hours 7.5% [17.19;12.17;11.14;5.9] ($p < 0.001$), after 37-50 hours 11% and 65-78 hours 4.17.17.17.11% ($p < 0.01$) postmortem.

Decreases in receptor expression on T-lymphocytes to IL-2 (CD25) have been observed in time intervals: 7-16 hours 15.5% to 17-26 hours 13%, 51-64 hours 5% [13.17.10.14.3.7]

($p < 0.001$), 27-36 hours 10%, 37-50 hours [9.12% < 0.01] and 65-78 hours after death 3% [2;5] ($p < 0.05$).

Decreases in CD22 receptor expression on B lymphocytes were noted in the following time intervals: 7-16 hours 15% [13;16], 27-36 hours 10% [8;12], 51-64 hours 4.5% [4;5], 65-78 hours 2.3% ($p < 0.001$), 17-26 hours [12], 17-10 hours, and after 6 hours [0.5]

From the data presented, it appears that the amount of CD3-, CD4-, CD8-, CD25-lymphocytes are characterized by the highest correlation with the CSN and force of influence, which allows the use of these indicators in forensic practice (Table 2).

Table 2. The most statistically significant indices of T-lymphocytes expressing molecules CD3, CD4, CD8, CD25

Critical indicators	Time of death			
	CD3	CD4	CD8	CD25
r	-0,99	-0,99	-0,99	-0,99
p	$p < 0,001$	$p < 0,001$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Force of influence	99,87%	99,40%	99,57%	99,84%
Regression Equation	$t = 192,1 - 25,167 * \sqrt{a}$	$t = 106,9 - 2,7 * a$	$t = 86 - 4,23 * a$	$t = 120,15 - 27,74 * \sqrt{a}$

Note: t — TOD in hours; a — percentage of CD-positive cells

For CD3- and CD8-lymphocytes, the graph had a linear relationship, and for CD4- and CD25-lymphocyte, a regression dependence of the general form $y=x$ was used.

As a result of the analysis of the data, a reaction with anti-CD3 diagnostics is proposed to establish the TOD.

An example, of using the proposed method. The woman, 29 years old, died of multiple injuries. Tested the blood between 27 and 32 hours after death. The content of T-lymphocytes was determined, the expression molecule CD3–43%. Using the formula, it was determined that 27 hours had elapsed since the time of death.

For the convenience of TOD determination, graphical dependencies of indicators of standard erythrocytic diagnostics — C3, CD4, CD8, CD22, CD25 derived by regression analysis can be used.

It has also been determined that the multiple injury assessment of nitrite/nitrate kinetics, reflecting nitrosative

stress (Table 2), after 7-11 hours from the time of death, was 28 [27; 30], which was higher than the donor control group, 22 [20.5.28]. But 12-16 hours after death, the nitrate/nitrite level was lower at 16 [14;19] ($p<0.01$) and decreased to 5 [3;8] ($p<0.001$) after 17-21 hours.

Because the NO molecule is short-lived and has not been studied postmortem, the task was given to study the change in the level of nitrate/nitrite in the plasma of the blood of corpses who died from Myocardial Ischemia and mechanical injuries depending on the TOD (Table 3).

When assessing nitrite/nitrate kinetics reflecting nitrosative stress, nitrite/nitrate levels were 61.5 (59.66) $\mu\text{mol/l}$ after 2-6 hours in the first group of IBS deaths ($n=17$), much higher than the 22 (20.48.28.5) $\mu\text{mol/l}$ control group. Further indicators decreased after 9-11 hours to 35 (31.38) $\mu\text{mol/l}$ ($p<0.01$), and after 12-16 hours there was a sharp decline to 9 (6.12)/ $\mu\text{mol/l}$ ($p<0.001$).

Table 3. Dependence of the level of nitrate/nitrite in the plasma of the blood on the TOD of the deceased from MI and Mechanical injuries

cause of death	Time since death (hours)			
	2-6	7-11	12-16	17-21
Myocardial Ischemia (n=17)	61,5 (59-66)	35 (31-38)**	9 (6-12)***	-
Mechanical injuries (n=11)	-	28 (27-30)	16 (14-9) **	5 (3-8) ***
Control Group (n=15)	22 (20,48-28,5) $\mu\text{mol/l}$			

Note — * — $p<0.05$, ** — $p<0.01$, *** — $p<0.001$

In assessing the dynamics of nitrate/nitrite levels reflecting nitrosative stress, it was found that after 7-11 hours in the second group of deaths from mechanical injuries ($n=11$) the median (interquartile latitude) level of nitrate/nitrite was 28 (27.30) $\mu\text{mol/l}$. This was reliably higher than for the donor control group of 22 (20.5.28.5) $\mu\text{mol/l}$. But 12-16 hours after death, the level of nitrate/nitrite in the plasma was lower and

amounted to 16 (14.19) $\mu\text{mol/l}$ ($p<0.01$), and after 17-21 hours it decreased to 5 (3.8) $\mu\text{mol/l}$ ($p<0.001$).

Analyzing the data obtained, it can be noted that in plasma of those who died from MI in the period from 2 to 6 hours after death there was a sharp increase in nitrate/nitrite levels. Then, starting from 7 hours after the death, this figure was reliably reduced and reached zero by the end of the day (Fig. 1).

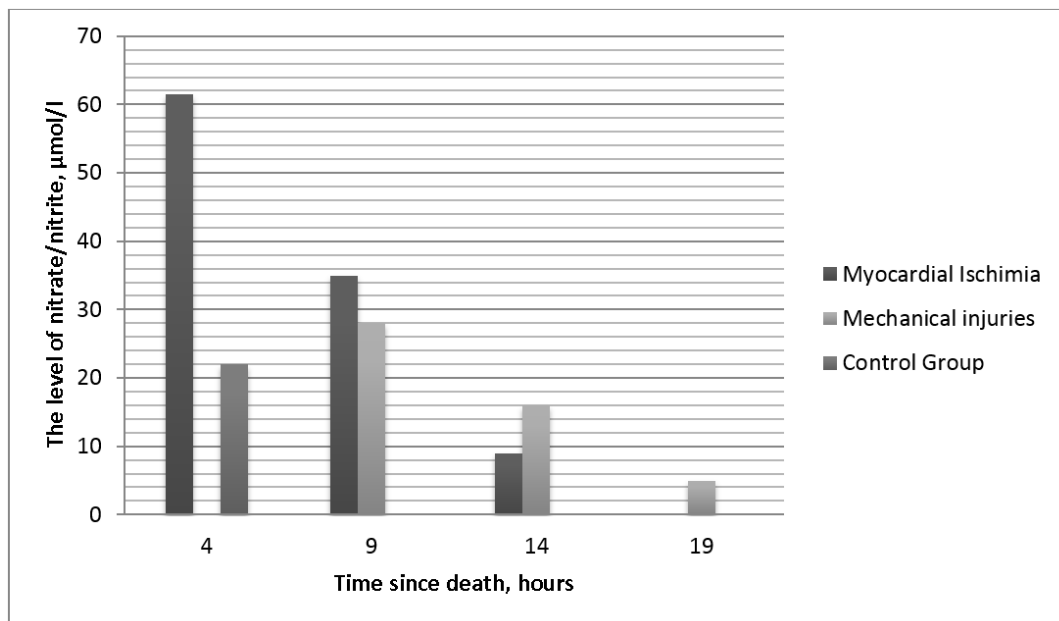

Fig. 1. Dependence of blood plasma nitrate/nitrite level on TOD in deceased from MM and mechanical injuries

A regression analysis of the obtained data using the Statgraphics program was carried out. Taking nitrate/nitrite levels into account, the TOD can be determined by equation (1):

$$t = 21,1 - 0,4345 * a, \quad (1)$$

where t — TOD; a — the level of nitrate/nitrite in the blood plasma.

Construction was carried out in linear regression dependence. Correlation factor = -0.9996; p<0.001.

Here is an example. A 29-year-old woman died of blunt conjugate trauma when she fell from a height. Examined the blood about 12 hours after her death. Nitrate/nitrite levels of 16.25 μmol/L were determined. Using the plasma nitrate/nitrite ratio equation, we determine that 14 hours have elapsed since death.

For ease of use, one of the graphs of the dependence of the level of nitrate/nitrite plasma on the TOD of the deceased as a result of MI and mechanical injuries can be used (Fig. 2).

Fig. 2. Dependence of plasma nitrate/nitrite level on TOD in deceased due to mechanical injuries

Conclusion

1. Number of deaths due to other causes of death T- and B-lymphocytes expressing molecules CD3, CD4, CD8, CD22, CD25 are reliably reduced at all time intervals (up to 65-78 hours).
2. In determining the most significant indicators for determining the TOD, there are significant differences in the phenotype of immune system cells (CD4-, CD8-, CD22-, CD25-cell) No one was identified, allowing any of these criteria to be used to determine the timing of the TOD.
3. The number of CD3-, CD4-, CD8-, CD22-, CD25-cells is the most correlated with the TOD and the power of influence, which allows the use of methods to determine these

values to estimate the TOD from and up to three days after death.

4. Identification of CD receptors on lymphocytes by means of standard erythrocytic diagnostics with monoclonal antibodies makes it possible to determine the TOD by the content of the corresponding cells in standard conditions.
5. The TOD can be established on the basis of a reliable reduction in the level of nitrate/nitrite in the plasma of deceased people — up to the first day from the time of death.
6. Graphs and equations derived from regression analysis have been proposed for establishing the TOD and for practical use in forensic medicine, for changes in blood and nitrate/nitrite levels in plasma.

References:

1. Melnikov Y.L., Zharov V.V. Forensic medical determination of time of death. M.: Medicine; 1978.
2. Maiese A., Scatena A., Costantino A., et al. MicroRNAs as useful tools to estimate time since death. a systematic review of current literature // Diagnostics (Basel). 2021 Jan 3;11 (1):64.
3. Muggenthaler H., Hubig M., Schenkl S., Niederegger S., Mall G. Calibration and Parameter Variation Using a Finite Element Model for DeathTime Estimation: The Influence of the Substrate. Legal Med., 25:23 (28), 2017.
4. Vacchiano G, Luna Maldonado A, Matas Ros M, Di Lorenzo P, Pieri M. The cholesterol levels in median nerve and post-mortem interval evaluation. Forensic Science International. 2016 Jan; 265: 29-33.
5. Ortmann J, Doberentz E, Madea. Immunohistochemical methods as an aid in estimating the time since death. Forensic-scienceinternational. 2017; 273: 71-9.
6. Kazarnovskaya M. L. Blood lymphocytes in postmortem autolysis. Reproduction of corpse blood lymphocytes. Chisinau: Stiintza; 1983.
7. Mishin M. Y. Special process of peroxidation oxidized in sudden death. Ukraine. court. -honey. vsn. 2007; 1 (20):40-42.

8. Kostylev V.I. Dependence of immune indicators of the blood of the deceased from diseases in the dynamics of the early postmortem period. *Up. Theory and practice court. -medical. expertise. Zaporozhye*; 1999: P. 76-77.
9. Solaniai A. N. Possibility of forensic-medical determination of damage by changes of the enzyme NO-synthase in myocardium. *Ukraine. morphol. alma*. 2008; 11 (4): 143-144.
10. Anggard E. Nitric oxide: mediator, murderer, and medicine. *The Lancet*. 1994; 343 (14): 1199-1206.
11. Golikov P. P. P., Nikolaeva N. Y., Gavrilenko I. A. Nitric oxide and lipid peroxidation as factors of endogenous intoxication in urgent states. *Pat. physiology and experimentation. therapy*. 2000; 2: 6-9.
12. Sharshar T., Margentaler J. A., Landeros K. Apoptosis of neurons in cardiovascular autonomic centres triggered by inducible nitric oxide synthase after death from septic shock. *The Lancet*. 2003; 362 (9398): 1799-1805.
13. Dwivedi Y., Rizavi H. S., Roberts R. C., Conley R. C., Tammings C. A., Pandey G. N. Preduced activation an expression of ERK 1/2 MAP kinas in the post-mortem brain of depressed suicide subjects. *Journal of Neurochemistry*. 2001; 77 (3): 916-28.
14. Novikov D. K., Novikov P. D., Yanchenko V. Y. Methods of determining T- and V-lymphocytes diagnostics based on monoclonal antibodies. *Immunology, Allergy, Infectology*. 2000; 2: 31-33.
15. Solodkov A. P., Veremei I. S., Osochuk S. S., Shcherbinin I. Y., Deyun G. V., Dubrovskaya A. V. Photometric method of determination of nitrates and nitrites in biological liquids: instructions for use. *Utv. M3 RB.*, 91-0008 from 19.03.2001.
16. Rebrova O. Y. Statistical analysis of medical data. *Application of STATISTICA*. M.: Media Sphere; 2006.

Отношение студентов к распространению коронавирусной инфекции

Кузнецова Наталья Андреевна, студент;
Лаптева Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В данной статье рассказывается о том, что же такое COVID-19, о его влиянии на студентов и наплыве в нашу страну.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, инфекция, здоровье.

The attitude of students to the spread of coronavirus infection

Kuznetsova Natalya Andreevna, student;
Lapteva Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
Orenburg branch of the Plekhanov Russian University of Economics

This article talks about what COVID-19 is, its impact on students and the influx into our country.

Keywords: COVID-19, coronavirus, infection, health.

Коронавирусная инфекция представляет собой острое вирусное заболевание с преимущественным поражением верхних дыхательных путей, вызываемое РНК-геномным вирусом рода Betacoronavirus семейства Coronaviridae. [5, с. 32]

Существует множество разных видов коронавирусной инфекции, некоторые из них вызывают болезни. Выявленный в декабре 2019 года коронавирус SARS-CoV-2 вызвал пандемию респираторного заболевания под названием, как уже было сказано, COVID-19.

COVID-19 привел к миллионам смертей по всему миру, а также к длительным проблемам со здоровьем у тех, кто пережил эту болезнь.

На данный момент исследователи знают, что корона-вирус распространяется через капли и вирусные частицы,

выбрасываемые в воздух, когда зараженный человек дышит, разговаривает, смеется, поет, кашляет или чихает. Более крупные капли могут упасть на землю за несколько секунд, а мельчайшие инфекционные частицы могут задерживаться в воздухе и скапливаться в закрытых помещениях, особенно там, где много людей и плохая вентиляция. Вот почему ношение масок, гигиена рук и физическое дистанцирование необходимы для предотвращения COVID-19.

Итак, не уходя от темы коронавируса, я провела опрос среди 45 студентов в мае 2022 года.

В опросе приняли участие, как и девушки, их составило 62%, так и парни — 38%. Основной возраст — 23 года.

В данной статье будут освещены вопросы об отношении молодых людей к распространению коронавирусной инфекции.

Первый вопрос, на который следовало бы ответить студентам, звучал так: «Является ли по вашему мнению COVID-19 до сих пор серьезной общественной угрозой для населения?»

COVID-19, как многим уже известно, представляет собой опасное заболевание, которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции легкого течения, так и в тяжелой форме, специфические осложнения которой могут включать вирусную пневмонию, влекущую за собой острый респираторный дистресс-синдром или дыхательную недостаточность с риском смерти. [3, с. 6]

По результатам опроса, больше половина (53%) студентов университета считают коронавирусную инфекцию до сих пор серьезной общественной угрозой, 40% — считают, что угроза составляет выше среднего. И только один человек считает, что уже на данный момент угрозы COVID-19 никакой не предоставляет.

Задавая вопрос о том, были ли заражены студенты коронавирусной инфекцией, примерно 40% свидетельствуют нам о том, что они переболели COVID-19, а 40% — нет, однако есть и те студенты, которые не знают и сомневаются ответить, их 20%.

Основные симптомы COVID-19 включают в себя кашель, лихорадку или озноб, одышку или затрудненное дыхание, боли в мышцах или теле, боли в горле, потеря вкуса или обоняния, заложенность носа или насморк.

Помимо данных признаков при COVID-19 наблюдаются желудочно-кишечные симптомы (тошнота, рвота, диарея), которые могут предшествовать появлению респираторных симптомов и выходить на первый план в клинической картине заболевания. [4, с. 11]

Осложнениями данной болезни являются пневмония и, как следствие, отек легких. [1, с. 7]

На вопрос «Если вы переболели COVID-19, как перенесли данное заражение?», большинство людей ответило, что вполне неплохо, их 95%, остальные два человека перенесли данное заражение в тяжелом состоянии.

Неврологические нарушения, обнаруженные у пациентов с коронавирусной инфекцией, имеют широкий спектр клинических признаков: головная боль, голово-

кружение, измененный уровень сознания, острый ишемический инсульт, внутримозговое кровоизлияние, тромбоз венозного синуса головного мозга. Данные свидетельствуют о том, что у пациентов с более тяжелыми системными проявлениями чаще возникали неврологические симптомы. Рассмотрены основные факторы риска развития ишемического инсульта у пациентов с коронавирусной инфекцией. [6, с. 21]

В условиях пандемии студенты университета условно разделились на два лагеря: тех, кто ощутил беспокойство/тревожность в период обострения эпидемиологической ситуации с COVID-19 в той или иной степени (80%). И тех, у кого такие ощущения либо отсутствуют, либо минимальны (20%).

В настоящее время уже разрешены вакцины для предотвращения заражения SARS-CoV-2, коронавирусом, вызывающим COVID-19.

На 1-м этапе пандемии (март-апрель 2020 г.) удалось избежать случаев заражения новой коронавирусной инфекцией благодаря вакцинации и профилактики тяжелого течения COVID-19. [2, с. 83]

Программы вакцинации до сих пор осуществляются в России и во многих частях мира.

На достаточно интригующий вопрос «Делали ли вы вакцину против COVID-19?» 66% студентов ответило, что вакцину они сделали и достаточно давно, буквально 34% не делало и не собирается делать.

Среди студентов примерно половина считают, что опасность коронавируса преувеличена, что это была и есть лишь политическая манипуляция (46%), тогда как примерно другая половина студентов уверены в обратном (54%).

Безусловно на оценку серьезности эпидемиологической ситуации повлиял уровень информированности о распространении коронавирусной инфекции. Три четверти студентов (80%) до сих пор регулярно отслеживают информацию о коронавирусе и в курсе ежедневных сводок о росте показателей заболеваемости коронавирусной инфекцией в стране. Из тех студентов, кто совсем не следит за эпидемиологической ситуацией, лишь 20%.

Литература:

1. Алехина, А. В. Пандемия коронавируса: жизнь пожилых людей в изоляции. — 2020. — № 6. — с. 52-55.
2. Аллахвердян, А. С. Хирургическое лечение немелкоклеточного рака легкого в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова. — 2020. — № 7. — с. 82-85.
3. Белова, Г. В. Рекомендации по эндоскопии и клинической практике в гастроэнтерологии // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. — 2020. — Т. 177, № 5. — с. 4-7.
4. Ивашкин, В. Т. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) и система органов пищеварения // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии. — 2020. — Т. 30, № 3. — с. 7-13.
5. Никифоров, В. В., Суранова Т. Г., Миронов А. Ю., Забозлаев Ф. Г. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): этиология, эпидемиология, клиника, диагностика, лечение и профилактика. — Москва. 2020. — с. 48.
6. Пизова, Н. В. Острые нарушения мозгового кровообращения и коронавирусная болезнь // Медицинский совет. — 2020. — № 8. — с. 18-25.

Исследование индекса светопреломления стекловидного тела при миопии высокой степени

Оразалыева Айджемал Менглиевна, доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
Туркменский государственный медицинский университет имени М. Гаррыева (г. Ашхабад, Туркменистан)

Ильясов Ресул, младший научный сотрудник;
Беренов Сетдар, врач

Научно-клинический центр глазных болезней Государственного медицинского университета Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Цель работы — исследовать индекс светопреломления (рефрактивный индекс) (РИ) стекловидного тела при отслойке сетчатки в глазах с миопией высокой степени. Обследовано 11 больных с миопией высокой степени, осложненной отслойкой сетчатки. Всем больным было осуществлено комплексное офтальмологическое обследование, которое включало традиционные и специальные методы (визометрия, офтальмометрия, периметрия, биомикроскопия, офтальмоскопия, пахиметрия, ультразвуковое исследование, оптическая когерентная томография). Больным проведен пломбаж сетчатки. В ходе оперативного вмешательства полученное стекловидное тело исследовали с целью определения индекса светопреломления (РИ СТ). Результаты. При исследовании РИ СТ отмечено его незначительное повышение; величина РИ СТ составила $1,35 \pm 0,01$. Величина РИ СТ прямо коррелировала с величинами глубины передней камеры, центральной толщины роговицы и фовеальной толщины хориоидеи. Выводы. Повышение РИ СТ при миопии высокой степени, по-видимому, связано с дезорганизацией коллагена с образованием его интравитреальных агрегатов, оказывающих влияние на поглощение и рассеивание света.

Ключевые слова: отслойка сетчатки, миопия, стекловидное тело, индекс светопреломления

Стекловидное тело (СТ) в норме представляет собой гомогенный, оптически и акустически прозрачный гель, заполняющий задний сегмент глаза. Его прозрачность обусловлена особенностями строения. Дисперсную фазу геля СТ в основном составляют длинные волокна коллагена и молекулы гиалуроновой кислоты, которые вместе придают ему гелеобразную консистенцию; дисперсионной средой служит вода, из-за чего СТ человека принадлежит к категории гидрогелей [9]. Гиалуроновая кислота заполняет пространство между молекулами протеогликанов и фибронектина, а также тончайшими нитями коллагена, организованного в трехмерную сеть, оказывая на нее «стабилизирующее влияние». Содержание гиалуроновой кислоты в СТ составляет 0,03-0,10%. Биосинтез гиалуроновой кислоты происходит в гиалоцитах, цилиарном теле и клетках Мюллера сетчатки, субстратом для чего служит глюкоза, поступающая из экстрацеллюлярного матрикса.

Волокнистый остов СТ строго упорядочен, волокна ориентированы в соответствии с закономерностями распространения светового импульса и направления гидродинамики глаза, от заднего полюса к переднему. Коллагеновые волокна являются электростатически нейтральными, поэтому они не образуют шивок и позволяют объёму СТ расширяться, придавая пластичность системе. Фибриллы коллагена постоянно находятся на некотором расстоянии друг от друга, диапазон диаметров коллагеновых волоконцев в глазах человека составляет 10,8-12,4 нм [4]. Подобная структура СТ, его физико-химические и биологические свойства позволяют поддерживать определенное конформационное равновесие, обеспечивающее как его прозрачность, так

и прохождение света, эластичность и механические функции СТ.

Нарушения в системе метаболизма СТ, сопровождающиеся накоплением промежуточных продуктов обмена веществ и дисбалансом кислотно-основного состояния, приводят к дегидратации и разжижению СТ с нарушением его структуры. При этом выраженная деструкция СТ часто сочетается с дистрофическими изменениями центральных и периферических отделов сетчатки и ее отслойкой [1]. В последнее время отслойку сетчатки, с точки зрения витреоретинальной биомеханики, рассматривают как заболевание, в котором самой сетчатке принадлежит пассивная роль, ведущее же значение в этих случаях придается витреоретинальным связям и состоянию СТ. Особое место занимает поражение стекловидного тела при миопии высокой степени в сочетании с изменениями сетчатки, сосудистой оболочки и хрусталика. Однако данные о свойствах стекловидного тела в литературе малочисленны из-за трудности прижизненного его исследования.

Цель работы. Исследовать индекс светопреломления (рефрактивный индекс) (РИ) СТ при отслойке сетчатки в глазах с миопией высокой степени.

Материал и методы. Обследовано 11 больных с миопией высокой степени, осложненной отслойкой сетчатки. Всем больным для определения и уточнения диагноза было проведено комплексное офтальмологическое обследование, которое включало традиционные и специальные методы (визометрия, офтальмометрия, периметрия, биомикроскопия, офтальмоскопия, пахиметрия, ультразвуковое исследование, оптическая когерентная томография). Морфометрию структур глаза оценивали по данным оп-

тической когерентной томографии. Полученные данные математически обработаны при помощи программы SPSS (USA). Соответственно диагнозу всем лицам был проведен пломбаж сетчатки. РИ СТ, полученного в ходе оперативного вмешательства, определяли на аппарате Anton Paar Abbemar 550.

Результаты исследования. Средний возраст больных составил $47,8 \pm 4,8$ лет. Средняя длина передне-задней оси глаза (ПЗОГ) по данным ультразвуковой биометрии составила $26,5 \pm 0,7$ мм, глубина передней камеры — $2,72 \pm 0,03$ мм, толщина хрусталика — $4,26 \pm 0,04$ мм. Среднее значение ВГД равнялось $20,3 \pm 0,4$ мм рт. ст.

При исследовании РИ СТ отмечено его незначительное повышение; величина РИ СТ составила $1,35 \pm 0,01$ при норме 1,334-1,336 [7]. Показатель коррелировал с величинами глубины передней камеры ($r = 0,51$), центральной толщины роговицы ($r = 0,78$) и фовеальной толщины хориоидеи ($r = 0,55$). Фовеальная толщина хориоидеи по данным ОКТ составила $153,01 \pm 0,4$ мкм (у здоровых взрослых установлена в пределах 192-354 мкм) [10].

Известно, что РИ СТ коррелирует с содержанием воды в его веществе и наоборот. Повышение РИ СТ сопровождается уменьшением воды в веществе СТ. Так, СТ содержит более 99% воды и имеет показатель преломления 1,336, в то время как хрусталик содержит в среднем 69% воды при показателе преломления 1,38-1,42 соответственно в периферической и центральной зонах. Повышение РИ СТ при миопии высокой степени, по-видимому, связано с дезорганизацией коллагена с образованием его интравитреальных агрегатов, которые, с одной стороны, могут играть роль в развитии витреоретинальных осложнений, с другой стороны, влияют на поглощение и рассеивание света. Известно, что стекловидное тело в норме ослабляет ультрафиолетовое и инфракрасное излучение в диапазоне 300-390 и 760-1400 нм соответственно, а также полностью поглощает ультрафиолетовое излучение с длинами волн короче 300 нм за счет

аскорбиновой кислоты и белков и инфракрасное излучение с длинами волн длиннее 1400 нм за счет воды [5]. Количественные и качественные изменения в СТ отражаются на его светопроводящей и защитной функциях, в результате интенсивное ультрафиолетовое и инфракрасное излучения оказывают повреждающее воздействие на сетчатку, запуская цепь витреоретинальных осложнений [6].

Следует подчеркнуть выявленную при корреляционном анализе слабую положительную связь РИ СТ с показателем фовеальной толщины хориоидеи. В последнее время отмечают особую роль хориоидеи в процессе рефрактогенеза [2]. Так, в эксперименте показано изменение толщины хориоидеи в ответ на оптический дефокус разного знака [8]. Считают, что такой показатель как уменьшение толщины хориоидеи является не только показателем пассивного растяжения хориоидеи по мере роста глаза, но и отражает нарушения кровотока в сосудистой оболочке, причем гемодинамические нарушения находятся в прямой зависимости от степени миопии [3]. Атрофия хориокапиллярного слоя, развивающаяся с увеличением передне-задней оси глаза при миопии приводит к гипоксии сетчатки, что с одной стороны вызывает высвобождение фактора роста эндотелия сосудов, который играет роль в развитии миопической хориоидальной неоваскуляризации, а с другой стороны вызывает апоптоз фоторецепторов и пигментного эпителия, что приводит к формированию зон атрофии и может играть определенную роль в генезе витреоретинальных осложнений [10].

Выводы. Таким образом, при миопии высокой степени, осложненной отслойкой сетчатки, выявлено незначительное повышение показателя РИ СТ, прямо коррелировавшего с величинами глубины передней камеры, центральной толщины роговицы и фовеальной толщины хориоидеи. РИ СТ в определенной степени отражает химические и физические свойства СТ.

Литература:

1. Аветисов, С. Э. Анализ изменений центральной зоны глазного дна при миопии по данным флюоресцентной ангиографии и оптической когерентной томографии/С. Э. Аветисов, М. В. Будзинская, О. А. Жабина, И. В. Андреева и др. // Вестник офтальмологии. — 2015. — Т. 131, № 4. — с. 38-48.
2. Тарутта, Е. П., Милаш С. В., Маркосян Г. А., Тарасова Н. А. Хориоидея и оптический дефокус. Вестник офтальмологии. 2020;136 (4):124-129.
3. Dimitrova, G. Retrobulbar circulation in myopic patients with or without choroidal neovascularization/G. Dimitrova, Y. Tamaki et al. // British Journal of Ophthalmology. — 2002. — Vol. 86, № 7. — P. 771-773.
4. Gartner, J. Vitreous electron microscopic studies on the fine structure of the normal and pathologically changed vitreoretinal limiting membrane/Surv Ophthalmol. — 1964. — № 9. — P. 291-294.
5. Hibbert, S. A., Watson R. E. B., Gibbs N. K., Costello P., Baldock C., Weiss, A. S., Griffiths C. E. M., Sherratt M. J. A potential role for endogenous proteins as sacrificial sunscreens and antioxidants in human tissues. Redox Biology, 2015.5: 101-113.
6. Kourkoumelis, N., Tzaphlidou M. Eye safety related to near infrared radiation exposure to biometric devices. The Scientific World Journal, 2011, 11: 520-528.
7. Scalicky, S. E. Ocular and visual physiology. 2016. Springer, Singapore, 365 p.
8. Wallman, J., Wildsoet C., Xu A., Gottlieb MD., Nickla DL., Marran L., Krebs W., Christensen A. M.. Moving the retina: choroidal modulation of refractive state. Vision Res. 1995;35:37-50.

9. Shafaie, S., Huttera V., Browna M. B., Cooka M. T., Chaua D. Y. S. Diffusion through the ex vivo vitreal body — Bovine, porcine, and ovine models are poor surrogates for the human vitreous. *International Journal of Pharmaceutic*, 2018.550: 207-215.
10. Zengin, M., Karahan E., Yilmaz S., Cinar E., Tuncer I., Kucukerdonmez C. Association of choroidal thickness with eye growth: a cross-sectional study of individuals between 4 and 23 years. *Eye*. 2014. 28, 1482-1487.

Этиология нарушений речи у детей раннего возраста

Теплухина Олеся Владимировна, студент
Пензенский государственный университет

Нарушения развития речи являются наиболее распространенным нарушением развития в детском возрасте, встречающимся у 5-10% детей [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения расстройства речи отмечаются в настоящее время в среднем у 30% первоклассников. Дети с языковыми нарушениями подвергаются повышенному риску не только развития проблем образовательного спектра, но и трудностям социальной адаптации и взаимодействия со сверстниками.

Ключевые слова: нарушения речи, младший детский возраст, специфические нарушения речи, речевой анализатор, ген *FOXP2*, ген *CNTNAP2*.

Общее недоразвитие речи у детей характеризуется нарушением всех компонентов речевой системы (фонетико-фонематической, лексико-грамматической сторон речи), поздним началом речевого развития, низкой речевой активностью [10].

Нарушения речи являются многофакторным расстройством, возникающим как на фоне заболеваний, так и без какой-либо органической патологии. Такие нарушения, развивающиеся в отсутствие умственной отсталости, потери слуха, двигательных расстройств, социально-эмоциональной дисфункции или явного неврологического дефицита принято называть термином специфические нарушения речи (SLI) [6].

Причинами развития приобретенных речевых расстройств являются:

1. Дегенеративные неврологические расстройства, такие как синдром Ли, синдром Ретта, метахроматическая лейкодистрофия, которые нарушают нормальное развитие головного мозга, а также приводят к гибели нейронов.
2. Средний отит приводит к накоплению воспалительного экссудата в среднем ухе, ухудшает передачу звука, вызывая легкую кондуктивную потерю слуха, что играет роль в развитии речи у детей младшего детского возраста [5].
3. Черепно-мозговые травмы, полученные в младшем детском возрасте, могут также приводить к речевым расстройствам, в связи с развитием посттравматических нарушений [9].
4. Пренатальное злоупотребление матерью психоактивными веществами (алкоголь, кокаин) вызывает нарушение нормального онтогенеза нервной системы плода.
5. Пренебрежение и жестокое обращение, как физическое, так и эмоциональное со стороны родителей, так же оказывают влияние на становление речи и языка у ребенка.

Отдельно стоит выделить состояния, которые напрямую приводят к расстройствам речевого анализатора у ребенка, ввиду нарушений одного из его звеньев:

1. Расстройства центральной слуховой обработки (нейросенсорная тугоухость и т. д.).
2. Пороки развития зубочелюстной системы у ребенка, аномалии развития лицевого скелета черепа (расщелина неба, заячья губа и т. д.).
3. Задержка нервно-психического развития, различные степени умственной отсталости.

При изучении специфических речевых нарушений, было произведено множество исследований по изучению возможных факторов риска развития SLI, среди которых были выявлены:

- 1) Семейный анамнез нарушений;
- 2) Мужской пол;
- 3) Низкий уровень образования родителей;
- 4) Более низкий социальный статус отца.

Непосредственные патогенетические механизмы воздействия выявленных факторов на данный момент остаются не выясненным. Однако, сильная корреляция языковых проблем и обучением у ближайших родственников детей с SLI указывает на вероятный генетический компонент этого расстройства. В связи с этим, были выполнены многочисленные исследования генома, в которых было доказано участие гена *FOXP2* на хромосоме 7q31 в развитии речи и языка [3,7].

Белок *FOXP2* - являясь фактором транскрипции, потенциально может влиять на множество генов, которые могут иметь отношение к речи, языку и двигательному контролю. Наибольшая экспрессия гена была выявлена в базальных ганглиях и в коре нижней части лобной доли, мозжечке и таламусе, которые участвуют в развитии и функционировании путей, связанных с планирова-

нием движений и обучением. Так же было выявлено влияние гена на развитие нервной системы в целом, за счет регуляции пролиферации и дифференцировки нейронов в развивающемся головном мозге плода [2,4]. Еще одним механизмом влияния на развитие нарушений формирования речи и языка является супрессия гена *CNTNAP2*, отвечающего за синтез белка *CASPR2*, расположенного в перехватах Ранвье, что непосредственно влияет на передачу и обработку информации. Кроме того, белок участвует в развитии коры головного мозга, миграции нейро-

бластов и ламинарной организации у людей. Наибольшая экспрессия *CNTNAP2* выявлена в областях мозга, задействованных в формировании и понимании речи [8].

Выводы: нарушения речи могут сохраняться в подростковом или взрослом возрасте, существенно влияя на качество жизни человека. Ранее вмешательство может помочь свести к минимуму более серьезные последствия. Именно поэтому изучение этиологии и патогенеза, а также выявление возможных факторов риска, важно для работы врачей-неврологов, логопедов, дефектологов и психологов.

Литература:

1. American Speech-Language-Hearing Association.
2. Benítez-Burraco, A. FOXP2: del trastorno específico a la biología molecular del lenguaje. I. Aspectos etiológicos, neuroanatómicos, neurofisiológicos y moleculares [FOXP2: from the specific disorder to the molecular biology of language. I. Aetiological, neuroanatomical, neurophysiological and molecular aspects]. Rev Neurol. 2005 Jun 1-15;40 (11):671-82. Spanish. PMID: 15948071.
3. Fisher SE, Scharff C. FOXP2 as a molecular window into speech and language. Trends Genet. 2009 Apr;25 (4):166-77. doi: 10.1016/j.tig.2009.03.002. Epub 2009 Mar 21. PMID: 19304338.
4. Nudel R, Newbury DF. FOXP2. Wiley Interdiscip Rev Cogn Sci. 2013 Sep;4 (5):547-560. doi: 10.1002/wcs.1247. Epub 2013 Aug 13. PMID: 24765219; PMCID: PMC3992897.
5. Paradise, J. L., Dollaghan, California, Campbell T. F., et al. Language, speech sound production and cognitive abilities in three-year-olds due to otitis media in the first three years of their life. Pediatrics 2000; 105:1119.
6. Plant, E. Criteria for SLI: The Legacy of Stark and Talal and beyond. J Lang Hare»s Speech, 1998; 41:951.
7. Vargha-Khadem F, Gadian DG, Copp A, Mishkin M. FOXP2 and the neuroanatomy of speech and language. Nat Rev Neurosci. 2005 Feb;6 (2):131-8. doi: 10.1038/nrn1605. PMID: 15685218.
8. Whitehouse, A. J., Bishop D. V., Ang K. V., Pennell K. E., Fisher S. E. Variants of CNTNAP2 affect the early development of language in the general population. The brain»s genes behave. 2011;10:451-456.
9. Немкова, С. А., Заваденко Н. Н., Маслова О. И., Каркашадзе Г. А. Диагностика и коррекция когнитивных нарушений у детей с последствиями черепно-мозговой травмы // ПФ. 2014. № 3.
10. Нестерова, Т. В. Проблемы состояния здоровья дошкольников с нарушением речевого развития // Universum: медицина и фармакология. 2014. № 2 (3).

Проблема йододефицита в современной России

Цопанов Константин Маратович, студент;

Гозюмов Азамат Асланбекович, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Проблема йододефицита является актуальной в современной России, особенно, в некоторых ее регионах. Из-за недостатка йода в рационе людей организм становится подвержен различным как общесоматическим, так и местным проявлениям йододефицита.

Ключевые слова: йододефицит, эндемический зоб, население

The problem of iodine deficiency in modern Russia

Keywords: iodine deficiency, endemic goiter, population.

Йод относится к микроэлементам питания: суточная потребность в нем составляет 100-200 мкг, а за всю

жизнь человек потребляет всего 3-5 граммов йода. Получение йода из окружающей среды и пищевых продуктов

позволяет обеспечивать нормальное функционирование щитовидной железы, а следовательно, и работу сердечно-сосудистой и нервной системы человека [3].

Современная медицина выделяет целый ряд заболеваний, обусловленных влиянием недостаточного содержания йода в окружающей среде и пище на рост, развитие, и жизнедеятельность организма. Йододефицитные заболевания (ЙДЗ) представляют из себя одни из самых распространенных неинфекционных заболеваний человека. Более чем для 1,5 миллиарда жителей Земли существует повышенный риск недостаточного потребления йода, у 600 миллионов человек имеется увеличенная щитовидная железа (эндемический зоб), а у 40 миллионов — выраженная умственная отсталость в результате йодной недостаточности.

Наиболее часто йододефицит проявляется в виде диффузного эутиреоидного зоба — равномерного увеличения щитовидной железы. Диффузный зоб возникает как компенсаторный механизм, обеспечивающий достаточный синтез тиреоидных гормонов в условиях нехватки йода.

Наиболее уязвимой группой населения к йододефицитным заболеваниям являются беременные и дети. В период беременности любое заболевание или нехватка микроэлементов особо опасны, так как сказываются не только на материнском организме, но и на плоде. У женщин повышается риск самопроизвольных выкидышей и врожденные пороки развития плода, а дети могут страдать от гипотериоза и умственной неполноценности. [1, 2]

Таблица 1. Спектр йододефицитной патологии (ВОЗ, 2001 г.)

Возрастные периоды и группы населения	Проявление йодного дефицита и/или форма патологии
Внутриутробный период	Аборты Мертворождение Врожденные аномалии Повышение перинатальной смертности Повышение детской смертности Неврологический кретинизм (умственная отсталость, глухонмота, косоглазие) Микседематозный кретинизм (умственная отсталость, гипотиреоз, карликовость) Психомоторные нарушения
Новорождённые	Неонатальный гипотиреоз
Дети и подростки	Нарушения умственного и физического развития
Взрослые	Зоб и его осложнения Йодиндуцированный тиреотоксикоз
Все возраста	Зоб Гипотиреоз Нарушения когнитивной функции Повышение поглощения радиоактивного йода при ядерных катастрофах

В России изучение эндемического зоба началось в конце 19-го века и связано с именем ученого-медика Николая Лежнева. Лежнев обследовал города и деревни Пермской губернии и обнаружил, что в некоторых деревнях эндемическим зобом страдало от 25 до 50% населения, при этом у большинства пациентов с зобом наблюдалась задержка физического и умственного развития; им была опубликована первая книга об эндемическом зобе в России. Ранние исследования эндемического зоба (во второй половине 19-го века) в Восточной Сибири, в том числе и в Иркутской области, связаны с именем ученого Николая Кашина. Он обследовал 73669 жителей Иркутской губернии. Были сделаны выводы: эндемический зоб широко распространен по всей территории Иркутской губернии; эндемический кретинизм выявлен у 154 больных (0,2% населения); в некоторых деревнях доля населения, страдающего кретинизмом, достигала 4,4% и распространенность зоба — 67,7%.

Первые научные исследования эндемического зоба в СССР относятся к периоду 1930-х годов и связаны

с именем выдающегося хирурга и специалиста по профилактике О.В. Николаева. Именно им предложено обеспечение населения эндемичных территорий исключительно йодированной солью, снабжение таблетированными препаратами йода беременных, кормящих женщин, детей и подростков; по инициативе О.В. Николаева началась организация противозобных диспансеров в стране. В СССР на протяжении более 40 лет осуществлялась активная профилактика эндемического зоба, что привело к тому, что к началу 1970-х годов эндемический зоб как массовое заболевание был ликвидирован. Распад СССР и последующие экономические преобразования привели к тому, что не осталось нормативно-законодательной базы для проведения программы йодной профилактики, предприятия соляной промышленности и система торговли были приватизированы. Результатом явилось нарастание проблемы йодного дефицита: к 1999 году, по данным эпидемиологических исследований Эндокринологического научного центра, практически на всей территории Российской Федерации был выявлен йодный дефицит легкой и средней тяжести. [5]

По данным ВОЗ, в условиях дефицита йода живут более 2 миллиардов человек, среди них почти у 700 миллионов человек выявлен эндемический зоб. В Российской Федерации не существует территорий, на которых население не подвергалось бы риску развития йоддефицитных заболеваний. В настоящее время среднее потребление йода населением Российской Федерации намного ниже рекомендуемого, и составляет 40-80 мкг в сутки, что в 3 раза меньше рекомендованной нормы. В эндемичных районах частота зоба у детей допубертатного возраста превышает 5%. Распространенность диффузного эндемического зоба в различных регионах России варьирует от 5,2 до 70% и в среднем по стране составляет 31%. Диффузный эутиреоидный зоб преимущественно встречается у детей, подростков и лиц молодого возраста. Более чем в 50% случаев он развивается до 20-летнего возраста, причем у женщин зоб развивается в 2-3 раза чаще, чем у мужчин. Как правило, риск развития диффузного эутиреоидного зоба многократно возрастает в те периоды, когда повышенная потребность в йоде не восполняется адекватно (детский возраст, пубертатный период, беременность, кормление грудью). [4]

Дефицит йода в окружающей среде и обусловленные им заболевания формируют широкий спектр медико-соци-

альных проблем во всем мире в связи с высокой распространенностью и серьезными клиническими последствиями.

Исследования последних лет показали, что у лиц, рожденных в условиях йодного дефицита, коэффициент интеллектуального развития (IQ) на 10-15 пунктов ниже, чем у их сверстников из йодобеспеченных районов. Наиболее тяжелым проявлением йодного дефицита является кретинизм, но, к счастью, после проведения широкомасштабных мероприятий по ликвидации йодного дефицита случаи кретинизма вследствие йодного дефицита встречаются редко. Зоб как наиболее очевидное проявление йодной недостаточности известен давно. Вместе с тем дефицит йода в организме приводит к формированию заболеваний не только с явными клиническими проявлениями. Некоторые эффекты йодной недостаточности трудно распознать. К проявлениям йодного дефицита относятся умственная отсталость, женское бесплодие, нарушение репродуктивной функции и др.

По мнению экспертов ВОЗ, преодоление йодного дефицита станет такой же победой здравоохранения, как ликвидация натуральной оспы и полиомиелита. Мировое сообщество ставит целью искоренить йоддефицитные заболевания в глобальном масштабе

Литература:

1. Велданова, М. В. Эндемический зоб как микроэлементоз/М. В. Велданова //Мед. науч. и уч. метод. журн. — 2001. — № 6. — с. 150173.
2. Герасимов, Г. А. Эпидемиология, профилактика и лечение йоддефицитных заболеваний в Российской Федерации/Г. А. Герасимов //Тиреоид Россия: сб. лекций. — М., 1997. — с. 3940
3. Нормальная физиология человека: учеб./под ред. Б. И. Ткаченко. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Медицина, 2005. — 928 с.
4. Результаты мониторинга йоддефицитных заболеваний в Российской Федерации (2000-2005 гг.)/И. И. Дедов, Г. А. Мельниченко, Е. А. Трошина и др. — М., 2005. — 124 с
5. Касаткина, Э. П. Диффузный нетоксический зоб/Э. П. Касаткина //Пробл. эндокринологии. — 2001. — № 4. — с.36

Сравнительный анализ эффективности методов, применяемых при исследовании биоматериала от лиц, подвергшихся сексуальному насилию

Чернова Анна Леонидовна, кандидат медицинских наук, доцент;

Смазнов Федор Владиславович, студент;

Жвавый Семен Павлович, студент

Тюменский государственный медицинский университет

В данной статье авторы анализируют и делают сравнительный анализ различных методов исследования биоматериала от лиц, подвергшихся сексуальному насилию

Ключевые слова: половые преступления, сексуальное насилие, иммунохроматография, молекулярно-генетическое исследование.

Цель работы: проанализировать картину половых преступлений, по поводу которых назначаются экспертизы в Тюменском бюро судебно-медицинской экспертизы, за 2021 год, и оценить значимость и результатив-

ность каждого из методов исследования биологического материала, изымаемого в случаях половых преступлений, в судебно-биологическом отделении.

Материалы и методы: в соответствии с задачами исследования было изучено 141 заключение эксперта Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» за период с января по декабрь 2021 года включительно. Был изучен ряд параметров, таких как возраст и пол потерпевших, даты совершения преступления и сроки исполнения экспертизы, частота применявшихся методов исследования.

Результаты исследования: Сроки исполнения экспертиз варьировались от 1 до 37 дней, но наиболее часто экспертизы выполнялись в срок от 2 до 6 дней — их количество составляло 51% от общего. Чаще всего экспертизы выполнялись в течение 2 дней (33% от общего количества). Средняя продолжительность экспертизы составила 5,45 дня.

С наибольшей частотой половые преступления совершались в июне — их количество составило 17. Второй по частоте преступлений август — 16 случаев. В январе и ноябре произошло 14 случаев. В остальные месяцы они совершались почти с одинаковой частотой (от 5 до 8 в месяц). Как видим, из полученной нами предварительной информации, в 2021 году наблюдалось два пика — в зимний и летний период, в то время, как в осенне-весенний отрезок времени, количество половых преступлений снижалось. В среднем преступления совершались с частотой около 10 в месяц.

Подавляющее большинство потерпевших было представлено женщинами — 114 человек, что составило 87% от общего количества потерпевших. Мужчины подвергались сексуальному насилию в 17 случаях, что составляет 13% от общего количества потерпевших.

Возраст потерпевших варьировался в широких пределах — от 4 до 83 лет. Средний возраст потерпевших составил 24 года. Обращают на себя внимание два условных возрастных диапазона: 14-19 лет и 33-37 лет, в которых совершалось наибольшее количество преступлений. При этом в абсолютном значении они совершались наиболее часто в отношении лиц в возрасте от 14 до 16 лет (33 случая). В целом, количество лиц, не достигших 16 лет, составило 35 человек (27% от общего количества случаев, а это четверть), что подчёркивает необходимость профилактики и борьбы с половыми преступлениями в отношении малолетних лиц.

Наиболее часто биологический материал для исследования изымался из влагалища — 113 случаев или 80,1% от всех исследований. Сообразно обстоятельствам дела, биоматериал из ротовой полости и из заднего прохода изымался с одинаковой частотой в 91 раз (64,5%). Смывы с различных частей тела осуществлялись при производстве 10 экспертиз, то есть 7% от общего числа.

Чаще всего взятый биологический материал подвергался морфологическому исследованию как имеющему наименьшую стоимость: было исследовано 106 мазков и 105 тампонов что составляло 75% и 74% соответственно. Охват не был 100%, так как в некоторых случаях приходи-

лось сразу переходить к более сложным методам исследования. Дорогое и технически сложное, но требующее несколько меньших трудозатрат исследование на наличие простатоспецифического антигена проводилось в 39 случаях, что составило 28%. Проведение наиболее сложного технически и несравнимо более дорогостоящего молекулярно-генетического исследования потребовалось в 23 случаях, что составило 16%.

Наиболее важную информацию нам может дать исследование результативности проведённых исследований. При морфологическом исследовании мазков и тампонов сперматозоиды были обнаружены в 18% и в 16,1% от количества исследований соответственно. При дополнительных исследованиях на наличие простатоспецифического антигена, если сперматозоиды не были обнаружены морфологическим методом или он не проводился, PSA был обнаружен в 7 случаях из 39, что составило 18%. При обстоятельствах, когда требовалось молекулярно-генетическое исследование (23 экспертизы), результат был достигнут в 15 случаях, что составило 65%.

Отдельно стоит рассмотреть 10 дел, состав преступлений которых был с 1997 по 2020 гг. Несмотря на то, что эти дела были включены в общее исследование, так как экспертиза проводилась именно в 2021 году, статистика методов исследования и результатов здесь отличается. Все биоматериалы в этих делах были изъяты из архивов отделения судебно-медицинской экспертизы. Морфология мазков и тампонов проводилась в 4 делах из 10, всего лишь однажды дав положительный результат. Обнаружение PSA, как более современный метод использовался в 6 случаях с 1 положительным результатом. Молекулярно-генетическое исследование было выполнено 4 раза и дало 3 положительных результата. Данная статистика говорит о том, что методы исследований усовершенствовались и биоматериал, который хранится в архивах, при надобности, возможно исследовать снова, при том с большей точностью, благодаря новым способам исследования.

Заключение: Типичный портрет лица, подвергшегося сексуальному насилию — это девушка или женщина в возрасте преимущественно около 14-19 лет или 33-37 лет, со значительным перевесом в сторону первого диапазона. Однако никакой возраст не является «безопасным».

Чаще всего при проведении экспертизы по поводу полового преступления биологический материал изымается из влагалища, несколько реже — из ротовой полости и прямой кишки. Наиболее часто применяющийся метод — морфологический. Если он не дал результатов, или если, исходя из обстоятельств дела (например, слишком малое количество биологических следов на смыве) его применение нецелесообразно, сразу производится исследование при помощи других методов — иммунохроматографического на наличие PSA или молекулярно-генетического для обнаружения ДНК. Следует отметить, что при применении морфологического метода сперматозоиды были выявлены в 18-16% случаев, что, однако, означает не его

низкую эффективность, а всего лишь отсутствие микроскопически видимых сперматозоидов в большинстве случаев половых преступлений (например, при применении презерватива, незаконченном половом акте или половом акте, законченном вне влагалища, ротовой полости или заднего прохода). Морфологический метод служит «фильтром», позволяющим установить дальнейшую перспективность работы с биоматериалом, если сперматозоиды не обнаружены, и возможное продолжение работы с целью установления ДНК, если они обнаружены. Если же морфологически сперматозоиды не обнаружены, но обстоятельства дела указывают на то, что в факте полового преступления нет сомнений, применяется вторая ступень «фильтрации» — установление наличия PSA, поскольку подозреваемый или обвиняемый может иметь различные заболевания половой сферы, препятству-

ющие нахождению сперматозоидов (например, азооспермия). Причём в некоторых случаях даже при бесспорности факта полового преступления обнаружить PSA так и не удаётся.

Однако для правоохранительных органов часто бывает достаточно факта обнаружения сперматозоидов в биологическом препарате, что позволяет не проводить чрезвычайно дорогостоящее молекулярно-генетическое исследование.

Длительность исполнения экспертизы зависит от сложности метода, применявшегося при исследовании. Поскольку чаще всего применяется морфологический метод, наибольшее количество экспертиз выполняется в срок от 1 до 6 дней. Экспертизы, длительность которых выходит за 2 недели, практически всегда являются молекулярно-генетическими.

Литература:

1. Баринов, Е. Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском судопроизводстве по медицинским делам: монография/Е. Х. Баринов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 181 с.
2. Аргунова, Ю. Н. Основные показатели насильственной сексуальной преступности // Независимый психиатр. журн. — 2012. — № 3. — с. 51-57.
3. Аномальное сексуальное поведение/Под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. — СПб.: Питер, 2009. — с. 78.
4. Дерягин, Г. Б. Расследование половых преступлений. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 528 с.

Этиология, эпидемиология, клиника, диагностика и лечение сибирской язвы

Шерхова Диана Зауровна, студент;

Хутинаева Эмма Батразовна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Сибирская язва встречается повсеместно. Наибольшее распространение регистрируют преимущественно в развивающихся странах Азии, Африки и Южной Америки. С 2009 года по 2014 год в России зарегистрировано около 40 случаев заболевания людей сибирской язвой, что на 40% превысило количество случаев заболеваний за предыдущие пять лет. Заражение людей происходит в основном при разделке туш, уходе за больными животными, проведении вынужденного убоя. Заражение животных часто связано с использованием инфицированных кормов и выпасом на зараженной территории в зоне скотомогильников. Серьезную угрозу представляют бесконтрольный ввоз сельскохозяйственных животных из неблагополучных территорий, сокрытие больных животных и реализация мясной продукции на рынках без ветеринарного освидетельствования. Республика Северная Осетия входит в состав шести наиболее неблагополучных территорий в Северо-Кавказском Федеральном округе. Также в их число входит республика Дагестан, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики.

Сибирская язва — это острая зоонозная инфекция, которая характеризуется выраженной интоксикацией, образованием карбункулов на коже и возможным развитием сепсиса.

Этиология

Возбудитель данного заболевания — неподвижная грамположительная факультативно-анаэробная бактерия *B. anthracis* рода *Bacillus* семейства *Bacillaceae*. Имеет вид крупной палочки с обрубленными концами. Растет на мясо-пептонных средах. *B. anthracis* имеет капсульный и со-

матический антигены. Кроме того, для данного возбудителя характерно наличие капсулы и способность выделять экзотоксин — этим обусловлена патогенность бактерии. Этот токсин состоит из отечного и защитного антигенов и собственно летального фактора, которые при комбинированном действии на организм человека вызывают отек тканей, нарушение микроциркуляции, а также подавляют активность фагоцитов.

В присутствии кислорода возбудитель сибирской язвы может образовывать споры, которые очень устой-

чивы во внешней среде: в воде, даже при самых неблагоприятных условиях, могут сохраняться несколько лет, а в почке — десятилетиями. При температуре 110 градусов гибнут в течении 5-10 минут, а в сухожаре (где температура составляет 140 градусов) — в течении 3 часов.

Эпидемиология

Резервуаром и источником инфекции являются травоядные животные, среди которых возбудитель сибирской язвы распространяется, чаще всего, алиментарным путем, т.е. при поедании корма или питье воды, загрязненных спорами данного возбудителя. Кроме того, возможен и трансмиссивный путь передачи, который реализуется через укусы мух-жигалок или слепней. Также необходимо отметить, что нескрытый труп еще в течении недели представляет эпидемиологическую опасность.

Для человека наиболее характерен контактный путь передачи, когда возбудитель проникает в организм через поврежденные кожные покровы и слизистые оболочки, например, при уходе за больными животными или при разделке туш, кулинарной обработке мяса и т.д. Известны редкие случаи заражения пищевым путем, а также при вдыхании зараженного аэрозоля.

Патогенез

Возбудитель сибирской язвы проникает в организм человека через поврежденные кожные покровы, реже через слизистые оболочки дыхательных путей или ЖКТ. В месте входных ворот под воздействием сильнодействующего экзотоксина возникает очаг серозно-геморрагического воспаления с выраженным отеком и коагуляционным некрозом. Подвижные макрофаги могут занести возбудителя в регионарные лимфатические узлы с развитием лимфаденита. Сепсис чаще возникает при легочной или кишечной форме заболевания.

Клиническая картина

Инкубационный период при сибирской язве составляет 10 суток.

Выделяют кожную форму заболевания и генерализованную.

Кожная форма имеет несколько разновидностей: карбункулезную, эдематозную, буллезную и рожистоподобную.

Наиболее часто встречается карбункулезная. В этом случае на месте входных ворот образуется сначала безболезненное красное пятно, которое очень быстро превращается в папулу медно-красного цвета, что сопровождается местным зудом и жжением. Через несколько часов папула превращается в пустулу, наполненную серозно-геморрагическим содержимым. При расчесывании везикула вскрывается и образуется язва с дном темно-коричневого цвета. По ее краям вскоре образуются дочерние везикулы («ожерелье»), которые затем проходят те же превращения, что и первичные элементы размер язвы увеличивается. Через несколько дней в результате некроза язвы образуется черный струп. В области данного струпа отсутствует болевая чувствительность, развивается местная

анестезия — это является важным дифференциально-диагностическим признаком.

По периферии карбункула развивается выраженный отек тканей, который распространяется на большие участки. Характер отека — студневидный, при ударе перкуссионным молоточком возникает дрожание тканей (симптом Стефанского). Наиболее опасна локализация струпа на лице и шее, так как отек может привести к асфиксии и смерти.

С самого начала заболевания отмечаются выраженные симптомы заболевания: повышается температура тела до высоких значений, пациенты жалуются на головную боль, слабость, недомогание, боли в мышцах. При кожной форме сибирской язвы прогноз благоприятный.

Генерализованная форма заболевания встречается реже в виде легочной, кишечной и септической разновидностей.

При легочной разновидности в первую фазу заболевания появляются гриппоподобные симптомы — недомогание, быстрая утомляемость, кашель, насморк, головные боли. С самого начала заболевания уже отмечается тахикардия, одышка и тахипноэ. Через несколько дней наступает вторая фаза заболевания, которая характеризуется нарастанием интоксикации, повышением температуры тела до 41 градуса, потрясающими ознобом. Появляется боль в грудной клетке и кашель с выделением кровянистой мокроты большими порциями в виде «вишневого желе». Также быстро развивается сердечно-сосудистая недостаточность и олигурия.

Кишечная разновидность имеет более тяжелое течение. В первую фазу также возникают симптомы интоксикации. Во второй фазе присоединяются сильные режущие боли в животе, тошнота, рвота, жидкий стул, явления гемоколита.

Септическая разновидность может быть первичная или вторичная. Для нее характерно стремительное развитие симптомов интоксикации, обилие кожных кровоизлияний и внутренних кровотечений.

Лабораторная диагностика

Лабораторная диагностика состоит из:

1. Бактериологического исследования;
2. Серологического исследования;
3. Кожно-аллергической пробы с антраксином.

Осложнения

При тяжелом течении сибирской язвы возможно развитие менингоэнцефалита, отека и набухания головного мозга, желудочно-кишечных кровотечений, перитонита и т.д.

Лечение

Необходимо проведение этиотропной терапии. Наиболее эффективным средством является пенициллин. Он назначается в дозировке 12-24 млн ЕД, не менее чем на 7-8 дней. Возможно назначение доксициклина 0,1 или левофлоксацина в дозировке 500 мг 2 раз в сутки. При тяжелом течении заболевания — ципрофлоксацин внутривенно по 400 мг 2 раза в день.

Вместе с этиотропной терапией вводят противосибирезвенный иммуноглобулин. Дозировка зависит от степени тяжести, до снижения лихорадки: при легкой форме — 20 мл, при тяжелых и средне-тяжелых формах по 40-80 мл. Перед введением противосибирезвенного

иммуноглобулина необходимо ввести 90-120 мг преднизолона.

Также необходима дезинтоксикационная и патогенетическая терапия с применением коллоидных и кристаллоидных растворов.

Литература:

1. Инфекционные болезни и эпидемиология В. И. Покровский, С. Г. Пак, Н. И. Брико, Б. К. Данилкин.
2. Инфекционные болезни Н. Д. Ющук.
3. Методическое пособие под общей редакцией главного инфекциониста МЗ РСО-Алания, академика Нью-Йоркской академии медицинских наук, заведующей кафедрой инфекционных болезней и эпидемиологии СОГМА, кандидата медицинских наук, доцента Отараевой Б. И.

Значение эхокардиографии в выявлении ранней хронической сердечной недостаточности у больных пожилого возраста

Ярашева Заррина Хикматуллаевна, ассистент-стажер
Самаркандский государственный медицинский институт (Узбекистан)

Цель: изучить состояние центральной гемодинамики у больных пожилого возраста по данным эхокардиографии с целью выявления доклинической фазы хронической сердечной недостаточности.

Материалы и методы: В исследовании включены больные в возрасте 65-75 лет (средний возраст $76,17 \pm 3,29$ лет) которым были выполнены операции стентирование коронарных артерий после перенесенного инфаркта миокарда (40 больных) и больные которые остались на стандартной терапии ишемической болезни сердца после перенесенного инфаркта миокарда (40 больных). Производилась оценка характера послеоперационных изменений эхокардиографических значений.

Результаты: В ходе исследования обнаружено, что у лиц пожилого возраста которым было, проведено стентирование коронарных артерий отмечается, достоверное снижение фракции выброса левого желудочка по сравнению с группой, которая осталась на стандартной терапии ишемической болезни сердца. У больных, перенесших инфаркт миокарда, которым проведено стентирование коронарных артерий, несмотря на сохранную систолическую функцию левого желудочка, величина фракции выброса левого желудочка была достоверно ниже, чем в группе сравнения.

Заключение: Вопрос стентирования коронарных артерий у больных пожилого возраста должен тщательно обсуждаться, в особенности, когда имеется коморбидная патология. Необходимо проводить исследования, направленные на длительное наблюдение больных после чрескожное коронарное вмешательство, а также для подтверждения или исключения хронической сердечной недостаточности всем больным изучить уровень натрийуретического пептида.

Ключевые слова: хроническая сердечная недостаточность, чрескожное коронарное вмешательство, стентирование коронарных артерий, эхокардиография, натрийуретический пептид

В настоящее время в мировой практике различают несколько фенотипов хронической сердечной недостаточности (ХСН): фенотип с сохранной фракцией выброса (ФВЛЖ > 50%), промежуточной (ФВЛЖ > 40-49%) и низкой фракцией выброса (ФВЛЖ < 40%) (ESC, август 2021 г.). На фоне адекватного лечения заболевание может переходить из низкой ФВЛЖ в промежуточную и это называется улучшенная фракция выброса. Учитывая, что в пожилом возрасте практически у всех больных выявляется не одно заболевание, а несколько и мы это называем коморбидностью, данные ЭхоКГ имеют большое значение выявление ранней ХСН, также как и уровень мозгового натрийуретического пептида (НУП) [2,4,5]. Самой частой причиной развития ХСН у лиц пожилого возраста является ишемическая болезнь сердца (ИБС), которая ассоциируется с нарушением систолической функции левого желудочка (ЛЖ). Что же касается возрастной группы старше 64 лет, то в ней, наряду с ИБС, весьма существенную роль в развитии ХСН начинают играть АГ и сахарный диабет (СД) 2-го типа [12,3,6,7]. Для таких больных наиболее характерно развитие изолированной систолической гипертензии, обусловленное снижением эластичности крупных артерий и потерей ими амортизационной функции. Связанная с этим гипертрофия миокарда приводит к нарушению диастолического наполнения ЛЖ и развитию диастолической дисфункции. Для таких больных характерно развитие ХСН с сохраненной систолической функцией ЛЖ. Этому также способствуют прогрессирующие с воз-

растом фиброзные изменения миокарда и развитие кардиосклероза [1,8,9,10]. Для пожилых пациентов обычно характерно наличие диастолической дисфункции 1-го типа с «замедленным» расслаблением миокарда, что характеризуется снижением максимальной скорости раннего трансмитрального диастолического кровотока (Е), компенсаторным увеличением максимальной скорости трансмитрального кровотока во время систолы предсердий (А) и соответствующим уменьшением соотношения Е/А'. [13,14,11]

Цель исследования: изучить состояние центральной гемодинамики у больных пожилого возраста по данным ЭхоКГ с целью выявления доклинической фазы хронической сердечной недостаточности.

Материалы исследования: В наше исследование были включены 80 пациента перенесших инфаркт миокарда в возрасте 65-75 лет (средний возраст $76,17 \pm 3,29$ лет) с сохранной систолической функцией левого желудочка (фракция выброса левого желудочка — ФВ ЛЖ — не менее 50%, ФК NYHA II/III — 36/46 больных — 44%/56%). С целью оценки особенностей гемодинамики всем больным: основная группа (ОГ) — 40 пациентов перенесших ИМ которым было проведено стентирование коронарных артерий (КА) (средний возраст $74,37 \pm 4,36$ лет, мужчин 11-55%) Группа сравнения (ГС) — 40 пациентов перенесших ИМ без стентирования КА в возрасте 65-75 лет средний возраст $78,26 \pm 10,78$ лет, мужчин 12-60%) была проведена эхокардиография (ЭхоКГ).

Все данные заносились в сводные таблицы приложения Excel для Windows-2007 с последующим расчетом средних арифметических величин, их стандартного отклонения, оценки межгрупповых различий с использованием критерия Стьюдента. Корреляционный анализ проводился с использованием коэффициента корреляции Пирсона и оценкой степени его достоверности. Расчет относительной динамики показателей проводился с использованием средней динамики по группе.

При отсутствии типичных клинических проявлений СН точность постановки диагноза зависит от детализации измерений эхокардиографических параметров и грамотной их интерпретации. ХСН с сохранной систолической функцией ассоциируется с нарушением диастолической функции — нарушением активного диастолического расслабления левого желудочка. Эти параметры наблюдаются у коморбидных пожилых пациентов на фоне длительной артериальной гипертензии.

Результаты: В ходе исследования обнаружено, что у лиц пожилого возраста (ОГ), которым было проведено постинфарктное стентирование отмечается достоверное снижение ФВ ЛЖ по сравнению с группой сравнения (ГС). У больных перенесших, ИМ, которым проведено стентирование КА, несмотря на сохранную систолическую функцию ЛЖ, величина ФВ ЛЖ была достоверно ниже, чем в группе ГС (таблица 1)

Конечный диастолический объем ЛЖ (КДО ЛЖ, расчет по методу Симпсона) был сопоставим в группе ОГ и ГС, однако значимо увеличен у больных перенесших ИМ перенесших стентирования коронарных артерий, также наличие ХСН, ассоциировалось с увеличением длины левого предсердия. Основной диагностически значимый показатель ремоделирования, определяемый в апикальной 4-х камерной позиции — индекс сферичности левого желудочка (ИС, отношение диаметра базальной части ЛЖ к его длине) был увеличен у больных ХСН.

Масса миокарда ЛЖ, индексированная к площади поверхности тела (иММЛЖ, расчет по Penn convention method), была увеличена у больных перенесших стентирования коронарных артерий, что связано как с увеличением КДО ЛЖ, так и с увеличением толщины стенок ЛЖ. Объяснением увеличения массы миокарда ЛЖ на фоне ХСН ишемического генеза служит активация ангиотензиновых рецепторов кардиомиоцитов, как эффекторного звена нейрогуморальной регуляции патофизиологии ХСН и артериальной гипертензии (в группе ХСН больных артериальной гипертензией было 66 человек — 80,49%).

Таблица 1. ЭхоКГ-показатели у больных, перенесших инфаркт миокарда и стентирование коронарных артерий у лиц пожилого возраста

Показатель	ОС-2 (n=40)	ГС-1 (n=40)	Различие между группами
ФВ ЛЖ, %	$48,38 \pm 11,83$	$57,62 \pm 10,94^{^^}$	$52,19 \pm 4,86\#$ $54,26 \pm 3,98$
КДО ЛЖ, мл	$102,75 \pm 29,75$	$105,63 \pm 22,86$	$144,37 \pm 9,32\#\#\#$ $142,85 \pm 7,68$
ИС, отн ед	$0,57 \pm 0,05$	$0,59 \pm 0,04$	$0,69 \pm 0,02\#\#\#$ $0,67 \pm 0,04$
иММЛЖ	$102,92 \pm 26,43$	$110,03 \pm 22,86$	$136,21 \pm 27,53\#\#\#$ $131,97 \pm 31,87$
МЖПд	$1,02 \pm 0,06$	$0,99 \pm 0,05$	$1,07 \pm 0,02\#\#\#$ $1,07 \pm 0,03$
ЗСЛЖд	$0,90 \pm 0,05$	$0,88 \pm 0,04$	$1,02 \pm 0,03\#\#\#$ $1,01 \pm 0,05$

е»/а», отн ед	1,67±0,37	1,08±0,21 ^{^^^}	<u>0,56±0,30###</u> 0,62±0,23
КДР ПЖ, см	2,46±0,14	2,51±0,17	<u>2,97±0,16###</u> 2,95±0,17
СДЛА, мм. рт. ст	22,94±4,84	24,37±6,52	<u>29,91±4,78##</u> 25,31±3,97***

Примечание: * — достоверность различий с исходными данными в ХСН, ^ — достоверность различия между группами, # — достоверность различия между группами ОС и ГС: один знак — $p < 0,05$, два знака — $p < 0,01$, три знака — $p < 0,001$.

Диастолическая функция ЛЖ оценивалась методом тканевой доплерографии латерального сегмента. Обнаружено, что отношение скоростей ранней и поздней фазы диастолического смещения митрального кольца у представителей ГС было в пределах нормальной характеристики диастолической функции ЛЖ. Пожилой возраст ассоциировался со снижением отношения Е/А' (ОГ), в то время как у больных перенесших чрескожное коронарное вмешательство пожилого (ЧКВ) возраста продемонстрировала достоверно сниженную величину отношения скоростей ранней и поздней фазы диастолического смещения латерального сегмента митрального клапана.

В аспекте правого сердца ОГ отличалась большим конечным диастолическим размером правого желудочка (КДР ПЖ, определялась в парастернальной позиции по длинной оси ЛЖ) и высокой частотой встречаемости трикуспидальной регургитации (68 больных — 82,93% в ОГ, ГС — 45%, $p < 0,001$). Расчетное давление в легочной артерии (СДЛА) определялось по скорости трикуспидальной регургитации и давлению в правом предсердии), в то время как у больных ОГ было достоверно более высоким, хотя и оставалось в пределах нормальных значений.

Таблица 2. Динамика показателей диастолической функции в сопоставлении с концентрацией натрийуретического пептида

Показатели	Основная группа (n=40)		P (1-2)	6 месяцев	P (1-3) *	Δ (1-3) **
	Исходно	После стентирования				
СДЛА, мм рт. ст.	51,25 (45,78-58,72)	47,32 (41,49-55,15)	0,060	47,39 (40,04-56,74)	0,061	-3,17 (-8,54 — 2,21)
Объем ЛП, мл	127,75 (110,09-147,41)	126,37 (107,36-145,37)	0,266	126,56 (100,77-154,35)	0,965	-0,21
Е/Е»	22,20 (18,44-26,04)	25,50 (20,35-30,81)	0,050	28 (20,73-27,27)	0,210	-3,00 (-6,86-0,8)
NTproBNP	2700,4 (3911,7-9649,1)	4460,18 (2097,81-6842,54)	0,009	8330,61 (1279,34-3401,88)	0,002	-3057
Показатели	Группа сравнения (n=40)		P (1-2)	6 месяцев	P (1-3) *	Δ (1-3) **
	Исходно	Стандартная терапия				
СДЛА, мм рт. ст.	46,19 (40,03-54,35)	46,45 (38,3-54,6)	0,917	46,89 (36,37-57,41)	0,505	1,89 (-3,96-7,74)
Объем ЛП, мл	120,86 (101,46-140,26)	118,32 (98,65-137,99)	0,568	123,17 (101,65-144,68)	0,178	3,67
Е/Е»	27,28 (23,45-31,1)	27,28 (23,45-31,1)	0,237	23,56 (20,02-27,1)	0,296	1,57 (-1,5-4,65)
NTproBNP	5315,62 (2425,618207,63)	3741,69 (1712,67-5770,72)	0,016	2203,92 (1117,06 — 3290,78)	0,002	-1554,96

*Достоверность различий между исходным значением и через 6 месяцев

** Изменение параметра между исходными значениями и значениями через 6 месяцев наблюден

Обсуждение: Данные ЭхоКГ играют большую роль в выявлении ранней хронической сердечной недостаточности, особенно в доклинической фазе у больных пожилого возраста с коморбидной патологией. По данным

нашего исследования больным, которым проводилось стентирование коронарных артерий практически не отличались от больных, которых лечили по стандартной терапии. В этом смысле ЭхоКГ имеет немаловажную роль,

так как определение E/E' указывает на наличие ранней сердечной недостаточности, в особенности, когда его показатели превышают $E/E' > 0,15$.

Выводы: Вопрос стентирования коронарных артерий у больных пожилого возраста должен тщательно обсуж-

даться, в особенности, когда имеется коморбидная патология. Необходимо проводить исследования, направленные на длительное наблюдение больных после ЧКВ, а также для подтверждения или исключения ХСН всем больным изучить уровень НУП.

Литература:

1. Abdullaev, D.Sh., Gadaev A.G., Rizaev Zh.A. Matrix metalloproteinases in patients with periodontal diseases and chronic heart failure //Stomatologiya. — 2017. — №. 2. — Pp. 104-106.
2. Agababyan, I.R., Adilov A.S. Calcium antagonists in the treatment of chronic heart failure //Bulletin of the doctor. — 2017. — No. 3. — p. 12.
3. Agababyan, I.R., Yarasheva Z.H., Mukhamedova M.G., Ruzieva A.A. «The diagnostic value of routine research methods elektrokardiography and echocardiography in patients with chronic heart failure elderly» International Conference «Process Management and Scientific Developments» 2019/85-87 page
4. Aghababyan, I.R. The effect of captopril on the course of chronic heart failure. The journal «Science and Education» Penza-2017. From 180-182.
5. Aghababyan, I.R., Sadykova Sh.Sh., Ruzieva A.A. Assessment of the condition of patients who have suffered a myocardial infarction complicated by chronic heart failure while taking cardioprotectors //Achievements of science and education. — 2020. — №. 2 (56).
6. Agababyan, I.R., Yarasheva Z.H. «Comparative evaluation of oral anticoagulants in the non-valvular form of atrial fibrillation» Problems of biology and medicine. 2021. No. 4 (129) 15-16 p.
7. Agababyan, I.R., Yarasheva Z.H., Toshnazarova N.S., Toshnazarov S.M. evaluation of the effectiveness of the combined use of angiotensin ii receptor antagonists and cardiac glycosides in the treatment of hypertension complicated by stage ii b chronic heart failure. «Achievements of Science and Education» No. 1 (81), 2022. pp. 88-90.
8. Arnold, M., Miller F. Congestive Heart Failure in the Elderly [Электронный ресурс] //2021. Режим доступа: http://www.ccs.ca/download/consensus_conference/consensus_conference_archives/2021_05.pdf. [Дата обращения: 12.02.2021].
9. Mukhamedova, M.G., Agababyan I.R., Yarasheva Z.H., Ruzieva A.A. Predictor significance of EchoCG and determination of the concentration of cerebral natriuretic peptide in elderly patients with chronic ischemic heart failure with preserved systolic function of the left ventricle. Science and innovation are modern concepts. 2019. p. 80-82.
10. Nasretdinova, M., Utemuratova, G., Dawletmuratov, A., Matveev, A., Kaigorodov, D., Kalinin, E., Mustaev, O., 2021. Advances in Biomimetics in Imitation of the Laws of Nature. JBBBE. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/jbbbe.53.77>
11. Nasretdinova, M.T., Khayitov A.A., Normuradov N.A. The state of microbiocenosis in patients with cystic lesions of the maxillary sinuses // Otorhinolaryngology. Eastern Europe. — 2021. — T. 11. — No. 2. — S. 169-174.
12. Rizaev Zh.A., Aghababyan I.R., Yarasheva Z.H., Mukhamedova M.G. the significance of comorbid conditions in the development of chronic heart failure in elderly and senile patients., «Achievements of Science and Education» No. 1 (81), 2022. pp. 75-78.
13. Rich, M.W. Heart failure in the 21 st century: a cardiogeriatric syndrome // J Gerontol A Biol Sci Med Sci. 2020. Vol. 56, № 2. P. 88-96.
14. Tresch, D.D. Clinical manifestations, diagnostic assessment, and etiology of heart failure in elderly patients // Clin Geriatr Med. 2019. Vol. 16, № 3. P. 445-456

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Особенности англоязычных заимствований в китайском языке

Айжанова Асель Феликсовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Джельдыбаева Раушан Базикенкызы, кандидат филологических наук, доцент
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы)

В данной статье представлены результаты исследования влияния английских заимствований на современный китайский язык. Выявлены основные исторические моменты и методы английских заимствований в современном китайском языке. Проводится сравнительный анализ способов заимствования в современном китайском языке.

Ключевые слова: заимствование, английский язык, китайский язык.

На сегодняшний день крайне тяжело себе представить современное развитие любого языка без лексических заимствований из других языков, ибо любой язык тесно связан с обществом. Ни один язык не может существовать в изоляции от общества. Заимствование языков — распространённое социолингвистическое явление, связанное с развитием всех языков. Это один из самых значительных способов обогащения словарного запаса языка. На протяжении всей мировой истории, народы всех стран взаимодействовали друг с другом. Например, шла торговля, международные отношения, что, в свою очередь, обеспечивало развитие языка. С развитием торговли появились новые термины, затем пришло время индустриализации, которая привела к появлению новых понятий. Но, к сожалению, язык не имеет бесконечного запаса языковых единиц. Обогащение лексического состава языка происходит как за счет существующих единиц, так и за счет языковых инородных предметов. Это явление получило название «заимствование» (Хоффер, 2005)

Заимствование может быть одним из наиболее важных факторов, влияющих на языковое развитие. Этот процесс может увеличить лексический состав и может служить источником новых слов. Также заимствование является следствием социальных контактов между людьми в целом. Заимствования являются важным свидетельством контактов между разными этносами, народностями и нациями, помогая не только изучать языковой строй народов, но и проследивать и понимать этапы их исторического развития, особенности материальной и духовной культуры, социального устройства и менталитета. Языковое заимствование — это процесс, посредством которого единицы или явления одного языка входят в другой.

Заимствование является источником обогащения для любого языка, в том числе и для китайского, не явля-

ющегося исключением. Как известно, в своем историческом развитии Китай взаимодействовал только со своими непосредственными соседями и веками находился в изоляции от западного мира, препятствуя проникновению иностранного языка в китайский язык. Только после реформ китайской политики и открытости, европейская культура с ее английскими словами начала постепенно проникать в Китай. В последнее время наблюдается тенденция к использованию в китайском языке большего количества английских слов, которые становятся все более распространенными. Нельзя сказать, что этот процесс оказывает негативное влияние на язык. Наоборот, это дает возможность расширить словарный запас китайского языка. Заимствование лексических элементов из английского языка распространено, потому что английский язык является основным международным языком общения.

Основная часть

Английский язык является одним из самых популярных языков для общения во всем мире. Поток информации на английском языке через журналы, книги, телевидение, фильмы и интернет несравним по масштабу и содержанию с остальными языками на земле. Но в последнее время китайский язык также завоевывает позиции среди ведущих языков мира, и тому есть объективные причины. Он считается самым распространенным языком в мире и является одним из официальных языков Организации Объединенных Наций (ООН). На сегодняшний день, некоторые исследователи считают, что в будущем китайский язык станет обязательным для бизнеса и политики. Также количество людей, изучающих китайский язык в разных странах, неуклонно растет. Сотни тысяч студентов из разных стран приезжают в Китай для получения высшего образования, а китайское правительство активно продвигает свой язык и культуру за ру-

бежом. Во многих странах (в том числе и в Казахстане) есть «Институты Конфуция» — образовательные и культурные центры, где иностранцам помогают изучать китайский язык.

Иностранные слова появились в китайском языке давно и в разное время. Исследователи связывают это с определенными событиями в истории Китая. Это свидетельствует об определенном культурном влиянии на китайский язык различных исторических событий. Китай веками был изолирован от всеобщего мира и ограничивался лишь со своими соседними странами. Это создавало преграду для проникновения иностранных слов. В китайской истории традиционно выделяют четыре периода активного заимствования других языков (Ху, 2012):

- 1) династия Восточная Хань (25-220 гг. н. э.);
- 2) Конец династии Цин (до первой половины 20 века);
- 3) китайский период экономических и политических реформ после 1978 г.;
- 4) Современный период с 1990 года по настоящее время.

Основным способом пополнением словарного запаса в китайском языке на протяжении всего его существования было создание новых слов на основе имеющихся в нем (образование новых слов морфемами, а также путем развития новых значений у уже существующих слов). Основная трудность определения понятия «заимствование» в китайском языке заключается в обособлении типологии китайского языка и его иероглифического письма. По мнению китайских лингвистов, иностранные слова, особенно их произношение, адаптируются в соответствии с их фонетическими характеристиками.

Ян Сипэн (2007) в своей работе «Исследование заимствованных слов в китайском языке» классифицирует способы заимствования. Существует множество различных способов заимствования английских слов в китайский язык, но основными способами заимствования являются *семантический, фонетический, гибридный, аббревиатурный и буквенный способы заимствования*.

Адаптация заимствованных слов требует не только тщательного перевода слов и их усвоения, но и проверки временем, помогающей установить уместность употребления слова. Основное различие между заимствованными словами в китайском и английском языках заключается в том, что семантически заимствованное слово в китайском языке является фонетическим по классификации английского языка. Помимо этой разницы в классификации заимствованных слов в китайском и английском языках, диссимилиация и ассимиляция в обоих языках играют разные роли в процессе заимствования и имеют для них разное значение.

В китайском языке заимствование имеет тенденцию к ассимиляции и включению через косвенно значимый или семантический перевод. В английском языке заимствование, скорее всего, будет непохожим, именно за счет заимствования фонетической формы слова. Их отличие в том, что китайский язык может адаптироваться

как путем ассимиляции, так и диссимилиации. Все дело в китайской письменности иероглифами.

Диссимилиация и ассимиляция, как два наиболее значительных феномена заимствования, результатом которых являются фонетически заимствованные и семантически заимствованные слова, не могут рассматриваться исключительно как лингвистические явления. Другими словами, они рассматривали социолингвистические культурные элементы.

Во время обучения в Китае, мне было интересно, и я частенько проводила опрос среди студентов и преподавателей об их отношении к заимствованию английской речи в китайском языке. Практически все отвечали, как один, что, живя в современном мире, очень трудно отрицать прогресс эволюции и использования медиаресурсов, и использование английских слов в китайской речи стало уже удобством и повседневностью.

Сегодня китайское общество является активным участником мировых экономических, политических и культурных процессов. Тесное сотрудничество с международными организациями и иностранными компаниями, научно-технические обмены и культурные обмены с иностранными государствами неизбежно приводят к необходимости в Китае говорить на иностранных языках и принимать международные стандарты общения и терминологии. Широкое распространение получило использование лексики, происходящей из Интернета. В последние годы все больше и больше китайцев изучают иностранные языки, особенно английский. Китайская молодежь начала добавлять в свою речь английские слова. Это начало считается признаком эрудиции и продвинутости.

Во-первых, рост экономического влияния Китая в международной политике, тесное сотрудничество в научно-технической сфере повлечет за собой необходимость введения новой терминологии и специальной лексики.

Во-вторых, растущая популярность английского языка делает его все более «модным» среди китайского населения, и в настоящее время многие китайцы предпочитают заменять китайские слова английскими эквивалентами, эта тенденция также наблюдается в рекламе и СМИ.

В-третьих, с увеличением количества иностранных товаров будет приходиться все больше иностранных слов, обозначающих эти товары или их торговые марки.

Однако, по мнению китайского правительства, заботящегося о чистоте китайского языка, использование англицизма и даже чинглизма наносит вред языку. Согласно BBC News, китайское правительство рекомендовало СМИ не использовать английские слова в своих сообщениях и новостных лентах, если в этом есть необходимость, а разъяснять эти слова китайским коллегам. Но китайцы высмеяли эту новость как абсурдную. Такую реакцию на народ китайские лингвисты объяснили тем, что она противоречит «эволюции и истории китайского языка» и таким действиям правительства нежизнеспособным образом. Китайцы считают английский необходимым

для успешной жизни. Знание английского языка позволяет добиться успеха не только в карьере, но и в личной жизни. Английский язык функционирует как социальный индикатор и является ключом к восходящей социальной мобильности. Несмотря на то, что Китай традиционно описывается как одноязычная и монокультурная страна, английский язык стал настолько распространенным в обществе, что незнание английского языка воспринимается как обременительное в повседневной жизни. Английский язык, например, очень заметен в китайской культуре, в дизайне продуктов и в языковом ландшафте в целом. Китайские дети официально начинают изучать английский язык в третьем классе начальной школы, но на самом деле детские сады с преподаванием на английском языке сейчас являются популярным выбором для китайских родителей. Обычные детские сады обычно предлагают хотя бы некоторые уроки английского языка, часто с помощью носителей английского языка. Знание английского языка ценится как важный ресурс не только в экономической сфере, но также в культуре и политике. Однако английский явно является языком другого, не принадлежащего Китаю. Китайский язык прочно ассоциируется с китай-

ской идентичностью (и наоборот), что, в конечном счете, представляет английский как вторжение в лингвистический ландшафт Китая.

В заключении, хочется отметить важность в истории любого языка есть процесс пополнения словарного запаса. Появление новых слов как естественное языковое явление играет важную роль в развитии языка. Проблема типологии заимствованной лексики является дискуссионной и актуальной. В современной лексикологии не существует единой общепризнанной типологии иноязычной лексики. Большинство классификаций основано на следующих принципах: источник заимствования; структурные особенности заимствования; степень адаптации заимствования к системе языка-реципиента. Способы заимствования английских слов в китайский язык связаны со структурными особенностями в виде различий между этими языками. Изучение английских заимствований в китайском языке позволяет сделать вывод о том, что они входят в состав лексики китайского языка, функционируют в его лексическом пространстве и в то же время в значительной степени обогащают китайскую речь.

Литература:

1. Hoffer, B. L. «Language Borrowing and the Indices of Adaptability and Receptivity» [J] Intercultural Communication Studies (2005) p. 60.
2. Ху Пэйпэй «Английские неологизмы-заимствования в русском и китайском языках» Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук (2012) с. 60
3. Ян Сипэн «Исследование заимствованных слов в китайском языке» Шанхай: Жэньмин чубаньшэ, 2007.
4. Это Китай, детка (2014, April 30th) «Китайцы высмеяли призыв властей убрать иноязычные заимствования из СМИ». <https://ekd.me/2014/04/no-english/>

Structural types of anthroponyms in old Russian texts

Bondareva Irina Sergeevna, student master's degree
Belgorod State National Research University

The article presents an analysis of Russian anthroponyms from the point of view of origin and structure presented in the ancient Russian texts of the 11th-17th centuries: «The Tale of the Life of Alexander Nevsky», «Walking at the Florentine Cathedral», «The Tale of the Novgorod White Hood», «The Tale of Peter and Fevronia of Murom», «The Legend of the Mamaev Massacre». The main features of the formation of the structure of a person's personal naming in the Russian language are also presented, starting with Old Russian names, nicknames, which gradually gave way to binomial names, and ending with a characteristic of the three-membered structure of a person's personal naming.

Keywords: *onyms, anthroponyms, Ancient Russia, onomastics, structural types of anthroponyms.*

Old Russian names are of great interest for research. They reveal the richness of the Russian folk language, show the breadth of imagination, observation and sharpness of a Russian person, his kindness and sociability, sometimes rude simplicity and causticity when it comes to moral vices or physical shortcomings.

The main purpose of the article is to analyze Russian anthroponyms from the point of view of origin and structure presented in the ancient Russian texts of the 11th-17th centuries: «The Tale of the Life of Alexander Nevsky», «The Walk to the Florentine Cathedral», «The Tale of Peter and Fevronia of Murom», «The Legend about the Mamaev massacre».

We have identified the following types of anthroponyms by structure found in Old Russian texts — one-membered, two-membered and three-membered naming. So, in the «Tale of the Life of Alexander Nevsky» we will highlight the personal names of the heroes.

For example, in this work there are single-term names of heroes: Alexander, Yaroslav, Feodosia. «*This prince Alexander was born from a merciful and philanthropic father, and most of all, meek, the great prince Yaroslav, and from mother Theodosia*» [6, c. 118]. The name Theodosius is derived from the male name Theodosius. This name comes from the Greek *theos* — god, and *dosis* — gift [3, c. 215]. «*The name Yaroslav comes from yar- (cf. ardent) and slav- (cf. glory)*» [3, c. 308]. It can be concluded only by the meaning of the names of the parents of Alexander Nevsky that his fate was already sealed, and he was to become a great and famous person. The name Alexander comes from the Greek *aleho* — to protect and *aner* — husband, man [3, c. 5]. So, we got a person who was given to parents as a «divine gift» and who became the defender of his state.

As V.D. Bondaletov, ancient Russian names were diverse in their meaning [1, c. 134]. For example, the entire number series from 1 to 10 was presented in numerical names: *First, Second, Tretyak*, there were also names that were given according to the color of a person's skin or hair: *Chernysh, Chernavka, Bel, Belyay* and others. In the days of Ancient Russia, names could also be given according to other external signs — growth, body features: *Dry, Tolstoy, Mal, Malyuta, Hare, Lip* (with a hare lip), *Bespalyo*, etc.

There were also amulets, dating back to ancient beliefs, which were supposedly able to ward off evil spirits, illness, death: *Goryain, Nemil, Nekras, Nelyuba, Neustroy, Malice, Old, Tugarin* (tuga — sadness).

Among the ancient Russian names were those that have survived to this day: *Vadim, Vsevolod, Svyatoslav, Vladimir, Yaroslav*, — others, forgotten for a long time, are now being revived: *Dobrynya, Zhdan, Lyubava, Rogvolod*.

These names were widespread until the 16th century. This gave impetus to the creation of additional forms to them — diminutive, affectionate, abbreviated. In the family, such forms were more convenient to use than complete ones.

After the introduction of Christianity, the so-called calendar names entered the practice of naming Russian people. Many of these names had three clearly opposed options: church (*Ananias, Ioannikius, Azaria*), literary (*Anan, Anikiy, Azarias*), folk (*Anan, Anikei and Anika, Azar*).

At this time, there is a double name, that is, a combination of a Christian and a «worldly» name. For example, in the work «The Tale of the Life of Alexander Nevsky» the name *Pelugiy* (in baptism Philip) [6, c. 120] is used, and in «The Tale of Peter and Fevronia of Murom» the following magnifications are found: Peter, named David, Fevronia, named Euphrosyne [5, c. 312]. Interestingly, «... *the name Peter comes from the Greek petra — rock, cliff; block of stone*» [3, c. 167], and «... *the name David comes from the Hebrew name Dauid —*

beloved» [3, c. 14]. As we know, Peter accepted Christianity already at a mature age, and his subjects loved him very much, which means that the Christian name David was not given to him by chance.

Naming by name and patronymic shows a polite attitude towards the named person, includes a desire to emphasize respect for him. The word «dignify» in Russian means to exalt, exalt, glorify, honor, and also call by patronymic. «What is your name-dignify?» — this expression is often in folk tales and epics, where all heroes and warriors are called by name and patronymic.

In The Tale of the Life of Alexander Nevsky, the following greatnesses are found: *Gavrilo Oleksich, Sbyslav Yakunovich* [6, c. 118-122]; and in the «Tale of the Battle of Mamaev» — *Dimitri Ivanovich, Yuri Dmitrievich, Vladimir Andreevich, Ivan Svyatoslavich, Semyon Mikhailovich, Andrei and Dmitry Olgerdovich, Vladimir Vsevolodovich, Dmitry Vsevolodovich, Mikula Vasilievich, Timofei Voluevich, Mikhail Andreevich* [4, c. 240-254].

Different social groups had official surnames at different times. Representatives of the nobility, princes, boyars were the first to receive surnames (from the 14th — 15th centuries). Their surnames often reflected the names of their patrimonial estates: *Tver, Moscow, Zvenigorod, Rostov, Kolomensky*, etc. These surnames are formed according to the common Slavic model with the suffix *-sk-*. In «Walking to the Florence Cathedral» there is such a name: *Abraham Suzdalsky* [7, c. 134]. In the «Tale of the Battle of Mamaev» the following names are found: *Oleg Ryazansky, Olgerd Lithuanian, Dimitri Moskovsky, Rodion Rzhevsky, Dmitry Rostovsky* [4, c. 240-254].

Three-member structures began to come into use (especially in the 17th century). They were even more diverse than the binomial ones. At first, surnames were formed among princes, boyars, nobles, and among the rest of the estates they either did not exist at all, or were just emerging. V. A. Nikonov in the book «Name and Society» writes that «... *by the beginning of the 18th century. all landowners already have surnames. In most cases, they are formed from patronymics, which are based on the name of the father, church or non-church: along with the Vasilyevs, Ivashovs, the Tretyakovs, Baranovs, and others. Surnames began to appear among merchants as early as the 16th century, but only among the largest*» [2, c. 205].

In the «Tale of the Battle of Mamaev» there are the following three-term names: *Ivan Rodionovich Kvashnya, Dmitry Ivanovich Moskovsky, Vladimir Svyatoslavich Kyiv, Mikhail Andreevich Brenk* [4, c. 240-254].

In modern functioning, the official Russian name is triune: it consists of a surname, name and patronymic. For example, *Pyotr Ivanovich Bagration, Modest Petrovich Mussorgsky*.

Thus, this article examined the main features of the formation of the structure of a person's personal naming in the Russian language, starting with Old Russian names, nicknames, which were gradually replaced by two-term names, and ending with a characteristic of the three-member structure of a person's personal naming.

References:

1. Bondaletov V.D. Russian onomastics: Proc. allowance for students ped. in-t on spec. No. 2101 «Rus. lang. or T».. — M.: Enlightenment, 1983.
2. Nikonov V. A. name and society. — M.: Nauka, 1974.
3. Petrovsky N. A. Dictionary of Russian personal names. — M., 2005.
4. The legend of the Mamaev battle // Zadonshchina: Zadonshchina. Chronicle of the Battle of the Don. The legend of the Mamaev battle/Foreword. B. Rybakova; Il. I. Glazunova. — In Old Church Slavonic and Russian. languages. — M.: Fiction, 1982.
5. The story of both Peter and Fevronia of Murom // Old Russian literature/comp., commentary: S.N. Travnikova and others; intro. Art.: L. A. Olshevskaya, S.N. Travnikova; dev. thin formal. ser. A. V. Kopalín. — 2nd ed., erased. — M.: Bustard, 2003.
6. The story of the life of Alexander Nevsky // Old Russian literature/comp., commentary: S.N. Travnikova and others; intro. Art.: L. A. Olshevskaya, S.N. Travnikova; dev. thin formal. ser. A. V. Kopalín. — 2nd ed., erased. — M.: Bustard, 2003.
7. Walking to the Florence Cathedral // Monuments of Russian literature of the X-XVII centuries./ed.: D.S. Likhachev, M. A. Salmin. — M.; L.: Nauka, 1970.

Специфика образования covid-лексики в английском языке

Горбачева Софья Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Сапук Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

Статья посвящена изучению специфики образования лексических единиц, пополнивших словарный состав английского языка за период эпидемии COVID-19. В работе раскрыта сущность неологизмов; рассмотрены самые часто употребляемые модели образования новой лексики; сделан вывод о приемах словообразования: слияние, словосложение, аббревиация.

Ключевые слова: лексические единицы, неологизмы, неология, модели словообразования, COVID-лексика.

The specifics of covid-vocabulary formation in English

Gorbacheva Sofya Dmitriyevna, student

Scientific adviser: Sapukh Tatyana Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Orenburg State University

The article is devoted to the specificity of formation of lexical units that have been added to English language vocabulary during the period of the COVID-19 epidemic. The article reveals the essence of neologisms; considers the most commonly used models of formation of new vocabulary; it makes a conclusion about the techniques of word-formation: merger, word-making, abbreviation.

Keywords: lexical units, neologisms, neology, word-building models, COVID-vocabulary.

Влияние внешних факторов на язык уже давно стало в лингвистике общим местом. Изменения в культуре, обществе и технологиях влекут за собой изменения в языке, а порой и в коммуникации. Под пристальным вниманием лингвистов находится язык в периоды глобальных и революционных изменений, но и в другие периоды внешние обстоятельства оказывают давление на язык. Английский язык как язык международного общения стал источником весомого количества интернациональных лексических единиц, пополнивших лексический состав других языков. Процесс заполнения нишевых лексических ячеек в связи с влиянием такого мощного экс-

тралингвистического фактора как пандемия осуществляется двумя способами: образованием новых лексических единиц и расширением семантического потенциала существующих единиц путем добавления нового лексико-семантического варианта в их семантическую структуру.

Пандемия и связанный с ней карантин занимают сравнительно небольшое время — более двух лет, — но по влиянию на жизнь, язык и коммуникацию это фактически отдельная эпоха. Исследовать этот период, в том числе с точки зрения лингвистики, еще предстоит, но уже сейчас можно сделать некоторые наблюдения, выявить определенные тенденции и даже предсказать дальнейшее раз-

витие событий. Именно такая попытка и осуществляется в настоящей работе.

Лексика — это совокупность слов, которые входят в состав языка или диалекта. Тесно взаимодействуя с грамматикой и фонетикой, лексика в качестве инструмента общения играет немаловажную роль. Необходимо принять во внимание непрерывное и постоянное пополнение лексики новыми лексическими единицами, которые не только делают нашу речь более точной и разнообразной, но и привносят ряд межъязыковых трудностей. Самой молодой областью лексикологии является неология, изучающая специфику обновления словарного состава языка, закономерности создания и значения неологизмов, их модели и частотность употребления.

Создаваемые новые лексические единицы рассматриваются с нескольких позиций: как языковые неологизмы и окказионализмы. Языковые неологизмы, как правило, входят в состав языка и укореняются, окказиональные неологизмы приходят лишь на время.

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «неологизмы (от греч. *neos* — новый и *logos* — слово) — слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [6 с. 130]. У В. С. Виноградова неологизмы определяются как новообразованные слова или сочетания слов, которые называют новые предметы, мысли и придают речи большую выразительность [2 с. 205]. О. С. Ахманова трактует в «Словаре лингвистических терминов» неологизм не только как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия», но и как «новое» слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [1 с. 86].

Причиной появления неологизмов является общественный и научно-технический прогресс: появление новых социально-экономических реалий, открытия в области науки и техники, достижения в сфере культуры. Признаком неологизма является абсолютная новизна слова для большинства носителей языка. Слово является неологизмом очень непродолжительное время. Как только слово начинает активно употребляться, оно теряет признак новизны и становится общеупотребительным.

Анализ словообразовательных особенностей COVID-лексики в английском языке показал, что всего за несколько месяцев коронавирус коренным образом изменил наш образ жизни.

Большой исследовательский интерес для нас представляет формирование и развитие языка, лексических единиц, появившихся в период пандемии, представляющей собой социально значимый фрагмент лексической системы всех современных языков. Слова, которые появляются постоянно, выступают в качестве лексических маркеров конкретного периода и являются маркерами определенного времени [4 с. 90]. В фокусе особого внимания в 2020-2022 годах находятся слова, стремительно ворвавшиеся в нашу жизнь и, соответственно, в язык, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции. В результате мощного воздействия различных лингвистических факторов в течение короткого времени сформировался хрономаркированный лексический пласт. Такие лексические единицы способны собирать и передавать информацию об определённом отрезке времени.

С позиций экологического подхода к языку далеко не все из неологизмов характеризуются высокой лингвистической ценностью, однако подобная ситуация наблюдается всякий раз, когда языковое сообщество особенно активно занимается созданием новых слов и смыслов. Для начала следует разобраться с образованием новых слов в английском языке. Проведенный анализ COVID-лексики современного английского языка выявил, что 85% этой лексики регистрируется словарями сленга, например, онлайн-словарем *Urban Dictionary*. Именно английский выступил в период пандемии как наиболее продуктивный язык-донор для других языков. Этимологический состав COVID-лексики современного английского языка довольно однороден: абсолютное большинство обнаруженных единиц (89%) построены с помощью и по моделям таких словообразовательных способов, как слияние, словосложение, аббревиация.

Слияние — одна из самых комплексных словообразовательных моделей [7 с. 223]. Широкое использование данного приема в СМИ, рекламной индустрии и разговорной речи объясняется высокой эффективностью принципа экономии языковых усилий: краткость формулировок сочетается с высокой информативностью высказываний [8 с. 140]. Такие новообразования сегодня востребованы новым языковым строем (табл. 1).

Таблица 1. Словообразовательная модель — слияние [5 с. 121]

Слияние	Значение на английском языке	Значение на русском языке
Covexit	Covid+exit: the strategy for exitinglockdown	стратегия, разработанная для самовольного прекращения режима самоизоляции
quaranteams	quarantine+teams: online teams created during lockdown	онлайн-команды, созданные во время карантина
twindemic	twinepidemic: an epidemic of two separate diseases occurring at the same time	эпидемия, вызванная несколькими вирусами одновременно

coronacation	coronavirus+vacation: a prolonged period at home away from one's typical place of work, study, etc. viewed as an obligatory holiday imposed by stringent COVID-19 obligations	длительное пребывание вдали от обычного места работы или учебы, рассматриваемое в качестве отпуска по причине ограничений, введенных с целью борьбы с эпидемией коронавируса
coronageddon	coronavirus+armageddon: the pandemic devastation of the world economy along with other aspects of society	разрушительный эффект пандемии на мировую экономику и прочие сферы жизни общества
teleworking	television+working: working from home using equipment to contact people	удаленная/дистанционная работа
coronials	coronavirus+millenials	поколение детей, рожденных во время эпидемии
endemic	end+pandemic: an expected level of the disease in the community	— уровень заболеваемости, характерный для данной местности

Второй по частоте моделью словообразования является словосложение, которая используется для образования сложных единиц, они пишутся раздельно, через дефис или слитно, демонстрируя разную степень семантической целостности. Примеры словосложения представлены в таблице 2.

Таблица 2. Словообразовательная модель — словосложение

Словосложение	Значение на английском языке	Значение на русском языке
Zoom fatigue	the exhaustion that sets in while living life over Zoom	усталость, возникающая от длительного нахождения в онлайн-конференциях на платформе Zoom
Corona agenda	a specific array of issues that are of vital importance in regard to the present pandemic	проблемы, порожденные эпидемией коронавируса и требующие незамедлительного решения [3 с. 50]
COVID bubble	friends and family that you see on a semi-regular basis during the pandemic	основной круг общения во время эпидемии
Corona crunch	the dramatic impact of the pandemic on the economy	разрушительное влияние пандемии на экономику [3 с. 49]

Следующей по частотности моделью словообразования является аббревиация (табл. 3).

Таблица 3. Словообразовательная модель — аббревиация

Аббревиация	Значение на английском языке	Значение на русском языке
COVID	COronaVirus Disease	коронавирусная болезнь
BCV	Before Corona Virus	до коронавируса
WFH	Working From Home	удаленная работа

В контексте проводимого исследования правомерна постановка вопроса, останутся ли в активном словаре все бытующие ныне слова «эпохи пандемии». Есть предположение, что многие подвергнутся процессу пассивизации. Однако некоторые неологизмы, приобретшие релевантность, могут остаться и после пандемии. В процессе развития языка произойдет отбор наиболее актуальных, удовлетворяющих общественным потребностям лексических единиц. Свой след в истории языка пандемия, вне всякого сомнения, оставит. Можно утверждать, что по итогам 2022 года часть слов, которые пользуются популярностью у большого количества

людей, попадет в рейтинг интернет-проекта «Слово года». Их можно квалифицировать как индикаторы социальных изменений, маркеры меняющейся системы ценностей.

Таким образом, проанализировав лексические единицы, образованные под влиянием новых условий жизни во время эпидемии коронавируса, мы пришли к выводу, что словообразовательная модель слияния является наиболее частым приемом возникновения неологизмов, актуальных в настоящей ситуации. Среди менее частотных приемов создания лексики были отмечены словосложение, слияние и аббревиация.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов/О. С. Ахманова. — 2-е изд., стер. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
3. Голованова, Е. И., Маджаева С. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса/Е. И. Голованова, С. И. Маджаева. — Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 7 (441). — Филологические науки. Вып. 121. — с. 48-55.
4. Касьянова, Л. Ю. Лексические маркеры периода пандемии/Л. Ю. Касьянова. — Гуманитарные исследования. — 2020. — № 3 (75). — с. 92-98.
5. Комарова, А. В., Щенникова Н. В. Пополнение словарного состава английского языка за период эпидемии коронавируса/Язык как основа современного межкультурного взаимодействия [Текст]: материалы VII Международной науч.-практ. конф. (г. Пенза, 30 ноября — 3 декабря 2020 г.)/Отв. ред. Д. Н. Жаткин, И. В. Куликова. — Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2021. — 370 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь/гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с. — Терминолог. указ.: с. 627-650. — Указ. языков мира: с. 651-660. — Аннот. имен. указ.: с. 684-707.
7. Липилина, Л. А. Лексические слияния в современном английском языке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — Серия: Филология, педагогика, психология. — 2006. — № 2. — с. 87-92.
8. Шукунда, С. З. «Ковидолы» против «ковидиотов»: английские неологизмы, порождённые коронавирусом // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2020. — № 4 (60). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kovidoly-protiv-kovidiotov-anglijskieneologizmy-porozhdyonnye-koronavirusom.html> (Дата обращения: 25.03.2022).
9. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44171250>
10. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44356661>

Развитие лексических навыков английского языка посредством чтения рассказов Рэя Брэдбери

Жамкова Екатерина Кирилловна, студент
Тюльский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Художественные тексты являются отличной базой для развития лексических навыков учащихся. Лексический навык, по мнению методиста Шамова, является основой при изучении иностранного языка [Виноградов, 1997, с. 37].

Важно отметить также, что лексический навык — это составная часть коммуникативной компетенции в целом. Развитие лексических навыков отвечает требованиям к достижению личностных, метапредметных и предметных результатов образования. Проблемой обучения лексической стороне речи занимались такие методисты, как Е. Н. Соловова, Е. И. Пассов, С. Ф. Шатилов и другие.

Недостаточность словарного запаса человека препятствует пониманию собеседника и не позволяет должным образом выразить своё мнение.

Актуальность данной статьи состоит в том, что в нём уделяется особое внимание развитию лексических навыков и обеспечивает комплекс упражнений на основе художественных текстов Р. Брэдбери.

Очевидно, что хорошо развитые лексические навыки являются гарантом успешной коммуникации на иностранном языке. Лексические навыки являются лексической стороной речи и составной частью речевых умений, а также создают основу для обеспечения применения языка как средства коммуникации.

Миньяр-Белоручев полагал, что существует 3 этапа формирования лексических навыков: ознакомление, тренировка и речевая практика. Все 3 этапа последовательны и связаны между собой. [Миньяр-Белоручев, 223 с]

В процессе овладения иноязычной культурой наряду с потребностью в коммуникации возникает необходимость в чтении и понимании различных иноязычных текстов. Совершенно очевидно, что в процессе обучения целесообразно использовать художественные тексты. Художественные тексты отличаются лексическим и грамматическим своеобразием, в них часто можно встретить повторяющиеся лексические единицы в новых контекстах и комбинациях, а также уже известные грамматиче-

ские структуры, включающие в себя новые лексические единицы. Для чтения художественных текстов на иностранном языке совсем необязательно иметь высокий уровень подготовки или наличие знаний в определённой области, так как они носят антропоцентрический характер.

Брэдбери не был писателем одного жанра, а наоборот экспериментировал со многими из них, то можно выпустить данный пункт (хотя, конечно же, это и является определённым индивидуальным стилем). Характерной особенностью его языка можно назвать минимум деталей, описаний, подробностей, действий. Не имеет зна-

чения, с кем происходило то или иное событие, важно то, что чувствовал, испытывал герой.

Рассказы Рэя Брэдбери представляют собой крайне интересные ресурсы лексических единиц с точки зрения формирования лексического языка: необычная картина мира, идиостиль, разнообразие художественных средств языка и символов. Основываясь на требованиях ФГОС по английскому языку для старшей школы и принципах формирования лексических навыков, была разработана система упражнений на материале рассказов Брэдбери «I Sing the Body Electric!» («Электрическое тело пою!») и «Dandelion wine» («Вино из одуванчиков»).

Название упражнения	Тип и цель упражнения	Пример
1. Create sentences using these words (Составьте предложения с данными словами)	некоммуникативное имитационное упражнение; (расширение лексической единицы и возможность составлять словосочетания предложения с новым словом)	Create sentences using these words: brick-a-brackery, knucklehead, peer, rattle, rifle, blaze, fearsome.
2. Fill the gaps. Use only one word for each space. (Заполните пропуски. Используйте только одно слово для каждого пропуска)	Некоммуникативное упражнение (отработка и запоминание новых лексических единиц)	And we have sent 4 _____ someone else. The three of us have called: Grandma! You said you 5 _____ come back when we had need. We are surprised 6 _____ age, by time. We are old.
3. Описание героя	Речевое упражнение: упражнение по описанию (обучение коммуникативному навыку)	What would you say about Tom? Write 100 words. (Что бы вы сказали о Томе? Напишите 100 слов.)
4. Составление диалога.	Диалогическое упражнение (создание микро-диалога с использованием новых слов)	Imagine your family is going to buy this kind of electronic helper. Create a short dialog with your partner, comment on the reasons why you should buy it (Представьте, что ваша семья собирается купить такой же вид электронного помощника. Составьте короткий диалог с партнёром, прокомментируйте причины, почему вам стоит купить этого помощника.
5. Make the right form of the words (Образуйте правильные формы слов)	Некоммуникативное упражнение (отработка и запоминание новых лексических единиц)	4. Father's equine stare, snort, stomp and _____ of skeleton. ASSEMBLE 5. The changes were _____ soft, small, and mysterious. MIRACLE
6. Write an essay on any of these issues (Напишите эссе на любую из этих тем)	Речевое упражнение: упражнение на самовыражение (обучение коммуникативному навыку-письмо)	1. Is it possible to say that we can see the ideal of a friendly and happy family? 2. Friendship with a machine: progress or disaster. 3. Who is more brilliant: a machine or a human?

Таким образом, такие задания, созданные на основе рассказов художественной литературы, обеспечивают лучшее запоминание новых слов, обеспечивают исполь-

зование новых лексических единиц в других контекстах, расширяют словарный запас, развивают воображение и коммуникативные навыки.

Литература:

1. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография [Текст]/В. В. Виноградов. — М.:1977. С. 89
2. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы [Текст]/Г. О. Винокур. — М.: Высшая школа,1991., с. 89
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку [Текст]. — М.: Просвещение, 1990-223 с

Практическое исследование мультимодальных текстов на основе видеоматериала по теме «Аспирация»

Лаурин-Романченко Владелина Андреевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Каждая наука имеет свою логику развития, которая может выглядеть довольно странно. Лингвистика в течение последней сотни лет пыталась осмыслить себя как особую дисциплину, противопоставленную всему остальному. В основном усилия лингвистов были нацелены на «вербальную форму»: слова, их элементы и комбинации, которые всегда имеют некую звуковую оболочку.

В процессе общения с помощью языка, помимо, в узком смысле, «языковой формы» существуют еще и другие вещи, например, просодия. Она подразумевает несегментные аспекты звука и является системой фонетических средств, дополнительной по отношению к основной артикуляции звуков и не выделяющаяся при членении речи на фонемы. Следовательно, все просодические аспекты передают смысл. Однако кроме общения между собой, мы еще используем не только звуковые, но и визуальные сигналы: жесты, телодвижения, позы, направление взора. Все это в совокупности называемое «языком тела» передает существенную коммуникативную информацию.

Возникает вопрос: стоит ли проводить жесткие границы между традиционной вербальной составляющей коммуникации и другими? То направление лингвистической мысли, которое предлагает данные границы в значительной степени «снять» и называются мультимодальной лингвистикой. Мультимодальность является одновременным учетом большого количества модусов или «каналов», по которым может протекать коммуникация.

В мире процветания цифровых и информационно-коммуникационных технологий каждый из нас невольно сталкивается с понятием мультимодальности. Телевидение, видеоматериалы на таких платформах, как «YouTube»¹, «Instagram»², «Twitter»³ — всё это так или иначе связано с вербальными средствами, коммуникацией, устным дискурсом, поведением человека и его мышлением. Любая электронная технология формирования, записи, обработки, передачи, хранения и воспроизведения подвижного изображения, основанная на принципах телевидения и аудиовизуальном производстве приводит нас к лингвистике, а точнее — к визуальной мультимодальности. Рассматривая это понятие, мы изучаем язык в его

естественной форме — в форме устного мультимодального дискурса. Он включает в себя просодические, вербальные и визуальные средства взаимодействия.

Какую же часть существенного смысла передают вербальные составляющие речи: просодия и жесты?

Дабы разобрать понятие «мультимодальность» в его непосредственно свойственной среде стоит обратиться к его практическому применению. Хорошим наглядным примером послужит видеоматериал с платформы «YouTube» от автора Linguistik — einfach einfach на тему фонетики под названием «Aspiration im Deutschen — Aussprache üben». Данное видео было выбрано по причине его актуальности в процессе изучения иностранного языка, а точнее — немецкого. Оно иллюстрирует постановку и автоматизацию правильного произношения звуков в процессе устной речи с фонетической и педагогической точки зрения.

1 YouTube (МФА: [ˈjuːtjuːb], «ютьюб», «ютюб», чаще «ютуб») — видеохостинг, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео.

2 Instagram (рус. Инстаграм) — американская социальная сеть для обмена фотографиями и видео, основанная Кевином Систромом и Майком Кригером

3 «Твиттер» (англ. Twitter, от англ. to tweet — «чирикать, щебетать, болтать») — американский сервис микроблогов и социальная сеть, в которой пользователи публикуют сообщения, известные как «твиты», и взаимодействуют с ними.

Помимо этого, автор видео отвечает на вопрос межкультурной коммуникации и стереотипного характера: Почему немецкое произношение звучит так жестко? «Немецкий язык, как правило, произносится с большим напряжением мышц ротовой полости и языка. Но и совершенно особая черта, способствует суровому имиджу немца. Аспирация существует не во всех языках, и поэтому голландцам, французам, испанцам и венграм особенно трудно звучать так правильно по-немецки.»

В видеоматериале Linguistik — einfach einfach «Aspiration im Deutschen — Aussprache üben» практикуется аспирация немецкого языка [p^h] [t^h] k^h]. При аспирации

рации используется h, которая пишется в правом верхнем углу рядом со звуками. Сначала мы практикуемся в том, чтобы говорить с устремлением. Нужно держать руку очень близко ко рту и при этом, что после [p] вы должны почувствовать поток воздуха в своей ладони. Это похоже на дополнительное сжатие воздуха, после того как вы только что произнесли это в слух. Точно также работает и со звуками. Если вы чувствуете воздух при всех звуках, то вы всё делаете правильно. Пример: Peter, Tag, Köln, putzen, Ttommel, Kind; при [p] или [k]

мы уже должны уметь чувствовать воздух, которые находятся в начале ударенного слога. Verputzen — в этом слове есть 3 слога, ударение ставится на 2 слоге, а [p] в начале этого слога, значит здесь тоже есть аспирация; enttarnen, entkommen также аспирируется, когда [p] или [k] стоят в конце слова, а после этого во время разговора наступает небольшая пауза. Stopp, Art, Park, остаются те случаи, когда [p] или [k] не аспирируются, но мы довольно это быстро заметим в произношении слов. Представим это в виде таблицы.

Übung

<i>aspiriert</i>	<i>nicht aspiriert</i>
Ton	Spiel
ertasten	Aufsrtich
krank	krank
Stadt	Stadt

Исходя из таблицы, можно сказать, что при произношении [p^h] [t^h] k^h], слово Ton относится к aspiriert, это можно отчетливо заметить, если при произношении слова просто поднести руку ко рту и произнести звук, после этого звука в ладонь попадает довольно много воздуха. Spiel — здесь [p] относится к Nicht aspiriert, нет правильно аспирированного воздушного потока, при произношении это довольно заметно. Если бы вы произносили это слово aspiriert, это бы просто неправильно бы звучало по-немецки.

Aufsrtich — тоже относится к Nicht aspiriert; ertasten — к aspiriert; krank — здесь дважды мы слышим [k^h]. Если на первом месте здесь стоит громкий [k^h], то он скорее всего не устремлен, последний по словам [k^h], он сильно аспириert. Stadt — здесь точно также, как и последняя [t] — aspiriert, а первая [t] написана в сочетании [St] — Nicht aspiriert.

В данном видео представлено также последующее упражнение. При прочтении вслух, слова можно проверить, когда p, t или k аспирируются, они выделены жирным шрифтом.

Sprache, Tisch, Schutz, Wirtschaft, stark, Wald, Afrika, Apfel, Garten, kosten, Montag, Küche, Strumpf, alt, getan — [Язык] (внимание не аспирировано), [стол] (и здесь аспирировано, поэтому жирным шрифтом), [защита], [экономика], [сильный], [лес], [Африка], [яблоко], [сад], [стоимость], [понедельник], [кухня], [чулок], [старый], сделанный, [тема]. Также для завершения представлены в видео еще две скороговорки, которые помогут практиковать произношение: Eine Tasse Kaffee; eine Tasse trinken. Peter packt pausenlos prima Picknickpakete.

Позиционнообусловленные фонетические чередования гласных и согласных.

Konsonanten

[p], [b], [t], [d], [k], [g]

Üben Sie die Verbindung der Verschlusslaute mit [r].

der Preis	der Krieg	die Grippe	trinken	drei
das Prozent	der Kreis	der Groschen	treiben	dreißig
die Prüfung	die Krippe	grau	treten	Dresden
die Presse	der Kranz	grün	treffen	drücken
der Prinz	der Kran	die Grenze	trösten	drohen

Как оказалось во время исследования, и просодический, и визуальный компоненты далеко не пренебрежимы, то есть они передают определенную часть смысла. При этом вербальный компонент немного преобладает, пусть и не радикально. Исследования мультимодальности в целом могут оказаться очень полезными, так как позволяют преодолеть ограниченное понимание визуальности, которое сводит ее к оптическому. Феномен мультимодальности также поможет преодолеть склон-

ность к иерархии, свойственную некоторым дисциплинам.

На основании результата исследования стало совершенно понятно, что будущее лингвистики состоит в том, чтобы совместно с соседними науками, которые изучают человека и его поведение (социология, психология и др.) рассматривать человека и его сущность как нечто единое, так как все границы между науками — это некие условные исторические артефакты, а человеческая природа — едина и неделима.

Литература:

1. Абрамов, Б. А. Номинационный и коммуникативно-прагматический потенциалы лексико-структурной основы предложения // Язык как коммуникативная деятельность человека. — Вып. 284. — М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1987. — с. 114-121.
2. Александрова, Т. С. Neue Wörter im 21. Jahrhundert. Deutsch-russisches Wörterbuch. Новые слова в XXI веке. Немецко-русский словарь [Текст]/Т. С. Александрова, И. Б. Пригоникер. — М.: АСТ, Хранитель, 2007. — 286 с.
3. Воробьева, М. Н. (2015). Учебно-Методическое пособие по немецкому языку на тему: Phonetik aktuell. Entwicklung und Vervollkommnung der Aussprachefertigkeiten
4. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст]/М. Д. Степанова. — М.: Академия, 2007. — 376 с.
5. Хауген, Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. — М.: Прогресс, 1975. — Вып. 7. — с. 441-472.

Особенности речевого поведения англичан и русских в определенных разговорных ситуациях

Лобода Анна Романовна, студент

Научный руководитель: Коновалова Эмма Комозвна, кандидат филологических наук, доцент

Армавирский государственный педагогический университет

Данная статья посвящена рассмотрению отличий английского и русского коммуникативного поведения, которые определяются на основе исследования примеров приветствия, комплиментов и приглашений.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурное многообразие, приветствие, приглашение, комплимент, английский язык, русский язык.

Общение является неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Очень часто мы знакомимся и взаимодействуем с разными людьми. В последнее время особенно актуально стало общение с людьми из других стран и континентов (для этого были даже разработаны специальные приложения). Но, к сожалению, на этом этапе многие сталкиваются с трудностями. Они связаны не только с незнанием иностранного языка, но и с несоблюдением речевой культуры. Поэтому так важно иметь представление о межкультурной коммуникации.

Согласно определению А.П. Садохина: «**Межкультурная коммуникация** — совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам». [2] В настоящее время такое разнообразие только возрастает, и поэтому народы, которые входят в него, используют всё возможное, чтобы не только поддержать единство друг с другом, но и сохранить свою культурную самобытность. Исходя из этого, можно выявить следующую закономерность: народы поддерживают взаимосвязь и единство друг с другом, но при этом стараются сохранить свои традиции. Становясь вовлеченным в различные виды межкультурных контактов (дружеские, деловые, профессиональные, личные), человек вступает в общение с людьми, которые принадлежат к различным культурам. Отличия в культурных составляющих (одежда, кухня, обычаи, ма-

нера общения) порой делают такие контакты напряженными. Основные причины таких неудач заключаются в незнании традиций представителей других культур. Чтобы таких «барьеров» при общении возникало как можно меньше, нужно понимать представителей других культур, а также особенности их коммуникативного поведения.

Рассмотрим отличия английской и русской коммуникации на примерах приветствия, комплиментов и приглашений.

Приветствие — основа общения. В нем зарождается особенная атмосфера дальнейшей беседы. Можно отметить, что приветствие играет важную роль абсолютно во всех культурах.

Русское «Здравствуйте» в британском языке определяется как «Good morning», «Good afternoon», «Good evening» (или «Доброе утро», «Добрый день», и «Добрый вечер» соответственно), которые употребляются в определенное время суток. Нужно отметить, что «Здравствуйте» (в дословном желании хорошего самочувствия) означает более доброжелательную коннотацию. А вот формулировки Good morning», «Good afternoon», «Good evening», напротив, обладают формальностью, которая свойственна официально-деловому стилю общения. Их менее формальными вариациями считаются сокращенные формы «Morning», «Afternoon», «Evening», которые могут быть использованы в неформальной обстановке и могут со-

путствоваться именем адресата, например, «Morning, Ted»; «Afternoon, Sam»; «Evening, Janet». При обращении к группе людей применяется приветствие: «Morning lads/guys/folks». [1]

Также нужно отметить, что британское «Hello», тесно связанное со значением русского «Привет», стало употребляться в их речи значительно реже. В целом, оно считается символом начала беседы, т. е. вслед за ним подразумевается продолжение разговора. «Hi», наоборот, получило широкую область использования и из формы, которая применялась в большей степени молодежью, стала общепринятой. При помощи формулы «Hi» здороваются сотрудники, подчиненный может поприветствовать своего руководителя, студент — преподавателя, школьник — педагога.

В британской коммуникации присутствует и такая форма приветствия, как «Hi-ya», которая, очевидно, возникла как результат слияния «Hi» и «How're you». Она не подразумевает интереса о состоянии адресата, и ответ после нее, как правило, не следует. Эта формулировка зачастую сопровождается именем адресата: «Hi-ya, Anna».

После приветствия у британцев, как правило, идут такие формулировки, как: «How're you?», «How are you getting on?», «How are you keeping?», «How've you been keeping?», «How's life?», «How're things?», «How's the family?», «What's new?», «Are you well?», «Lovely day, isn't it?», «Nice day», «What weather» и другие.

В отличие от русской коммуникации, где приветствие также сопровождается репликами, представляющими собой вопрос о состоянии партнера: «Как дела?»; «Что нового?»; «Как жизнь?», английские формулы являются уже в большей степени семантически опустошенными. [3]

Одним из самых ярких примеров семантической опустошенности является формулировка «How're you», которая утратила свое исходное значение — вопрос о состоянии собеседника — и превратилась в приветствие. Русский эквивалент «Как дела?» также очень часто сопровождает приветствие, однако он в некоторой степени сохранил свое значение и предполагает ответ собеседника.

Исследуя комплименты, мы заметили, что в русской коммуникации они играют несущественную роль и применяются в основном в сфере просвещенных людей, но, к сожалению, нечасто. Кроме того, можно отметить, что область комплиментов — это преимущественно область общения представителей сильного пола с представительницами слабого и делать комплименты — это только мужская забота. [3]

Русские люди в большей степени не умеют делать комплименты. Они в основном употребляют примитивные формулировки, например «вы отлично выглядите», а «объекты комплиментов» ощущают напряженность по поводу того, как отреагировать на такую похвалу. Чаще всего комплименты у русских воспринимаются как неискренние и потому считаются не совсем уместными.

У британцев, наоборот, интерес к собеседнику — одна из стратегий их воспитанности. Они принимают похвалу,

как правило, с признательностью и искренностью, не с сомнением. Яркость и эмоциональность британским комплиментам придают повторяющиеся слова (например, you are so very, very beautiful tonight, more beautiful than I have ever seen you, I do believe).

У британцев внимание концентрируется в основном на:

Комплименты ко внешнему виду человека в целом: You look so smart. You look so pretty! You are ten times handsomer than I ever thought you would be.

Комплименты по поводу красоты отдельных элементов внешности и частей тела: глаза (What nice eyes!), волосы (Your hair looks nice), прическа (This hairstyle is just right for you), лицо (You've got a pretty face), улыбка (You have a nice smile)

Комплименты умственным, интеллектуальным возможностям человека: интеллект (You're a woman of intelligence), мудрость (You're full of worldly wisdom), остроумие (You are sharp-witted), интуиция (You are shrewd!)

Комплименты, характеризующие нравственные качества человека: силу характера (I feel you are a rock!), уверенность (Well, you're a very determined young man...), решимость (It was very brave of you to stand up and speak in front of all those people), силу воли (You must have an iron will to have given up smoking after all those years), великодушие (It was very magnanimous of you to overlook his rude behaviour), благородство (You have a noble heart).

Комплименты, оценивающие способности и профессиональную компетентность человека: пение (You've got wonderful voice, the voice that can wring an audience heart), умение танцевать (How beautifully your wife dances! It's quite a pleasure to watch her), рисовать (He showed me one of your drawings. I was impressed), музыкальные способности (You are an outstanding musician) [1]

Частота употребления разных видов комплимента неодинакова как в русском, так и в британском общении. В русской коммуникативной культуре доминирует похвала внешнему виду, в то время как в британской 1-е место занимают комплименты внутреннему миру человека.

Рассматривая примеры приглашений, мы выяснили, что в русской и британской коммуникации наблюдаются сходства. Делая приглашение, говорящий проявляет свой интерес по отношению к собеседнику, тем самым обращает внимание на него. Но, стоит отметить, что в русском языке говорящий чаще всего надеется на дальнейшее взаимодействие, а у англичан, напротив, приглашения («Come again soon», «Drop in before you leave London», «Let's go somewhere at the week-end», «You should come to lunch one day») могут не подозревать совершения данных действий. Они чаще всего выражают симпатию к собеседнику и являются этикетными формулами.

Как известно, русские люди считаются приверженцами общения и застолья. Зовя друг друга в гости, они не сомневаются в том, что собеседники сразу же примут приглашение. Приглашения делаются в прямой форме, чаще всего при помощи императива или перформативного гла-

гола. [3] Британцы же в данном речевом действии показывают уважение к личным границам человека. Чаще всего в английском языке приглашения встречаются в вопросительной форме: «Would you like to come out with me one night this week?»; «Would you like to dance?». Также они могут встречаться в форме предложений: «Why don't you come up and see me sometime?»; «Why don't you come to the sitting room?»; «Why don't you take a seat?». Навязчивость в британском общении, в том числе и при приглашении, непозволительна. Оно воспринимается как желание повлиять на собеседника, вторжение в его личные границы и несоблюдение этикетных общепризнанных правил. [1]

Как правило, в английском языке приглашения делаются в завуалированной форме и представляют собеседнику большой выбор действий: «I was wondering if you were interested in having dinner with me» (приглашение коллеги пообедать вместе), «Just wondering if you'd like to come over on Saturday. I'm having a small do for my birthday» (приглашение друга на день рождения), «If you would like to follow me, we'll be going in through the main entrance» (приглашение гида войти в здание правительства).

Русский народ, привыкший к прямым высказываниям, такие формулировки из-за их непривычности проблема-

тично воспринимает как приглашения. Пытаясь отдалить собеседника от именуемого действия, говорящий иногда представляет этот процесс таким способом, что собеседник в любом случае его осуществит: «I'm just going to the cinema. «Would you like to come along with me?»

Также стоит отметить, что и британцы при приглашении тоже используют прямые выражения. Такими являются речевые формулы с перформативным глаголом invite (приглашаю) или с императивом. Слово «invite» применяется, однако значительно реже, чем в русском языке, и почти всегда в форме условного наклонения («I'd like to invite you»; «You are invited»).

В ходе анализа приветствий, комплиментов и приглашений мы выявили, что в русской и английской коммуникации имеются существенные отличия (первые говорят комплименты реже, чем вторые могут делать их даже без повода). Но стоит так же отметить, что в этом взаимодействии есть схожие черты (формы приветствия). И поэтому стоит обращаться к традициям других народов и изучать особенности поведения вашего собеседника, чтобы в дальнейшем не попасть в неловкую ситуацию и избежать конфликта. В результате этого будет возникать положительная коммуникация.

Литература:

1. Стернин, И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. — Воронеж: изд-во «Истоки», 2003-185 с. Тираж 200 экз.
2. Грушевицкая, Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов/под ред. А. П. Садохина. — М.: ЮНИТИДАНА, 2003.
3. Прохоров, Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение [Текст]/Ю. Е. Прохоров, — М.: Флинта: Наука, 2006238 с.

Сравнение русских и английских фразеологизмов в отражении национальной культуры

Махмудова Шахрибону Абдулазизовна, студент
Ферганский государственный университет (Узбекистан)

В статье раскрывается роль английских и русских фразеологизмов как средств национально-культурной рефлексии. Авторами рассмотрены специфические особенности английских и русских фразеологизмов, отразившиеся в образном мышлении народа.

Ключевые слова: фразеологизмы, национальная культура, образное мышление людей, культурно-национальная специфика фразеологизмов, менталитет.

Наиболее ценные источники информации о культуре, национальном характере, психологических особенностях и менталитете нации можно найти во фразеологизмах. Фразеологический фонд языка открывает учащимся доступ к огромному духовному богатству нации и в то же время является важнейшим средством взаимодействия и взаимопонимания людей в процессе меж-

культурного общения. Как выразительные средства фразеологизмы также обогащают нашу речь. Фразеологизмы являются образным воплощением культурных и национальных особенностей. Способ подчеркивания культурно-национальных особенностей означает «интерпретацию образной основы в обозначенном культурно-национальном пространстве языкового сообщества».

Фразеологические единицы очень часто отражают особенности культуры языка, к которому они принадлежат; кроме того, они отражают историю этого народа, его отношение к миру, стереотипы, в которые он верит, и т. д. Кроме того, фразеологические единицы обычно образуются из национальных поговорок, предрассудков и культурных традиций и составляют довольно большую часть языкознания. Фразеологизмы являются общими для всех языков мира, но имеют свою уникальную форму выражения. Их национально-культурная специфика проявляется в процессе перевода.

Фразеологизмы посредством своей экспрессивной формы передают смысл сообщения с высокой степенью эмоциональной окраски, способствуют развитию речевой деятельности учащихся, позволяя им выразить собственное отношение к факту или явлению, формируя тем самым в таком образом формируются навыки иноязычной коммуникативной компетенции. Также повышается мотивация к изучению иностранных языков. Уроки становятся более интересными и содержательными.

Фразеологизмы как сложные слова могут иметь более двух вершин (основ в сложных словах), напр. занять заднее сиденье, колышек, на который можно что-то повесить, замок, приклад и ствол, быть тенью самого себя, по собственному желанию. Фразеологизмы можно отнести к частям речи (синтаксическая классификация). Эта классификация была предложена И. В. Арнольд. Здесь мы имеем следующие группы: а) именные фразеологизмы, обозначающие предмет, лицо, живое существо, напр. сверхскоростной поезд, ребенок с отмычкой, университет из красного кирпича, зеленые береты. б) глагольные фразеологизмы, обозначающие действие, состояние, чувство, напр. сломать затор, влезть кому-нибудь в фалды, быть на бревне, высунуть нос, сделать заголовки. в) прилагательные фразеологизмы, обозначающие качество, напр. рыхлый как гусь, тупой как свинец. г) наречные фразеологизмы, такие как: с шишкой, в супе, как во сне, как собака с двумя хвостами. д) предлоговые фразеологизмы, напр. в ходе, по ходу е) междометных фразеологизмов, напр. «Поймай меня!», «Ну, я никогда!» и т. п.

Использование фразеологизмов в рамках различной деятельности и иноязычных коммуникативных ситуаций обеспечивает формирование коммуникативной компетенции, способствует развитию коммуникативных умений, у учащихся появляется интерес к изучению фразеологического фонда языка, являющегося хранилищем исторические и культурные ценности и отражают национальную особенность языка. Изучение фразеологических единиц в процессе обучения иностранным языкам играет важную роль в межкультурном аспекте. Фразеологизмы являются отражением национальной мудрости и жизни, национальной истории, философии и коллективного опыта народа. Является источником фоновых знаний, связанных с историей, географией и бытом народа, носителя языка.

В процессе определения значения фразеологизмов важно учитывать, что ФЕ не составляются по порожда-

ющей структурно-семантической модели вариативных словосочетаний, так как невозможно предсказать, какой признак прототипа будет смысловую основу следующего фразеологизма и будет ли она создана вообще. Как Геляева А. И., мы также считаем, что значение фразеологизма есть инвариант информации, выраженный семантически сложными, дискретными языковыми единицами, не образованными порождающими структурно-семантическими моделями вариативных словосочетаний.

Смит Л. П. утверждает, что фразеологический фонд языка является «зеркалом, в котором языковая и культурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Фразеологизмы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации [3].

Фразеологизмы часто выражали специфические черты народного менталитета, традиции и обычаи народа: например, по-русски перемывать косточки (сплетничать — происхождение этого фразеологизма связано с существованием у славян обряда так называемого вторичного погребения). в древности. Проводилось через несколько лет после погребения для освящения умершего и снятия с него отчества. Перед обрядом вторичного погребения выкопанные останки вымывались. Это сопровождалось обмен воспоминаниями о покойнике, оценка его характера и поступков и т. д.), из полы в полу (из рук в руки — таков был обычай на конной продаже) [2], вывести на чистую воду (выставить — вода всегда имела исключительное значение в русских народных верованиях и обрядах. До сих пор можно услышать много рассказов и легенд о чудесных исцелениях водой в деревнях России. Чтобы исцелить человека, вода обязательно должна быть чистой, от телесный и прозрачный) [3.]; по-английски — булочная дюжина (по старинному обычаю хлеботорговцы получали от пекарей тринадцать буханок вместо двенадцати, а тринадцатая буханка бралась в доход торговцев); хорошее вино не нуждается в кустах (по старинному обычаю трактирщики вывешивали ветки плюща, означая, что вино продается) [3].

Следует знать, что образное мышление людей часто бывает особенным, оно отражается во фразеологизмах, а иногда создает возможность для сравнений и метафорических представлений у представителей разных культур и делает фразеологизм национальным явлением каждой культуры [3, 148].

Таким образом, фразеологизмы являются одной из наиболее значимых частей национальной культуры, великим достоянием предшествующих поколений. Идиомы возникают в языках на основе образного представления нашей действительности, отражающего эмпирический и духовный опыт языкового сообщества. Поскольку система образов во фразеологии языка связана с материальными, социальными и культурными аспектами данной языковой общности, следует признать, что она также свидетельствует о ее культурном, национальном опыте и традициях.

Литература:

1. Геляева, А. И. Человек в языковой картине мира. Кабардино-Балкар. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. Диссертация ... доктора филологических наук, Нальчик, 2002
2. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание. Москва, Просвещение, 1977.
3. Смит, Л. П. Фразеология английского языка. Москва, Учпедгиз, 1959.

Особенности либретто как вторичного текста

Мельник Екатерина Олеговна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются особенности процесса преобразования либретто как первичного текста в текст вторичный. Материалом для анализа послужили тексты либретто, размещенные на сайтах немецких оперных театров.

Ключевые слова: либретто, вторичный текст, опера.

Понятие «либретто» имеет в русском языке несколько значений. Так, согласно словарю музыкальных терминов под редакцией А. Н. Должанского, данное понятие восходит к итальянскому слову «libretto», что в переводе на русский язык означает «книжечка». Под либретто может пониматься как «полный словесный текст крупного музыкального театрального сочинения (оперы, оперетты)», так и «краткий пересказ содержания музыкально-драматического произведения» [2, с. 146]. В данной работе либретто рассматривается, в первую очередь, как вторичный текст.

По словам М. В. Вербицкой термин «вторичный» прежде всего подразумевает, что «произведение не может быть до конца понято и оценено без обращения к его «второму плану»» [1, с. 7]. Немецкий исследователь Р. Глезер к текстам такого рода применяет термин «Texte-in-Relation» что указывает на зависимость вторичного текста от текста, результатом переработки которого он является [9, S. 117]. Именно поэтому либретто как вторичный текст необходимо рассматривать в неразрывной связи с либретто-первоисточником.

В процессе преобразования во вторичный текст, либретто — исходный текст претерпевает ряд изменений. Для наглядного представления процесса трансформации было отобрано три текста краткого пересказа сюжета единственной оперы немецкого композитора Людвиг ван Бетховена — «Фиделио», которые были представлены на сайтах Немецкой государственной оперы, Баварской государственной оперы и Дрезденской государственной оперы, а также исходный текст — либретто, написанный Иозефом Зоннлейтнером и Георгом Фридрихом Трейчке. На указанных сайтах краткое содержание сюжета именуется как «Handlung» или «Inhalt».

Для структуры либретто как первичного текста характерно наличие диалогов, деление на действия и акты, а также наличие авторских ремарок. Структура либретто как результата переработки первичного текста включает

в себя заголовок и основной текст, разделенный на несколько абзацев. Каждому абзацу соответствует подзаголовок, именующийся действием или актом. На сайтах немецких оперных театров можно встретить два варианта названий таких подзаголовков: «Aufzug» и «Akt». Строгость структурной организации в данном случае обуславливается функцией данного текста — информированием о сюжете.

Комплексное информирование потенциального зрителя о художественном мире оперы прослеживается в использовании эмоционально-оценочных прилагательных, которые позволяют неподготовленному читателю проследить отношение персонажей друг к другу, а также к разворачивающимся событиям. В исходном тексте такая информация не расписывается специально — она содержится в репликах персонажей. В рассмотренных текстах либретто, представленных на сайтах трех немецких оперных театров, встретились следующие примеры: *tüchtiger Helfer, behilflich, glücklich, zornig, fieberhafte Vision, verzweifelte, lebensmüde Gestalten, halluzinatorisch, hoffnungsvoll, mutiges Dazwischentreten, überraschende Inspektion*. При помощи прилагательных автор описывает и выделяет характерные черты персонажей, а также их отношение к происходящему. Употребление эмоционально-оценочных прилагательных позволяет автору экономить языковые средства.

Остановимся на прилагательном «*halluzinatorisch*». В тексте либретто, во втором действии, в первой картине одному из главных действующих героев мерещится его жена. Авторские ремарки указывают на то, что рассудок персонажа помутился: «*in einer an Wahnsinn grenzenden, jedoch ruhigen Begeisterung*» [3]. Интересным является то, как лексически выражается состояние персонажа в кратких изложениях сюжета. В тексте, представленном на сайте Немецкой государственной оперы, «изможденность» восприятия героя передается при помощи словосочетания «*fiieberhaften Vision*», в то время как на сайте

Баварской государственной оперы используется прилагательное «halluzinatorisch».

Интересным случаем является многообразие лексических вариантов при передаче важного события, которое подается с разной степенью детализации. Главная героиня, переодевшись в мужчину, поступает на службу в тюрьму. В первом тексте автор формулирует это следующим образом: «*in die Dienste treten*»; во втором случае: «*eine Anstellung verschaffen*»; в третьем: «*sich als Schließer eines Gefängnisses einstellen lassen*».

Несмотря на то, что при трансформации в прозаический текст либретто значительно упрощается, авторы зачастую оставляют архаизмы, которые были использованы в исходном тексте, а в некоторых случаях намеренно добавляют устаревшую лексику.

Используемое в тексте первоисточника существительное «*der Kerker*», можно встретить и в исследуемых вторичных текстах либретто. В словаре указано, что данное слово является устаревшим, оно трактуется как «подземная, очень прочная тюрьма» [10]. Кроме того, в тексте, представленного на сайте Немецкой государственной оперы, от существительного «*der Kerker*» образуются новые лексемы, которые отсутствуют в тексте либретто: «*einkerkern*», указанное в словаре как возвышенное и обозначающее «быть заключенным в темнице, в подземелье, в тюрьме» [4], а также композит «*die Kerkertore*», которое употребляется вместо указанного в тексте либретто «*das Haupttor*».

Наиболее часто встречающимися лексемами в текстах либретто на сайтах немецких оперных театров являются лексемы «*der Gatte*», в значении «муж» и «*die Gattin*», в значении «жена». Оба существительных встречаются в словаре с пометкой «gehoben» [8]. Стоит отметить, что в тексте либретто встречается также слово «*Gatten*» — «супруги» которое используется исключительно во множественном числе и в словаре встречается с пометкой «veraltet» [8].

Так, при помощи употребления возвышенной и устаревшей лексики авторами вторичных текстов либретто позволяет сохранить исторический контекст, в котором разворачиваются события художественного мира оперы, а также укрепляют связь вторичного текста с тем, что лежит в его основе.

Наряду с устаревшей и возвышенной лексикой, авторы текстов используют и актуальные для нашего времени лексемы. Так, например, в одном и том же тексте можно

встретить возвышенную лексику «*ihr Gatte*», «*Florestans Gattin*», но и характерные для современного немецкого языка «*ihr Mann*», «*ihr Ehemann*», «*seine Frau*», «*die Ehefrau Florestans*». Тексты либретто коррелируют с первоисточником через устаревшие, устаревающие и возвышенные слова, но при этом являются адаптированными под современные реалии.

Нередко используются устойчивые выражения, знакомые любому носителю языка. В исследуемых текстах были обнаружены такие устойчивые выражения, как, например «*Spuren verwischen*», «*vor Gericht stellen*», «*sich auf jemandes Seite stellen*», «*Vertrauen gewinnen*», «*jemandem zu Ohren kommen*», «*für jemanden bricht eine Welt zusammen*». Некоторые из устойчивых выражений обладают высокой степенью экспрессивности, усиливают общее воздействие на читателя.

Для языковой экономии авторы исследуемых текстов достаточно часто используют субстантивацию. В то время, как в исходном тексте встречаются глаголы, создающие динамичность описания, в исследуемых текстах можно встретить следующие примеры: *die Erfüllung ihrer Träume, Glücklichsein, das Eintreffen des Ministers, durch die Verlobung, zur Ausführung der Tat*.

Отличительной чертой либретто как вторичного текста является сжатый синтаксис. Это проявляется в большом количестве определительных придаточных предложений, основная функция которых заключается в том, чтобы прояснить отношения между действующими лицами: *Marzeline, Roccas Tochter, ist in Fidelio verliebt, der sich als tüchtiger Helfer erwiesen hat*.

В исследуемых текстах зачастую каждое последующее предложение соединено с предыдущим посредством цепной связи. Первое предложение называет персонажа, оно связано с последующими цепной местоименной связью: *Florestan ist verschwunden. Leonore, seine Frau, sucht ihn. Sie will ihn retten. Pizarro, sein Feind, hat ihn verfolgt. Er will ihn töten*. В данном случае цепная связь реализует логичность и последовательность изложения.

Анализ языковых единиц в исследуемом тексте позволяет сделать вывод, что язык в либретто как вторичном тексте выразительный и эмоциональный, обладает экспрессивными, оценочными и эмоциональными компонентами, которые способствуют полноценному ознакомлению потенциального зрителя с художественным миром оперы.

Литература:

1. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов / М. В. Вербичкая. — Москва: Издательство Московского университета, 2000. — 221 с.
2. Должанский, А. Н. Краткий музыкальный словарь / А. Н. Должанский. — 7-е изд. — Санкт-Петербург: Лань, 2007. — 448 с.
3. Beethoven, L. Fidelio. Libretto / L. Beethoven. // Münchener Digitalisierungszentrum: [сайт]. — URL: <https://digitale-sammlungen.de/en/view/bsb00062432?q=%28fidelio+libretto%29&page=28,29> (дата обращения: 21.04.2022).
4. einkerkern // Онлайн-словарь DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/einkerkern> (дата обращения: 17.04.2022).

5. Fidelio. // Bayerische Staatsoper: [сайт]. — URL: <https://www.staatsoper.de/stuecke/fidelio> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Fidelio. // Semperoper Dresden: [сайт]. — URL: <https://www.semperoper.de/spielplan/stuecke/stid/fidelio/53715.html> (дата обращения: 13.04.2022).
7. Fidelio. // Staatsoper Unter den Linden: [сайт]. — URL: <https://www.staatsoperberlin.de/de/veranstaltungen/fidelio.75/#handlung> (дата обращения: 15.04.2022).
8. Gattin // Онлайн-словарь DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Gattin> (дата обращения: 17.04.2022).
9. Gläser, R. Fachtextsorten im Englischen/R. Gläser. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1990. — 331 S.
10. Kerker // Онлайн-словарь DWDS. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Kerker> (дата обращения: 17.04.2022).

Фразеологизмы с гастрономическим компонентом в языковой картине мира испанцев

Митронова Александра Дмитриевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Одним из важных разделов лингвокультурологии является изучение устойчивых словосочетаний, куда соответственно входят фразеологические единицы, а также предикативные обороты, пословицы, поговорки, афоризмы и т. д. В перечисленных языковых единицах, многие из которых сохраняют образно-структурную мотивировку, находят отражение не только материальные и духовные объекты с особой национальной спецификой, но различные нравственные, моральные и психологические оценки, характеристики, привычки, пристрастия и различные другие проявления национального характера.

Культура инкорпорируется во фразеологическую единицу и транслирует через его значение свое культурное содержание. Во фразеологических единицах, находят отражение материальные и духовные объекты в том и числе и те, которые содержат особую национальную специфику, а также различные нравственные, моральные и психологические оценки, характеристики, привычки, пристрастия и различные другие проявления национального характера. В рамках лингвокультурологии фразеологизмы рассматриваются как источник для изучения различных специфических черт страны. Также анализ фразеологических единиц с гастрономическим компонентом имеет огромное значение для выявления общего и уникального в испанском языковом пространстве, а также для анализа влияния культур друг на друга. К примеру, в испанском языке много фразеологизмов с компонентом-арабизмом, и с латиноамериканским компонентом, что связано с тесным и длительным взаимодействием этих культур. С помощью сравнительного анализа фразеологических единиц с гастрономическим компонентом можно определить какие продукты являются важными для всех анализируемых культур, а какие являются сугубо национальными и не встречаются в других культурах.

Испания — южная страна, которая характеризуется мягким климатом и плодородными почвами, поэтому

там растёт большое разнообразие зерновых культур, таких как овёс, рис, пшеница. Конечно, как и во многих других странах одним из самых важных, продуктов, является хлеб. Во некоторых культурах хлеб является основным продуктом питания. Есть случаи, когда слово хлеб отождествляется со словом еда. Также иногда в результате метафорических переносов слово хлеб приобретает значения «имущество» или «богатство». В своей статье «Фразеологизмы с компонентом *pan* и *vino* в испанской оценочной картине мира.» С. В. Фролов подробно рассматривает фразеологические единицы с лексемой *pan*. Автор также отмечает центральное положение хлеба в испанской культуре и объясняет этим фактом фразеологичность данного слова. Рассмотрим некоторые фразеологизмы с лексемой *pan* которые используются для характеристики человека.

Так как хлеб ассоциируется с чем-то приятным, добрым, тёплым, хорошим чаще всего фразеологизмы, содержащие в себе эту лексему, несут положительный смысл. Рассмотрим несколько примеров: *pan agardecido* (буквально благодарный хлеб) — человек помнящий добро, *más bueno que el pan* (буквально «лучше, чем хлеб») — добрейший человек, *pan de Dios* (буквально хлеб божий) — добряк, добрая душа, *miga de pan* (буквально хлебный мякиш) — добродушный человек добряк, *como un caño de pan* (буквально как ломоть хлеба) — добрый, мягкий, уступчивый.

Также фразеологические единицы со словом *pan* могут дать различную характеристику каким-либо предметам, событиям или явлениям. Например лексема *pan* встречается в выражениях которую обозначают обыденность например: *ser el pan nuestro de cada día* (буквально быть ежедневным хлебом) — означает какое-либо привычное, рутинное дело, *ser pan comido* (буквально быть съеденным хлебом) означает пустяк, проще простого. Общая положительная оценка явления, предмета, события, как, впрочем, и человека наблюдается в таком сочетании, как *ser pan y miel* (буквально быть хлебом и медом) что оз-

начает любо-дорого смотреть, очень хорошо, так как оба компонента данного выражения имеют позитивный ассоциативный ряд.

Фразеологические единицы со словом *pan* часто используются чтобы описать какой-либо социальный статус человека, например: *ser a pan y cuchillo, comer el pan de alguien* — быть у кого-то на иждивении, *comer el pan de los niños* (буквально, есть хлеб детей) означает быть в тягость своим близким, доставлять хлопоты своей семье. Также лексема *pan* часто используются во фразеологизмах описывающих работу например: *comer el pan amargo* (буквально есть горький хлеб) означает трудиться в поте лица, зарабатывать на что-то очень тяжким трудом, *comer el pan a traición* (буквально есть хлеб обманным путём) что означает недобросовестно относиться к работе, получать зарплату ни за что, *no comer el pan de balde* (буквально не есть хлеб вёдрами) означает честно зарабатывать свой хлеб, зарабатывать честным трудом, *ganar el pan con el sudor de frente* — трудиться в поте лица.

В отдельную нишу можно выделить оценку бедности и богатства, например: *comer pan duro, quitarse el pan de la boca, no tener pan que llevarse a la boca* (букв. «есть черствый хлеб; убирать хлеб ото рта; не иметь хлеба, чтобы положить в рот»), имеющие значение «недоедать, голодать, положить зубы на полку». Чтобы сохранить гастрономический оттенок фразеологизма, на русский язык данные выражения можно перевести как перебиваться с хлеба на воду. Выражение *comer pan a manteles* (буквально есть хлеб со скатертей), наоборот, означает есть вдоволь после долгого недоедания. [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что лексема *pan* встречается в значительном количестве фразеологизмов испанского языка. Данное слово встречается во фразеологических единицах самых разных значений и может заменять собой большое количество различных понятий. Также по словам С. В. Фролова примечательно то что благодаря общему отношению к хлебу как к символу благополучия, пищи и достатка, фразеологизмы, содержащие этот компонент, в основном, имеют положительную семантику, это в какой-то степени даже противоречит фактам языка, в котором обычно количество единиц с отрицательной семантикой в несколько раз превышает количество единиц с положительной семантикой [4].

Ни одно испанское блюдо не обходится без приправ. Испанцы добавляют большое количество различных приправ в свою еду, прежде всего это соль и перец. Также практически в каждом блюде можно встретить оливковое масло или уксус.

Слово *sal* (соль) часто встречается во фразеологизмах, дающих какую-либо положительную характеристику человеку, например: *sembrar sal* или -быть обаятельным симпатичным или *tener mucha sal* — быть привлекательным или остроумным. Для того чтобы обозначить дороговизну какой-либо покупки используется фразеологизм *comprar con su sal y pimienta*. Также у этого фразеологизма есть и другие значения такие как: язвительно или с издёвкой,

остроумно, с трудом, ценой больших усилий. Лексема *sal* можно встретить и во фразеологизмах с негативным смыслом: *ni sal ni agua* (буквально ни соль ни вода) — ни то ни сё, ни рыба ни мясо. *Como sal en el agua* (буквально как соль в воде) так говорят о чрезвычайно щедром и услужливом человеке, который может, например, помочь другому во вред себе, метафора строится на образе соли, которая полностью растворяется в воде, как бы уступая ей. Неприятные ощущения от большого количества перца в еде, или от того, что перец может заставить нас чихать, лежат в основе оценки стоимости какой-либо вещи. Выражение *tener mucha pimienta* (буквально иметь много перца) означает, что что-то стоит слишком дорого, в русском языке в такой ситуации мы обычно тоже используем фразеологизм «цена кусается». Когда говорят, что вещь пришлась «как масло к шпинату» — *como el aceite a las espinacas* — это означает, что вещь пришлась как нельзя лучше, к месту, потому что по вкусовой сочетаемости масло является самой подходящей заправкой для шпината. Оценка по данному параметру также присутствует во фразеологизме *ser más caro que el aceite de Aparicio* (буквально быть дороже, чем масло Апарисио-быть недопустным, быть на вес золота). Данное масло в древние времена считалось панацеей от всех ран, и с этим же значением оно появляется в «Дон Кихоте». По Причине своей универсальности, оно было очень дорогим и высоко ценилось. [4] Оценка эмоционального состояния человека присутствует во фразеологизме *cara de vinagre* (буквально уксусное лицо, что означает недовольное лицо.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сказать, что лексемы обозначающие различные приправы и добавки к еде являются достаточно активными фразеологическими формантами. Фразеологизмы содержащие названия некоторых определённых масел, например, как масло Апарисио, дают нам информацию об определённом историческом периоде Испании.

Как и любая другая страна мира Испания имеет богатый выбор своих национальных традиционных блюд, которые являются её визитной карточкой. Это, например, такие блюда как *churros* (чуррос), *flan* (флан). Данные лексемы придают испанским фразеологизмам с кулинарным компонентом свой особый колорит и национальную окраску.

Churros — это традиционные испанские булочки из заварного теста, они являются одним из самых популярных испанских десертов. Лексема *churros* встречается в таких выражениях как: *de churro* (буквально как чурро), что означает случайное везение в каком-либо деле. В данном случае простота достижения успеха в каком-либо деле сравнивается с простотой приготовления чуррос. На основе этого же сравнения построен и фразеологизм *hecho un churro* (буквально сделан как чурро), что означает кое-как, халтурно, недобросовестно. Также в испанском языковом сознании сморщенный внешний вид чуррос ассоциируется с образом морщинистого старика и стимулировало появление выражения *ser más arrugado que el churro*

mojado en el café (буквально быть более сморщенным чем чурро, смоченный в кофе).

Flan — это традиционный испанский десерт из молока и сахара. Данная лексема также участвует в образовании фразеологических единиц оценочного характера. Например, в таких выражениях как: *estar mas nervioso que un flan* (буквально быть более нервным чем флан) или *temblar como un flan* (дрожать как флан), обе эти фразеологические единицы означают быть трусливым. В данном случае дрожащий от страха, и нервничающий человек уподобляется студенистой поверхности десерта [2].

Также к фразеологизмам с ярко выраженным национальным компонентом можно отнести и другие единицы, которые уже были упомянуты мной в других категориях, например, те в которых упоминаются традиционные испанские напитки или хамон.

Таким образом можно сделать вывод о том, что каждое семантическое поле является богатым источником

фразеологических формантов. В рамках каждого поля присутствуют фразеологические единицы как с позитивными, так и с негативными коннотациями. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что испанская гастрономическая лексика является активным фразеологическим формантом. Во фразеологизмах с кулинарным компонентом отражена история, материальная и нематериальная культура Испании. С помощью фразеологических единицы с кулинарным компонентом можно определить важность того или иного продукта для культуры страны, то насколько часто он употребляется и какое он занимает место в испанской гастрономической традиции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что фразеологизмы с кулинарным компонентом составляют важную часть языковой картины мира испанцев, отражая различные аспекты испанской культуры и сохраняя в себе историю страны.

Литература:

1. Левинтова, Э.И. Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц // под ред. — М.: Рус. яз., 1985. — 1080 с.
2. Мед, Н.Г. Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей, — М.: Макс Пресс, 2014. — с. 216-223;
3. Мед, Н.Г. Лингвокультурологический потенциал испанских фразеологизмов // Журнал «Новое искусствознание». — 2018. — с. 79-83;
4. Фролов, С.В. Фразеологизмы с компонентом *pan* и *vino* в испанской оценочной картине мира// Вестник Воронежского государственного технического университета 2013. — № 3-2. Электронный ресурс: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-komponentom-pan-i-vino-v-ispanskoj-otsenочноy-kartine-mira> — Дата посещения 1.05.2022;
5. Buitrago Jiménez A. Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid: Espasa, 2004. —1038 с.;

Понятие об образной лексике русского языка

Мухаев Кайрат Махмудович, аспирант
Астраханский государственный университет

В статье рассматривается содержание понятий «образное слово» и «образность» в различных трактовках, принятых в отечественной лингвистике. Приводятся различные критерии интерпретации этих терминов.

Ключевые слова: образность, образная лексика, образное слово, лингвокультурология, образ.

Одним из основных признаков языка является его способность накапливать образные средства (фразеологические единицы, метафоры, крылатые выражения, афоризмы и т. д.), которые распространяются в большинстве случаев в разговорной речи.

Прежде чем приступить к анализу такого понятия, как «образная лексика», следует отметить, что образность, созданная языковыми средствами — явление сложное. Именно поэтому следует отличать три сферы употребления данного термина — три различных понимания образности:

1. Литературоведческое — образность рассматривается в дискурсе художественного произведения. Объектом будет являться художественный образ.

2. Лингвостилистическое — образность предстает в художественной, публицистической речи. Объект — речевой образ.

3. Лексикологическое — образность слова, устойчивого словосочетания и языковой образ.

В лингвистике образность рассматривается как свойство слова, способность лексемы отобразить видение факта действительности, где языковой образ «вербализо-

ванное зрительное восприятие предметного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объем и положение в пространстве поименованного предмета» [1].

В нашей статье мы будем рассматривать языковую образность (образную лексику, образное слово) с точки зрения одного из основных разделов лингвистики — лексикологии, где образность — структурно-семантическое свойство единицы лексико-фразеологического уровня языковой системы — слова и устойчивого выражения. Основой лексической образности, в данном случае, будет способность слова к обозначению предмета с другим предметом на ассоциативном уровне. «Потенциал образа — возможность разнообразных интерпретаций ситуации, соответствующей образу — задает возможности развития значения идиомы, то есть структуру ее полисемии» [3].

Обзор современных теоретических исследований по проблеме образности О.И. Блиновой, Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, Г.Н. Скляревской, Н.А. Лукьяновой и др. позволяет выделить следующие черты образа:

- Образ — иллюстрация, способствующая лучшему восприятию получаемой информации;
- Образ — «отпечаток» объектов окружающей действительности в сознании человека;
- Образ по своему содержанию устойчив, а по форме — воспроизводим.
- Образ имеет ассоциативно-перцептивную основу;
- Образ содержит коннотативную окрашенность и эмотивность;

Средством создания образа являются образная лексика, при выявлении состава которых учитываются следующие факторы:

1. Наличие семантической двуплановости, реализованной посредством метафорической внутренней формы слова;
2. Актуализация образного содержания, воплощение в слове, на речевом уровне (образный контекст);
3. Осознание образности слова носителем языка (образные метатексты, отражающие показания языкового сознания носителей языка).

Слово становится образным в том случае, если в его семантике совмещаются представления о разнородных фактах действительности на основании их реального или мнимого сходства. Например: *водоворот* — быстрое, беспорядочное движение жизни, событий, мысли, напоминающее движение воды, *молниеносный* — быстрый, внезапный, как сверкание молнии.

Образная лексика, в свою очередь, подразделяется на два типа:

- 1) языковые метафоры — вторичные косвенные номинации, обладающие семантической двуплановостью.
- 2) собственно образные слова — морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой.

Такие исследователи-лингвокультурологи, как Н.Л.М. Акуленко, В.Г. Гак, О.П. Ермакова, Ю.П. Солдуб утверждают, что образные выражения — продукт

вторичной языковой номинации, основа которой — употребление слов в переносном значении. Помимо этого, ученые указывают на семантическую двуплановость образности — значение слова + изобразительно-выразительные «приращения» смысла (В.В. Виноградов).

Н.Ф. Алефиренко утверждает, что вторичная номинация основывается на «опосредованном соотношении уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием», при этом «семантика первичного знакообозначения обуславливает сигнификацию знаков вторичной номинации» [1]. К примеру, Н.Ф. Алефиренко к образным словам относит идиомы, при этом рассматривает их как единицы косвенно-производной номинации, оперируя понятиями «знаки непрямого именования», «результаты процессов вторичного знакообразования», «знаки экспрессивно-образной номинации», «знаки не прямой номинации» [2].

Таким образом, образные единицы (выражения) — это объекты лингвокультурологии, предметом которой оказываются духовно значимыми для той или иной языковой группы.

Каково же место образного компонента в структуре значения слова? В качестве ответа приведем существующие точки зрения ученых-лингвокультурологов:

1. Образный компонент входит в план содержания значения идиом и тесно связан с понятием внутренней формы (А.Н. Баранов, О.В. Загоровская);
2. Образ действует как «когнитивная схема» (Д.О. Дюжуровольский). Примером могут послужить следующие идиомы: *полировать мозги*, *сушить мозги*, *промывать мозги*. Данные выражения соотносятся с образом воздействия на орган мышления человека — мозг [3].

3. Единицы языка семантически и стилистически более структурны и многовариантны, в отличие от рассматриваемого слова (Н.С. Новикова, Н.В. Черемсина).

4. Языковые единицы образностью не обладают, поэтому образное значение не следует рассматривать как семантический компонент языковой единицы (С.М. Мезенин). На примере слова *заяц* «трусливый человек» исследователь утверждает, что, актуализируя то или иное образное слово, мы в образной форме выражаем следующее суждение: этот человек труслив → заяц труслив → человек подобен зайду [6].

Итак, место лексической образности в контексте значения слова (также, как и определение лексической образности) неоднозначно. Основываясь на исследованиях ученых, можно сделать вывод о том, что образность так или иначе тесно связана с внутренней формой и входит в план содержания идиом, реализуемых в речи на подсознательном уровне. *Образная составляющая — важнейший фактор употребления идиом в речи.*

Еще одним признаком образных выражений является их эмотивность, т.е. эмоциональное отношение субъекта к обозначаемому. В речи это реализуется как яркий, необычный в описании предмета. Например, *глуп*

как пробка — глупый человек, *витать в облаках* — предаваться бесплодным мечтаниям и т. д. Можно выделить

три группы эмоций по характеру их воздействия на человека (Таблица 1).

Таблица 1. Группы эмоций, используемые в изобразительной образности выражений

Положительные	Отрицательные	Амбивалентные
Со значением восторга, радости, счастья и т. д. Например, <i>без ума</i> — очень сильно, страстно, <i>в восторге</i> — о восхищении.	Со значением недовольства, возмущения, раздражения. Например, <i>вне себя</i> — в крайне раздраженном состоянии, <i>иметь зуб</i> — испытывать злобу против кого-л.	Со значением удивления, недоумения, изумления. Например, <i>трын-трава</i> — все ни-почем, <i>глаза на мокром месте</i> — о том, кто часто плачет.

На материале исследований, посвященных проблеме образности, можно выделить следующие черты, входящие в определение понятия «образное слово»:

- образно отражает действительность;
- аксиологичность (эстетическая оценка разнообразных явлений жизни);
- устойчивость, общеупотребительность, воспроизводимость в речи — идиоматичность;
- продукт образной номинации;
- утрата ассоциативной связи с обозначаемым предметом;

- лаконичная формулировка;
- общее значение эквивалентно слову;
- особое звуковое оформление (эвфонизм);
- субъективность;
- эмотивность и экспрессивность.

Таким образом, образные единицы представляют собой продукт вторичной номинации и являются результатом творческого познания действительности. Рассматриваемые в лингвокультурологии языковые образы являются результатом наглядного обобщения и отбора культурно значимых событий и ситуаций.

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. — М.: Academia, 2002.
2. Васильчук, Ю. Образность в философских текстах // Языки культур: образ — понятие — образ. — СПб., 2009
3. Добровольский, Д. О. Принципы семантического описания фразеологии. — М.: Academia, 2010.
4. Добровольский, Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. — М.: Высшая школа, 2016.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2007.
6. Мезенин, С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. — 1983. — № 6.
7. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1999.
8. Николина, Н. А. Словесный образ. Образный строй текста // Филологический анализ текста. — М.: Академия, 2007.

Сторителлинг в женских изданиях

Опарина Екатерина Олеговна, студент магистратуры

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Постоянное совершенствование информационных технологий и ускорение ритма жизни современных людей оказывают значительное влияние на журналистскую практику (в частности, на скорость подготовки и публикации материалов, выбор проблематики и способов передачи информации, стирание границ жанров и так далее).

В условиях современной жизни человеческий мозг просто перегружен поступающей информацией, поэтому люди всё меньше вчитываются в тексты, отдавая предпо-

чтение быстрому их просматриванию. Журналистика вынуждена приспосабливаться и осваивать новые способы донесения информации до читателей, чтобы не потерять сложившуюся аудиторию.

Хорошая история способна оказать влияние на человека, взбудоражить не только его ум, но и сердце. Поэтому многие издания сегодня прибегают к приёмам сторителлинга, который изначально не был журналистским методом и использовался в сфере управления персоналом, психологии и литературе. Главная задача сторителлинга —

захватить внимание читателя с первых минут и удерживать его до конца повествования, таким образом донося до него ключевую мысль истории. Поэтому именно сторителлинг обрел в журналистике популярность в настоящее время.

Сторителлинг невозможно определить как жанр или формат, наиболее точной формулировкой будет «искусство рассказывать истории». Задача сторителлинга — захватить и удержать внимание читателя при помощи особых приёмов построения текста. В частности, для того, чтобы рассказанная история эффективно воздействовала на читателя, в ней должны обязательно присутствовать четыре компонента: сюжет, герой, конфликт и мораль. Также история должна быть «прилипчивой», то есть увлекательной, эмоциональной, простой, реалистичной, неожиданный и конкретной.

Важной составляющей хорошей истории является нарратив — создание рассказчиком некоей модели окружающего мира, описание его со своей точки зрения. Этот термин происходит от английского *narrative* и означает «повествование», «рассказ». Это сюжетно-повествовательная форма, которая предлагает сценарий процесса адаптации (опосредования) взаимосвязей между социальным порядком и практикой индивидуальной жизни.

Предпосылки сторителлинга начали проявляться очень давно. Рассказывание историй от первого лица, с обязательным присутствием субъективного авторского «я» распространялось в разных культурах значительно раньше, чем возникла письменность. В частности, одной из ранних разновидностей «сторителлинга» можно назвать фольклор — устное народное творчество. Люди рассказывали истории с различными целями: образовательными, передачи моральных ценностей или для развлечения.

В журналистике его предпосылки наблюдались в австралийских, американских и британских газетах ещё в середине XIX века. Также родственным сторителлингу считают американское течение «новый журнализм», которое было популярно во второй половине XX века.

Однако в чистом виде сторителлинг появился лишь в 1990-х годах. Изначально он развивался исключительно в бизнес-среде и использовался для обучения и подготовки нового персонала. Позже он перешёл в другие сферы, в частности, в такие как литература, киноиндустрия и журналистика.

Чаще всего приёмы сторителлинга в журналистике можно увидеть в журналах и интернет-изданиях. Нередко они используются при подготовке материалов

для женской аудитории. В разные годы в женской прессе в том или ином виде просматривались черты сторителлинга. С развитием интернет-технологий и появлением электронных СМИ стал набирать популярность и цифровой сторителлинг. Однако текстовая его разновидность по-прежнему часто встречается в средствах массовой информации, поскольку является самой простой для создания и довольно эффективной.

Авторами и героями историй в женской прессе могут быть не только журналисты, но и другие лидеры мнений, например, блогеры. К тому же, материалы в блогах имеют много общего со сторителлингом.

В материалах с использованием приёмов сторителлинга поднимаются очень важные для женской аудитории темы. В таких текстах многие читательницы могут найти для себя ответы на волнующие их вопросы, кроме того, благодаря этим историям они получают возможность избежать каких-либо жизненных ошибок, в частности, предупредить расстройство пищевого поведения, или узнают, как правильно коммуницировать с людьми, имеющими некоторые отличительные особенности внешности или серьёзные заболевания. Также героини, рассказывающие в материалах о каких-либо своих достижениях (например, о похудении или преодолении трудностей при устройстве на желаемую работу) могут стать хорошей мотивацией для сотни тысяч читательниц. Даже тексты развлекательного характера несут утилитарную функцию: они не только помогают читательницам отдохнуть, но и обогащают их сознание новыми фактами. Кроме того, отдых является неотъемлемой потребностью каждого человека, он особенно важен в условиях современной жизни, когда мозг людей перегружен поступающей информацией. Таким образом, можно заметить, насколько велика социальная роль сторителлинга в женских средствах массовой информации.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что использование приёмов сторителлинга в женских изданиях целесообразно при публикации материалов на определённую тематику, которая могла бы не вызвать читательского интереса в других случаях, а также при привлечении интересных для аудитории героев. Сторителлинг использует приёмы интимизации и доверительности повествования, которые способствуют формированию в сознании читателя позитивного мнения об издании. Они особенно эффективно воздействуют именно на женскую аудиторию. Кроме того, стоит отметить, что сторителлинг позволяет сохранить не только основную мысль рассказа героя, но и его стиль, что весьма немаловажно.

Литература:

1. Автаева, Н. О., Болдина К. А. Жанр «сторителлинг» в современных региональных СМИ: функциональные и тематические особенности публикаций // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2017. № 12 (66) Ч. 1.
2. Красавина, А. В., Артёмов И. А. Сторителлинг и иммерсия: современные тенденции журналистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. Челябинск, 2019. № 1 (31).

3. Скрупник, Р. Приёмы сторителлинга: нарратив и сюжет, без которых не бывает историй [Электронный ресурс] // Сайт Madcats. URL: <http://madcats.ru/content-marketing/storytelling> (дата обращения: 28.05.2022).
4. Смеюха, В. В. Женские СМИ и новые медиа: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2015.

Связь социального контекста с речью молодежи на примере романа Франсуа Бегодо *Entre les murs*

Пикула Светлана Павловна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор описывает языковые особенности французской молодежной речи начала XXI века на основе романа Франсуа Бегодо *Entre les murs*.

Ключевые слова: молодежная речь, социум, французская школа, социолингвистика.

Роман французского автора Франсуа Бегодо *Entre les murs* был опубликован в 2006 году. Как указано на задней обложке это «роман, написанный максимально близко к реальности», поэтому средняя школа Mozart, о которой идет речь в книге, является собирательным образом французской средней школы.

Французская школа является местом истинного социального, культурного и национального смешения. Поэтому во многом она связана с пониманием собственной идентичности, процессом интеграции или же, напротив, исключения из социальной среды. В частности, могут возникать проблемы общения и конфликты между учителями и учениками, связанные, прежде всего, с разным социальным происхождением.

Конечно, все эти процессы неразделимы с языком. «Этой молодежи, представители которой выходцы из среды иммигрантов и семей с языковым и культурным разнообразием, трудно интегрироваться в школьный мир. Неустойчивое положение семей, характеризующееся особенно ограниченным доступом к работе и высоким уровнем безработицы, а также отсутствие школьного образования у родителей, приводит к возникновению социального разрыва, который, в свою очередь, порождает языковой разрыв» [Гудайе 2002: 11]. Эти факторы влияют на развитие языка молодежи.

С этим согласны и издатели, которые пишут в аннотации к книге: «В этом романе Франсуа Бегодо «раскрывает и вкладывает необработанное состояние живого языка, нашего, для которого коллеж является самой верной эхо-камерой».

В романе Франсуа Бегодо *Entre les murs* рассказывается об одном учебном годе в средней школе, расположенной в зоне приоритетного образования (ZEP) в девятнадцатом округе Парижа.

Основными героями как книги, так и нашего исследования станут ученики четвертого класса коллежа Mozart. Многие из них имеют иммигрантское происхождение.

Данный класс является наглядным примером мультикультурности.

В классе есть дети магрибского происхождения, их родителями были выходцами из Алжира, Ливии, Марокко и Туниса: Кумба, Джибриль, Дико и Амар. Джибриль, например, малиец, о чем он гордо пишет в своем сочинении о себе: *Je suis malien et je suis fier* (сmp. 22). Так, Джибриль определяет себя по отношению к другим, по отношению к доминирующей культуре, пытаясь подчеркнуть свою идентичность.

Свое стремление выделиться, показать принадлежность к другой культуре ученики также выражают во время учебного процесса. Ярким доказательством этого стало негодование и даже возмущение Джибриля, когда в предложении для грамматического разбора учитель написал Бил, а не имя, отражающее другие национальности: — *Pourquoi c'est toujours Bill ou des trucs comme ça? Pourquoi c'est jamais, j'sais pas moi, Rachid ou quoi que ce soit?* (сmp. 31).

Как следствие, эти молодые люди иммигрантского происхождения колеблются между двумя культурами, с одной стороны, культурой своего происхождения, а с другой — культурой принимающего общества: они больше не принадлежат своей родной культуре, но они также не ощущают себя «полноценными» жителями Франции. Именно поэтому у всех этих детей формируется множественная идентичность, они стремятся показать себя во французском обществе, быть непохожими на других.

Следует сказать, что в классе есть дети китайского происхождения (Мин, Фанджи), которые приехали во Францию уже во взрослом возрасте, соответственно для них французский язык является иностранным, что, конечно, играет большую роль в понимании. Мин пишет: *c'est un peu difficile pour moi comme je ne parlais pas très bien français* (сmp. 23). Однако, несмотря на трудности, эти подростки стараются интегрироваться во французскую культуру, поэтому они старательно учатся и внимательно слушают учителя, сажаются на первые парты: *Les quatre Chi-*

noises occuperont les deux premiers rangs contre le mur de droite (cmp. 14).

Неотъемлема и роль родителей в формировании идентичности, а вследствие и особенностей, присущих речи молодежи. Многие из них не владеют нормой французского языка, поэтому и не могут научить своих детей говорить иначе. Или же вовсе есть те родители, кто не говорит по-французски, поэтому примером для их детей являются прежде всего сверстники.

Стоит также отметить, что во Франции школа основана на принципе «одна страна — один язык» и на идее языковой унификации, поэтому она «не терпит ни конкуренции (единый национальный язык), ни отклонений (навязчивое соблюдение предписывающе-пророческой нормы)», и с трудом принимает языковое разнообразие [Буайе 1997: 6].

Исходя из этого мы можем сделать вывод, что использование молодежной речи в классе воспринимается учителем как нарушение нормативного французского языка и соответственно не одобряется.

Бертуччи также описывает это: «Обычное представление учителей о молодежной речи или языке пригорода (*parlers jeunes, parlers des banlieues*) заключается в том, что они широко распространены и что они сильно отличаются от «эталонного» французского языка, изучаемого в школе, или, проще говоря, от стандартного французского языка. В целом, использование этих языков совпа-

дает с ощущением растущей языковой невоспитанности из-за возмутительного характера этих практик (язык с сексуальным или непристойным подтекстом, оскорбления), подкрепляемых неподобающим поведением и способами общения [Бертуччи 2003: 25].

Действительно, в романе речь учителя противопоставляется речи учащихся: он является носителем нормы в то время, как речь молодежи считается неправильной и неточной.

Примером может послужить следующий отрывок:

— *M»sieur ça s»fait pas, vous êtes vénère et vous vous en prenez à moi ça s»fait pas. — D»abord on dit pas vénère, on dit quoi?*

— *On dit quoi quoi?*

— *Utilise un vrai mot français, ça changera.*

— *Vous avez la rage et vous vous en prenez à moi, ça s»fait pas m»sieur.*

— *C»est pas à toi de m»expliquer si j»ai la rage ou pas, et maintenant tu te tais parce que ça va mal finir. (cmp. 53)*

Катиа использует прилагательное *vénère*, которое, по мнению учителя, не только не соответствует норме, но и не является французским, поэтому он просит использовать «настоящее французское слово».

Таким образом, язык молодежи воспринимается как противоположность стандартному французскому языку, что заставляет учащихся чувствовать себя исключенными из общества.

Литература:

1. Bégaudeau, F. *Entre les murs*. — Paris: Gallimard, 2006.
2. Bertucci M.-M. *Les parlers jeunes en classe de français. // Le français aujourd'hui*, 2003. № 143. P. 25-34.
3. Boyer, H. «Nouveau français», «parler jeune» ou «langue des cités»? *Remarques sur un objet linguistique médiatiquement identifié // Langue française*. 1997. № 114. P. 6-15.

Особенности молодежной речи в романе Франсуа Бегодо *Entre les murs*

Пикула Светлана Павловна, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*В статье автор описывает языковые особенности французской молодежной речи начала XXI века на основе романа Франсуа Бегодо *Entre les murs*.*

Ключевые слова: молодежная речь, особенности французского молодежного социолекта, социолингвистика.

Еntre les murs — «роман, написанный максимально близко к реальности», поэтому средняя школа Mozart, о которой идет речь в книге, является собирательным образом французской средней школы.

Французская школа является местом истинного социального, культурного и национального смешения. Поэтому во многом она связана с пониманием собственной идентичности, процессом интеграции или же, напротив, исключения из социальной среды.

Конечно, все эти процессы неразделимы с языком. «Этой молодежи, представители которой выходцы из среды иммигрантов и семей с языковым и культурным разнообразием, трудно интегрироваться в школьный мир. Неустойчивое положение семей, характеризующееся особенно ограниченным доступом к работе и высоким уровнем безработицы, а также отсутствие школьного образования у родителей, приводит к возникновению социального разрыва, который, в свою очередь, порождает

языковой разрыв» [Гудайе 2002: 11]. Эти факторы влияют на развитие языка молодежи.

Действительно, *Entre les murs* — яркая иллюстрация современных французских реалий и тенденций, в этом романе отражаются многие явления, свойственные современному молодежному языку начала XXI века, поэтому именно его мы и решили взять в качестве материала для практической части.

В статье будут рассмотрены социальный контекст действий романа, особенности устной речи учеников в классе (на уровне фонетики, лексики и синтаксиса).

Наиболее частотным явлением языка молодежи, встречающимся в романе, стало выпадение факультативного [ə], характеризующее небрежное произношение и быстрый темп речи учеников.

Для графического представления данного явления Франсуа Бегодо прибегает к использованию апострофов и элизии конечного безударного гласного (*M»sieur, J»vais, J»l'ai pas fait*).

Так как речь школьников не опирается на письменный текст, иногда они произносят звук, которого быть не должно: *ceux-là qui z»ont dit* (сmp. 85), *ceux qui z»ont quitté le bled* (сmp. 205).

В романе встречаются заимствования из цыганского, арабского и английского языков. Это связано как с ненамеренным смешением языков: дети иммигрантского происхождения употребляют слова из своего родного языка, так и с желанием быть причастным к группе таких же подростков.

Заимствованием из цыганского языка является выражение *faire crary*: *Tu rigoles sa tête elle est même pas droite, ça fait crary* (сmp. 253).

Согласно *Le Dictionnaire de la Zone faire crary/i* (написание варьируется, так как это фиксация разговорной речи) означает *se montrer prétentieux, se vanter*.

Что касается заимствований из арабского языка, в тексте можно отметить использование междометия *wesh*: *Wesh pourquoi tout à l'heure j'ai demandé un mot vous avez pas voulu écrire et maintenant vous écrivez* (сmp. 77); *Wesh y»a mes grands frères* (сmp. 89).

Bled — еще одно заимствование из арабского языка со значением *village isolé*: *Ils sont au bled* (сmp. 89); *Sur la vie de ma grand-mère du bled ils sont trop beaux les joueurs de l'équipe de France* (сmp. 252).

В словаре Т.Н. Громовой и Е.Ф. Гриневой *bled* также описано, как «деревня, деревушка, глухомань».

Верланизированные слова очень широко используются учениками в классе. Так, например, Дико говорит: «*J»t»en bats les yeuks d»elle*» (сmp. 51). *Les yeuks* — обратное произношение слова *les couilles*. Важно отметить, что выражение *s»en battre les couilles* уже было вульгарным и затем подверглось верланизации.

Одним из самых употребительных слов, образованных с помощью верлана от *énergé* перестановкой третьего слога в начало, является *vénère*: *vous êtes vénère et vous vous en prenez à moi* (сmp. 53); *Non t»sieur vous allez vous vénère* (сmp. 84).

Les renps изначально было двусложным словом *parents*, в котором слоги поменялись местами: *Elle s»fait tuer par ses renps quand elle a une vieille note* (сmp. 239).

Cheum является верланизированным словом *moche*, которое было образовано по самой употребительной схеме верланизации (обратное произношение): *T»es malade dans ta tête, ils sont trop cheums; L»autre elle m»fait golri c»est tous des cheums avec des vieilles têtes* (сmp. 252).

В предложении со словом *cheum* также присутствует еще одно верланизированное слово: *golri*. Оно образовано от глагола *rigoler* посредством перестановки второго и первого слогов. Отметим, что третий слог был опущен, и слово из трехсложного стало двусложным.

Ouf в выражении *truc de ouf* — преобразованное слово *fou*: *Truc de ouf (fou) alors elle commence à délirer, truc de ouf, style elle voit des machins qu»existent pas et tout* (сmp. 239).

Séca появилось вследствие перестановки слогов в слове *casser*: *Rien à construire rien à séca qu»est-ce qu'il me reste à part ma joie* (сmp. 175).

Усечение является одной из черт, характеризующих речь учеников в классе. Так, Сулейман в сочинении о себе пишет: *Je voudrais réussir ma vie dans la clim plus tard et surtout je n»aime pas la conjugaison* (сmp. 21). *La clim* — апокопа от *la climatisation*.

Еще одной иллюстрацией данного явления является *mytho* — апокопа от *mythomanie* или *mythomane*: *C»est pas du mytho m»sieur, son copain il est dans le dix-sept, c»est pour ça elle y va tout le temps* (сmp. 48).

Самой частотной особенностью синтаксиса в романе Франсуа Бегодо «*Entre les murs*» является элизия *ne* в отрицании. Однако, важно сказать, что упрощение отрицания посредством опущения *ne* свойственна не только молодежи, а в целом всем героям романа. Так, например, разговаривая между собой, учителя также прибегают к использованию данного феномена (*Y»a pas à discuter, c»est tout*).

Что касается часто встречающихся ошибок, можно выделить несогласование оборота *c»est* в числе (*c»est les élèves, C»est tout des crevards, c»est des animaux*).

Речи молодежи свойственно несоблюдение согласования времен. Так, во фразе *Les mecs ils faisaient style ils veulent pas des filles vulgaires et eux c»est des animaux* (сmp. 263) *Сандра описывает события в прошлом в imparfait, однако затем использует présent, что нарушает правило согласования*.

В этой же фразе можно найти иллюстрацию неправильного употребления ударного местоимения: вместо *eux*, следовало употребить *elles*, так как речь шла о девушках.

В целом, синтаксис речи учеников упрощен: они используют короткие фразы, часто даже незаконченные. Например, в нескольких эпизодах книги ответом ученика на вопрос *Pourquoi* было лишь *parce que*, без какого-либо объяснения:

— *Pourquoi tu changes de place comme ça?*

— *Parce que, m»sieur.* (сmp. 26)

В вопросительном предложении ученики не используют инверсию или *est-ce que*:

— *J>peux dire mon aphorisme? (cmp. 28)*
 — *M>sieur, vous préférez être ou ne pas être? (cmp. 30)*

Литература:

1. Громова, Т.Н., Гринева Е.Ф. Французско-русский словарь аргю, просторечия и фамильяризов //М.: Нестор Академик. — 2012.
2. Копытина, Н.Н. Лингвистические особенности современного французского молодежного социолекта //Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2011. — №. 3. — с. 77-79.
3. Копытина, Н.Н. Кодирование как специфический способ образования лексики во французском молодежном социолекте //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 16. — №. 24 (143).
4. Bégaudeau, F. Entre les murs. — Paris: Gallimard, 2006.
5. Bertucci M.-M. Les parlers jeunes en classe de français. // Le français aujourd'hui, 2003. № 143. P. 25-34.
6. Boyer, H. «Nouveau français», «parler jeune» ou «langue des cités»? Remarques sur un objet linguistique médiatiquement identifié // Langue française. 1997. № 114. P. 6-15.
7. Cobra, L. E. C. Le dictionnaire de la Zone., 2000-2022, — URL: <https://www.dictionnairede lazone. fr>. (дата обращения: 02.06.2022)
8. Goudaillier, J.-P., De l'argot traditionnel au français contemporain des cités // La linguistique, 2002. №.38. P. 5-24.

Особенности функционирования имплицитного метатекста в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»

Постникова Анастасия Игоревна, студент
 Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлен анализ имплицитных средств выражения метатекста в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».

Ключевые слова: метатекст, имплицитность, подтекст

Художественный текст представляет собой некоторое сообщение, которому присуща определённая творческая интенция. В динамическом аспекте, художественное намерение вербализуется посредством введения смысловых квантов в концептуальную систему адресата как организация системы оценок и смыслов. Так можно говорить о нацеленности авторской интенции на расширение языковой картины мира реципиента и на воздействие на его эмоциональное состояние, а далее уже об экспликации глубинного замысла автора. Система возможности репрезентации концептов в рамках творчества определённого автора характеризуется инвариантностью, то есть, при выборе лексических средств, писатель предполагает эмотивный отклик читателя на выбранный способ референции.

Исследования манеры раскрытия лексической темы и организации художественной системы связаны с процессом декодирования субъективной авторской картины мира, имплицитных смыслов, скрытых за пеленой основного текста. Эксплицитная и имплицитная информация находятся в интерференции по отношению к друг другу, что определяет алгоритм декодирования текстовой и под-

текстовых данных. Семантическая наполненность текста, в свою очередь, создаётся структурой его смыслов и может быть определена как содержание текста в его отношении к средствам выражения. Имплицитные (глубинные) потенции текста реконструируются с помощью процесса взаимодействия текстовых импликаций, их прагматической структуры.

В целом же, понятие имплицитности художественного текста отождествляют с подтекстом, в частности, К.С. Станиславский исследует подтекст как аффективно-волевою подоплеку реплик персонажей произведения. Это, прежде всего, волевой стержень реплики как отдельного эпизода, так и общего стремления художественного текста, который должен быть выявленным актёром или сознанием читателя для того, чтобы персонаж обрёл жизнь [3]. Однако стоит подчеркнуть, что несмотря на очевидное сходство дефиниций подтекста и имплицитности, между ними есть существенные различия.

Большинство исследователей отмечает интернациональность авторского подтекста, в то время как категория имплицитности связывается с общим механизмом восприятия общения как в плоскости речевого акта, так

и в понимании взаимодействия читателя и текста. У подтекста, помимо терминологического значения, имеется бытовая направленность понимания как явления, применимого к стандартному диалогу и подразумевающего под собой ни что иное, как тайный, недоступный третьим лицам смысл, в то время как сфера применения имплицитности ограничена рамками научной унификации, и определяет взаимодействие реципиента с определённым набором знаков и психической стороной рассмотрения данного феномена. Таким образом, подтекст понимается как выводной смысл, в то время как имплицитность — способность воспроизводить выводной смысл и декодировать его.

Имплицитный метатекст напрямую связан с сюжетом и подтекстом произведения. Благодаря корректному декодированию метатекстовых посылов адресант в полной мере осознаёт глубинные творческие интенции автора. Также имплицитный метатекст необходим для определения эффекта эмоционального диссонанса — прямого эмотивного посыла художественной деятельности автора к сознанию читателя, порождающего рефлексии над воспринимаемым текстом.

Имплицитный метатекст вербализуется в рассматриваемом нами романе разными способами — как лексическими, так и синтаксическими, графическими, и чем больше автор создаёт точек репрезентации имманентного смысла произведения, тем больший эмотивный отклик происходит в сознании адресанта.

Метатекст, таким образом, в «Докторе Живаго» может быть вполне очевидным, в рамках стилистики текста — пролетарский класс не скупится в применении оценочной, стилистически маркированной лексики в адрес реципиента высказывания: «*Вот она, вот она, дрянь, я тебе глаза выцарапаю, мерзавка!*» [2]. В данном примере коммуникативный акт угрозы явно находится на поверхности текстового образования, сниженная лексика проецирует эмпатию у адресанта метатекста — читателя, что позволяет ему объективно оценить коннотативный компонент текста, выстроить достоверный образ взбешённого и раздражённого героя произведения. Разговорная, временами обценная лексика привносит элемент авторской модальности по отношению к героям, помогая адресанту построить мнение о персонаже, соответствующее авторскому замыслу: «*Эта Войтесса, между нами говоря, порядочная дрянь...*» [2]. Так коннотативное имплицитное содержание высказывания, привносимое семантикой лексических единиц, передает информацию эпистемического (оценочного) характера.

Имплицитное эмотивное содержание в своей структуре также имеют междометия, позволяющие не только воссоздать звуковой фон произведения («*Торговал у бабки пироги да молоко, набил брюхо и фьют...*») [2], но и вербализовать в текстовом пространстве отдельную реакцию героев на ту или иную речевую ситуацию («*И он ее берег, нечего сказать! Ха-ха-ха!*») [2], причём адекватно вычленив сферу функционирования междометия мы можем исключительно из окружающего контекста (Ср.:

«*Ах, оставьте, пожалуйста! Для вас царяпина, а для меня оправдание всей моей жизни...*» — просьба, «*Ах, чтоб вам пусто было!*» — злость, негодование, «*Ах, Юрочка, можно ли так?*» — мольба об отмене задуманного действия адресанта высказывания, «*Ах, я перенесла такой ужас!*» — испуг) [2].

Усилению эффекта эмотивного воздействия на читателя также служат лексические повторы: «*Шли и шли и пели «Вечную память», и, когда останавливались, казалось, что ее по-залаженному продолжают петь ноги, лошади, дуновения ветра...*» [2], данный повтор имеет экспрессивное назначение — выражение продолжительности и монотонности движения, «внимание говорящего сосредоточено на важном факте, важность этого момента задерживает повествование, задаёт ему ретроспективную направленность с целью передать адекватно смысл, который должен воспринять слушатель» [1].

Как одним из приёмов авторской модальности, рассмотрим функционирование стилистических фигур в тексте романа. Репрезентация кульминации эмоционального всплеска художественного субъекта в текстовом пространстве может происходить за счёт использования риторического восклицания: «*Господи, сделай, чтобы она не мучилась. Мамочка!*» и риторического вопроса: «*О Юра, Юра, милый, дорогой мой, муж мой, отец детей моих, да что же это такое?*» [2], которые позволяют адресанту произведения в полной мере проникнуться описываемыми страданиями персонажей. Риторические восклицания и вопросы не имеют адресата и направлены как бы вникуда, к своему собственному сознанию, они возникают при потере контроля над художественной ситуацией и характеризуются смещением локуса контроля, поэтому в момент отчаяния художественный субъект выступает в наиболее уязвимом состоянии, вызывая к читательскому состраданию.

Коннотативное имплицитное содержание может привноситься в текст коннотативной семантикой лексических единиц наравне с повторами: «*Что я наделал? Что я наделал? Отдал, отрекся, уступил. Броситься бегом вдогонку, догнать, вернуть. Лара! Лара!*» [2] — здесь автор для концентрации внимания адресанта задействует сразу несколько способов вербализации имплицитного метатекста — это уже упомянутый лексический повтор, выраженный риторическими вопросами, глагольный комплекс, выстроенный по приёму градации, а также риторические восклицания. Каждое из этих средств передаёт информацию об отчаянии главного героя в момент отъезда Лары с ребёнком, а также безвыходности ситуации.

Таким образом, имплицитный смысл произведения рассматривается как результирующая всех видов неэксплицитной информации (лексические, синтаксические способы организации произведения). Это подтекстовая имплицитная информация, образующаяся из взаимодействия всех текстовых импликаций. Такого рода информация реализуется в дискурсе целого произведения, как его интенция, т. е. на тематическом и идейном уровне.

Литература:

1. Лосева, С. В. Частицы в системе метатекстовых операторов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Владивосток, 2004. — 23 с.
2. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго. — СПб.: Азбука-классика, 2003 (ГПП Печ. Двор). — 765 с.
3. Станиславский, К. С. Статьи, речи, беседы, письма. — М.: «Искусство», 1953. — 700 с.

Адаптация видеоблога как полимодального текста: невербальный компонент

Савельева Евгения Николаевна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

В статье автор рассматривает видеоблог как вид полимодального текста и исследует его структуру, а также специфику его адаптации в иноязычном социуме.

Ключевые слова: невербальный компонент, вербальный компонент, видеоблог, полимодальный текст.

Видеоблог можно определить с нескольких позиций. В широком смысле, это тип блога как часть регулярно обновляемого киберпространства, включающего в себя различные объекты мультимедиа: фото-, видео-, аудио — файлы, — организованные в определенном порядке с целью создания какого-либо коммуникативного сообщения.

В узком смысле видеоблог — это вид полимодального текста (ПМТ), обладающий всеми основными характеристиками вербального и невербального текста.

Невербальная составляющая видеоблога напрямую связана с переводом и определяет стратегию работы с текстом в процессе адаптации, поскольку именно она актуализирует смыслы, передаваемые естественным языком. При этом неязыковые элементы, наибольшую роль из которых играет аудио- и музыкальное сопровождение (квизиустная и устная речь), элементы креолизации (фото и видео и/или кино-референсы), синкретичны, т.е. находятся в постоянном взаимодействии, а также обладают культурной и языковой коннотацией, влияя на интерпретацию, как исходного текста, так и его переводного варианта.

Принимая во внимание варианты корреляции вербального и невербального компонентов ПМТ, можно вы-

делять следующие функции, выполняемые неязыковыми элементами:

— *дополнение* — при комплементарной корреляции, когда невербальный компонент способствует достижению коммуникативной цели, но не является обязательным;

— *экспликация* — создание условий, при которых вербальная часть видеотекста становится понятной или достигает коммуникативной цели только при наличии невербальной и наоборот;

— *акцентуация* — использование невербальной составляющей для достижения определенного эффекта: комичности, внушения, неожиданности и др.;

— *эстетизация* — вторичная функция, создающая контекст вербальному и иногда другому невербальному элементу.

Функциональный аспект использования первичных невербальных элементов в видеоблоге неразрывно связан с теми стратегиями и методами адаптации, к которым приходится прибегать переводчику, поскольку он напрямую коррелирует с пониманием и интерпретацией исходного текста, а также непосредственно влияет на его знаковую составляющую.

Рассмотрим несколько примеров.

1. Функция эстетизации (рис. 1):

Рис. 1

Исходный текст:

Мы с вами в этом видео посмотрим, сколько получают такие специалисты в России и в США. Посмотрим, как быстро растёт спрос, и узнаем, какое образование нужно получать, чтобы стать одним из таких востребованных специалистов.

Текст адаптации:

In this video you'll also get insights about how fast demand for some jobs is growing, and you will also learn what kind of education you need to become one of those specialists that are in high demand.

Создательница канала о жизни и обучении в США Марина Могилко также ведёт англоязычный канал Silicon Valley Girl. Видео «ТОП 17 профессий будущего — список актуальных профессий на 2022 год» или «17 Most in-demand jobs for the next 10 year (and jobs that have no future)» является ярким примером использования стратегии доместикации. Во вступлении в видео на русском языке автор сообщает о том, что зритель может ожидать от видео, что дополняется иллюстрациями, созда-

ющими эффект наглядности, в то время как в адаптированном для аудитории из США видео это отсутствует. Это с одной стороны определяется спецификой менталитета реципиентов, направленного на бизнес-мышление без лишней информации, а с другой — демонстрирует реализацию приема адаптации-упрощения и подчеркивает, что в данном случае невербальный компонент выполняет именно комплементарную функцию эстетизации. Стоит отметить, что упрощение находит отражение и в трансформациях, которые применяет автор текста адаптации, поскольку слова о том, «сколько получают такие специалисты в России и в США» отсутствуют в переводе. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что невербальные элементы, выполняющие исследуемую функцию, могут быть исключены из текста без влияния на его интерпретацию, они неразрывно связаны с вербальной составляющей и при ситуативной адаптации также подвергаются опущению.

2. Функция акцентуации (рис. 2):

Рис. 2

Исходный текст:

It's inescapable, like FBI piracy warnings, and trailers that give away the entire movie. I'm looking at you, «Batman vs Superman»...and also verses Wonder Woman, apparently, «cause I learned that from the trailer.

Текст адаптации:

Оно неизбежно как предостережение ФБР о пиратстве, трейлеры, спаливающие весь фильм. Я на тебя смотрю, «Бэтмен против Супермена»... и, как оказалось, против Чудо-Женщины, о чем я узнал из трейлера.

Авторы канала Crash Course создают серии образовательных видео на различные темы совместно с Arizona State University. Их курс «Movies are Magic: Crash Course Film History» был переведен на русский язык Сергеем Константиновым для канала студии озвучки «Джо-Шизо». В первом видеотексте данного курса встречается использование элементов motion-design для создания комического эффекта. Автор исходного текста с сарказмом говорит о том, что его раздражают короткие ролики-превью к фильмам, в которых чрезмерно раскрывается сюжет. При этом он в качестве примера приводит кино о супергероях и их двигающиеся изображения появляются на экране. Стоит отметить, что невербальный компонент передается в видео-адаптации без изменений,

что нельзя сказать о языковых компонентах. Во-первых, для усиления раздражения в ПЯ использовался сленг со сниженной стилистической окраской (изначальное «give away» переведено глаголом «сливать»), а во-вторых передаваемый в ИЯ интонацией сарказм был при переводе подчеркнут инверсией — выносом переходного предложения.

Стоит отметить, что функция акцентуации чаще, чем какие-либо другие из названных выше, может также выполняться с помощью музыки и особенностей аудиосопровождения в рамках первичного смыслообразующего невербального компонента. Справедливо будет сказать, что данные средства обычно применяются в функции дополнения и влияют на атмосферу видеотекста, его общее восприятие, но тем не менее именно они при акцентуации наиболее сильно притягивают внимание аудитории. Это достигается синтезом трех основных кодов ПМТ: речи, музыки и видео.

Названная триада может использоваться в стилистических целях, как например, в видео «The Language of Film: Crash Course Film History #5», где при упоминании музыки в немом кино, автор использует оркестровую музыку и своё пение в качестве иллюстрации. Данный пример рассматривается в рамках анализа функции акцентуации,

поскольку использование поликодовых средств находит свою кульминацию в каламбуре, проиллюстрированном на рисунке 3.

Рис. 3

Исходный текст:

Larger venues employed full orchestras, bands, or organists to accompany their films. Smaller spaces might have had a piano player or a phonograph....Or a guy who went, «la la laaaa»... probably not that though.

Текст адаптации:

Для аккомпанемента крупным показам нанимали целые оркестры, группы или органистов. В местах поменьше мог быть пианист или фонограф... или парень, певший: «ла-ла-ла», — но, наверное, все же нет.

Как можно видеть из аудио расшифровки, в данном случае при переводе самого каламбура не приходится прибегать к специфичным трансформациям именно потому,

что он достигается не столько вербальными, сколько невербальными средствами. Однако специфика ИЯ и ПЯ вынуждает переводчика менять личное предложение ИЯ безличным предложением ПЯ (*Larger venues employed* — Для аккомпанемента крупным показам *нанимали*).

Таким образом, функция акцентуации посредством невербального компонента в исследуемых видеотекстах сохраняется при адаптации без изменений, но, как и в тексте ИЯ, так и в тексте ПЯ, подчеркивается вербальным компонентом и является неотъемлемой частицей стилепо-строения.

3. Функция дополнения (рис. 4):

Рис. 4

Данная функция является одной из самых распространенных, наряду с функцией эстетизации, поскольку такое использование невербальных средств позволяет одновременно создавать определенную атмосферу, а также с большим успехом достигать коммуникативной цели. Наиболее популярными невербальными средствами, используемыми в данной функции, являются видео-референсы, анимационные и речевые вставки (иногда в совокупности). При этом основной поток информации, представленный, как правило, в форме квази-устной речи, напрямую не затрагивает эти элементы, поскольку выполнение функции дополнения подразумевает, что невербальная составляющая может быть факультативной.

Однако и при таком использовании невербальные компоненты ПМТ могут представлять трудности при адап-

тации. К примеру, рисунке № 20 можно видеть две потенциально сложные для адаптации варианты применения невербальных элементов: во-первых, анимация-гиперссылка с текстом, во-вторых, дублирующий анимированный текст. В обоих случаях основная проблема носит технический характер — выносимые на экран термины являются лаконичными, что в случае несовпадений типологических характеристик ИЯ и ПЯ может быть вызвать затруднения при подборе эквивалентов или же не влиять на визуальные, а следовательно и коммуникативные свойства видеотекста.

Порой именно дополнительная анимированная графика подвергается опущению, что довольно часто нарушает стройность воздействия и восприятия ПМТ. Это и произошло с логотипом канала Crash Course, в котором присут-

ствует сленг-акроним «DFTBA». Эта аббревиатура известна более всего среди аудитории YouTube и расшифровывается как «Don't Forget to Be Awesome» или «не забывай быть крутым» [Urban Dictionary. Электронный ресурс: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=DFTBA>]. Поскольку в русскоязычном сообществе данная фраза не столь популярна и не имеет устоявшегося аналога, при данной

адаптации автор перевода принял решение никак её не менять. Это подчеркивает с одной стороны, сложность передачи сленгизмов и аббревиатур, а с другой — возможность опущения некоторых невербальных элементов видеотекста, выполняющих функцию дополнения, без потери смысловой составляющей.

4. Функция экспликации (рис. 5):

Рис. 5

Данная функция является одной из самых специфичных для видеотекста, поскольку её использование сильно ограничено и подразумевает большую роль видеоряда, нежели аудио/текстового сопровождения, что встречается в жанрах немое кино, мультипликационных и иных скетчей и чаще используется для создания юмористического эффекта на контрасте значения видеотекста и квази-устной речи его сопровождающей. Несмотря на это, при адаптации такого рода элементов не возникает множества проблем, поскольку основная часть имплицитной и эксплицитной информации содержится в невербальном компоненте. Сложности возникают при введении вербальной части в случаях, когда в ПЯ не существует концепта, отвечающему ИЯ.

Видеоблоги такого жанра также встречаются на исследуемой платформе — например, канал ExplosmEntertainment, посвященный юмористическим мультипликационным видео об альтернативной вселенной. Одним из наиболее известных шоу данного видеоблога является цикл «Цианид и Счастье» (Cyanide and Happiness). Рассматриваемый на рисунке № 21 пример взаимодействия вербальной и невербальной составляющих видеотекста в формате экспликации, взят из первого эпизода первого сезона. Отрывок называется «*Magic Cruises*», что в адаптации Хамзы Дадабаева передано как «*Магический круиз*», и повествует о кораблекрушении, после которого выжило два пассажира: некий безымянный персонаж и фокусник, — оба выживают благодаря трюкам последнего. Таким образом, экспликация происходит за счет обыгрывания значений слов «*magic*» и «*magician*» (магия, волшебство; маг, волшебник).

На наш взгляд, адаптация в данном случае ошибочно произведена по стратегии форенизации приемом дословного перевода. Поясним данное мнение. Согласно Кэмбриджскому словарю, в английском языке лексема «*magician*» имеет два значения: 1) человек с магическими способностями, а также 2) тот, кто выполняет трюки. В русском языке слово «*магический*» обозначает что-то связанное с магией или нечто «чрезвычайно сильно, непонятным образом воздействующее». В связи с этим, для сохранения значения, связанного в видеорядом, более логичным кажется использование прилагательного «*волшебный*». Тем не менее, данный пример (и особенно сложности, возникшие в процессе адаптации) иллюстрирует как первостепенность невербального компонента при выполнении исследуемой функции, так и роль правильной формулировки вербальной единицы экспликации.

Данная функция также часто встречается в видеотекстах образовательной и научно-популярной направленности и может быть выполнена не только элементами motion-design или анимацией, но также аудиальным сопровождением, в частности — музыкой. Примером удачной адаптации с сохранением профессиональной лексики может служить перевод видео Vox «*The sound illusion that makes Dunkirk so intense*», выполненный авторами канала FLASHLIGHT. Здесь экспликация происходит при взаимодействии нескольких каналов восприятия — посредством речи, звуковой и визуальной наглядности. Частично (за невозможностью продемонстрировать аудио в тексте данной работы) это проиллюстрировано на рисунке 6.

Рис. 6

Исходный текст:

*As the tones move up the scale, the highest-pitched tone gets quieter *музыка*... the middle pitch remains loud *музыка*..... and the lowest bass pitch starts to become audible *музыка*. Because you can always hear at least two tones rising in pitch at the same, your brain is tricked into perceiving a constant ascending tone. Loop it all together... *музыка*... and it sounds like a piano scale going on for infinity.*

Текст адаптации:

*По мере того как тона поднимаются вверх, самый высокий звук утихает *музыка*; средний звук усиливается *музыка* и в этот момент начинает звучать басовый тон *музыка*. Поскольку мы всегда слышим только два нарастающих тона, то наш мозг начинает обманывать самого себя ощущением постоянно **восходящего тона**. Соединим все вместе *музыка* — это начинает звучать как бесконечная игра на фортепиано.*

Как видно из расшифровки, невербальный компонент не был затронут, в то время как вербальное сопровождение передается посредством доместикации. Поскольку в русскоязычной терминологии отсутствует понятие, сопоставимое с лексемой «pitch» (высота звука, здесь — ближе к понятию тональности), данный термин при адаптации был подвергнут опущению. Так удастся до-

стигнуть синтеза визуального и аудиального каналов воздействия и передать это единство при переводе на русский язык.

Основной проблемой перевода невербальных компонентов видео довольно часто является отсутствие в языке перевода коннотаций, присущих паралингвистическим элементам, и актуализируемых в тексте-оригинале за счет вербального сопровождения. В случае с классическим текстом, одной из переводческих стратегий, применяемых в данной ситуации, является пояснение и/или культурно-историческая сноска, что практически невозможно в условиях перевода видео. В связи с этим чаще всего в анализируемых видео встречается перевод вербального сопровождения без пояснения лингвокультурной составляющей аудио-визуального ряда.

При этом, самым частым использованием культурно маркированного невербального элемента является стилистическое подчеркивание вторичных смыслов текстовой составляющей с целью создания юмористического эффекта. Так, например, в видео WW2 — OverSimplified (Part 1) автор использует изображение Майкла Сорентино, участника телешоу Jersey Shore, известного под псевдонимом The Situation, как сопровождение фразы «*here's the situation*» (рис. 7).

Рис. 7. Michael The Situation Sorentino

При переводе на русский язык образуемая с помощью изображения игра слов теряет всякий смысл, поскольку объект каламбура не известен в данной лингвокультуре. При этом переводчик не делает сносок, очевидно, поскольку сама игра слов не является абсолютно информативной относительно всего видео. Тем не менее, можно отметить, что в случае перевода, наличие фотографии Майкла Сорентино снижает понимание видео и становится отвлекающим фактором.

Анализ материалов показывает, что при переводе видео как единицы полимодального текста видеоблога переводчик сталкивается с такими проблемами как лаку-

лярность лингвокультурных явлений массовой культуры языка текста-оригинала в языке перевода, затрудненный или невозможный перевод закадровой речи и текстовых составляющих видеоряда. При изучении процессов актуализации смысловых полей неязыковых составляющих видеоблога как ПМТ было выявлено, что эффективной переводческой стратегией является целостное преобразование и замена на аналогичный (при этом не обязательно синонимичный) невербальный элемент. В отношении лексических единиц видеотекста наиболее распространенными переводческими стратегиями являются генерализация и компенсация.

Литература:

1. Демецкая, В.В. Определение понятия адаптация в рамках теории коммуникации и переводоведения //Ученые записки Таврического национального университета им. В. И Вернадского. — Филология, Т. 20 (59), № 2, 2007 — с. 107-11.

2. Ильин, М. И. Англоязычные мультимедийные средства массовой коммуникации: вербальная и невербальная составляющие воздействия в блоге: бакалаврская работа: 45.03.02/Санкт-Петербургский государственный университет: науч. рук. Е. И. Варгина — Санкт-Петербург, 2017. 139 с.
3. Прунч, Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической./Пер. с нем. — М.: Р. Валент, 2015, 512 с
4. Шилин, В. А. Vlog as a type of Internet text (stylistic aspect) // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. с. 1-14.
5. Bastin, G. Adaptation. Routledge encyclopedia of translation studies N. Y.: Routledge, 2001. 654 p.

Инаугурационные речи президентов США: лингвопереводческий аспект

Солозובה Юлия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Орлова Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
Московская международная академия (г. Москва)

Статья посвящена трудностям перевода инаугурационных речей президентов США на русский язык. Материалом исследования послужили тексты инаугурационных речей четырёх американских президентов: Джорджа Вашингтона (30 апреля 1789 г.), Теодора Рузвельта (4 марта 1905 г.), Билла Клинтона (20 января 1993 г.), Джозефа Байдена (20 января 2021 г.). Анализируется структура инаугурационной речи, обозначаются её компоненты; выделяются основные лингвистические и экстралингвистические особенности инаугурационных речей американских президентов, рассматриваются возникающие в этой связи трудности перевода и намечаются пути их преодоления.

Ключевые слова: инаугурационная речь, структура, культурная реалия, перевод, переводческая трансформация.

Основные составляющие инаугурационных речей президентов США

Инаугурационная речь — речь избранного президента в день инаугурации. Неотъемлемой частью инаугурационной речи американского президента является официальное обязательство взятия на себя ответственности, как высшего органа исполнительной власти на ближайшие четыре года. Инаугурация официально знаменует собой окончание избирательной кампании, и одновременно с этим — назначение новой администрации страны. Хотя инаугурационная речь сама по себе не обязательна, вне конституции, она произносится каждые четыре года новоизбранным президентом США, прежде чем он вступит в должность. На данный момент, это событие носит традиционный характер, заложенный самым первым президентом Америки — Джорджем Вашингтоном.

Как правило, в инаугурационной речи отражается философия нового президента, намечаются и утверждаются контуры проведения будущей политики.

Инаугурация проходит как праздник, свидетелями которого являются миллионы людей. Инаугурация имеет огромное значение, главным образом потому, что раскрывают фундаментальные политические ценности, среди которых — введение в политические принципы новой главы.

Таким образом, политическое значение инаугурационных речей становится более чем ясным. Инаугурационная речь — огромная часть попытки убеждения граждан страны в том, что новоизбранный президент именно тот человек, который подходит для столь важной

политической роли и что он имеет право на достижение своих целей, что были прописаны и проговорены им в программе предвыборной кампании.

Таким образом, инаугурационные речи проливают свет на легитимность политической власти и мировоззрение президентов. Политическое значение инаугурационных речей — призыв к поддержке и лояльности граждан к новому политическому режиму. Хотя следует заметить, что инаугурационные речи по своей природе носят эпидейктический характер, предписанный самой инаугурацией. Отметим, что под эпидейктическим в рамках нашего исследования понимается как торжественный. То есть, это речь, имеющая своей целью создание у адресата определённого эмоционального состояния, определённого настроения — чувства удовольствия, наслаждения, гордости, радости или, напротив, чувства гнева, презрения, негодования.

Чтобы определить особенности инаугурационных речей американских президентов, в данной статье четыре инаугурационные речи объединены в корпус, а именно, нами проанализированы инаугурационные речи следующих президентов США: Джорджа Вашингтона, Теодора Рузвельта, Билла Клинтона и Джозефа Байдена.

Проведённый анализ позволил выделить основные составляющие инаугурационных речей американских президентов.

1. Приветствие. Рассмотренные нами речи начинаются с приветствия. Как и в других выступлениях, приветствие первых лиц тех или иных стран официально объявляет о начале этого мероприятия, инаугурации,

и обычно привлекает внимание аудитории к содержанию обращения.

Приветствие первых лиц обычно имеет две формы: обращение к аудитории в целом и частности.

Почти все президенты соблюдали до 19-20 вв. этот обычай, в таких приветствиях они одинаково обращались ко всей нации, однако в последнее время президенты стали упоминать всё чаще отдельных людей и только после — всю нацию. К примеру:

— «*Chief Justice Roberts, Vice President Harris, Speaker Pelosi, Leader Schumer, Leader McConnell, Vice President Pence, distinguished guests, and my fellow Americans.* <...>«(Джозеф Байден, 2021)

2. Объявление о вступлении в должность. Избранные народом президенты обычно в самом начале своего выступления также делают своего рода объявление о начале своего правления.

— «*When George Washington first took the oath I have just sworn to uphold, news traveled slowly across the land by horseback and across the ocean by boat. Now, the sights and sounds of this ceremony are broadcast instantaneously to billions around the world.*» (Билл Клинтон, 1993)

Это типичное объявление о вступлении в должность, когда президенты подчёркивали, что они были «призваны американским народом» или «страной» к исполнению своих обязанностей, и они были «избраны народом».

3. Выражение чувств по поводу происходящего. На церемонии инаугурации президенты часто высказывают свои мысли по поводу того, что они официально берут на себя ответственность в качестве главы исполнительной власти страны. В большинстве случаев новоизбранный президент выразит свою благодарность американскому народу за его доверие, а также предшественникам за то, что они сделали для страны. К примеру, Билл Клинтон выразил свою благодарность следующим образом:

— «*On behalf of our Nation, I salute my predecessor, President Bush, for his half-century of service to America*» (Билл Клинтон, 1993).

Вместе с благодарностью очень часто вербализуется величина ответственности как президента.

4. Обещание. Обещания — неотъемлемая часть нашей жизни. И этот шаг не обходит стороной и президентов, которые, в свою очередь, должны сдерживать их, дабы оправдать надежды своего народа.

В инаугурационной речи данный речевой акт необходим как обществу, так и самому президенту. Обществу — понять, куда ведёт тот или иной кандидат в президенты и/или уже избранный президент, а президенту — чтобы общество выбрало его и новое правительство.

— «*Americans deserve better. And in this city today there are people who want to do better. And so I say to all of you here: Let us resolve to reform our politics so that power and privilege no longer shout down the voice of the people. Let us give this Capital back to the people to whom it belongs*» (Билл Клинтон, 1993).

5. Подъём патриотизма в людях. Функция данного этапа инаугурационной речи — с трибуны нести зрителям уверенную и яркую любовь к своей стране, зажигать в людях эту любовь, а также обязательно уверить многомилионный народ в завтрашнем дне — а это один из важнейших факторов.

— «*Power invariably means both responsibility and danger. Our forefathers faced certain perils, which we have outgrown. We now face other perils, the very existence of which it was impossible that they should foresee*» (Теодор Рузвельт, 1905).

6. Политические принципы новой администрации. Этот раздел является необходимым для оправдания ожидания многомилионного народа. Как правило, эти принципы включают в себя два ответвления — основа политических институтов и политика, формирующая будущую администрацию. Например, в США принципы, которым клянутся следовать все президенты, включают в себя Конституцию, свободу и демократию.

7. Обращение к аудитории. Зрителей нельзя игнорировать. Свой народ нельзя игнорировать. Президенты обязательно добавляют в свою речь некоторые просьбы о помощи народа для всей страны, уповаю на преданность:

— «*It is time to break the bad habit of expecting something for nothing from our Government or from each other. Let us all take more responsibility not only for ourselves and our families but for our communities and our country*» (Билл Клинтон, 1993).

8. Обращение к религии. Бог — религиозное существо, которое объединяет тот или иной народ. Америка тоже относится к таким странам, и каждый президент обязательно, хоть раз, но в своей инаугурационной речи обязательно упомянет Бога.

Главная задача данного этапа речи — объединить весь народ, — в случае с США, американский народ. Обычно президенты молят Бога о благословении или о помощи и покровительстве.

— «*May God bless America and may God protect our troops*» (Джозеф Байден, 2021).

Устное слово — могучее средство в умелых руках. Устное слово никогда не сможет быть заменено никакой книгой, никаким другим носителем печатной информации. Последнее — совершенно обезличенное и сухое отражение той идеи, которая вынашивалась автором оной.

Устная речь — это дополнительная выразительность, это яркость, это импровизация в ходе её произнесения, это, несомненно, учёт мнения тех людей, кто слушает данную речь. Устная речь — это возможность перестройки структуры и изменения содержания для оперативного воздействия на аудиторию.

Для реализации данных возможностей — публичная речь соответствует нескольким требованиям: содержательность речи, информативная насыщенность, точность и ясность речи, логичность речи, простота и понятность речи, краткость речи, богатство языка, эмоциональность и наглядность речи, живость изложения речи.

Лингвистические и экстралингвистические особенности инаугурационных речей президентов США.

Лингвистические аспекты инаугурационной речи предполагают наличие коммуникантов, то есть, говорящий — слушающий/ие. К экстралингвистическим факторам относятся ситуация общения, международная и национальная традиция.

1. Содержательность речи, информативная насыщенность. Правдивая речь рождает искренний отклик у слушателей. Данное требование подразумевает под собой как стилистически верную лексику, так и точную грамматику, поскольку без неё невозможно построить такое предложение, которое носило бы именно содержательную информацию, которая так важна публичному деятелю.

— *Powerful people maneuver for position and worry endlessly about who is in and who is out, who is up and who is down, forgetting those people whose toil and sweat sends us here and pays our way.* (Билл Клинтон, 1993)

2. Логичность речи. Логичность речи означает способность оратора формировать понятия, суждения и умозаключения по законам, требованиям, правилам формальной логики и в соответствии с объектом рассуждений, с предметом познания. Без должной грамматики это будет простым набором отдельных фраз. И лишь верное построение предложений, правильное использование грамматических конструкций поможет публичному деятелю добиться желаемой реакции и поведения аудитории.

— *Thomas Jefferson believed that to preserve the very foundations of our Nation, we would need dramatic change from*

time to time. Well, my fellow Americans, this is our time. Let us embrace it.

Our democracy must be not only the envy of the world but the engine of our own renewal. There is nothing wrong with America that cannot be cured by what is right with America. (Билл Клинтон, 1993)

Логическая последовательность в изложении фактов, деление текста на логические отрезки (абзацы). Прочитав оригиналы статей, мы видим, что автор каждой из них строго следует делению текста. Каждый абзац действительно представляет собой последовательное изложение фактов.

3. Простота и понятность речи. Под простотой понимается доступность речи для слухового восприятия. Имеется в виду естественность речи, отсутствие вычурности, наукообразности, узкоспециальных терминов, ненужных иностранных слов, чёткость изложения.

— *The will of the people has been heard and the will of the people has been heeded.* (Джозеф Байден, 2021)

4. Краткость речи. Краткость — это отсутствие всего второстепенного, не относящегося к содержанию. Вот почему насыщенное актуальным материалом и поданное в интересной форме выступление может восприниматься кратким, хотя по времени оно таковым и не будет.

Однако, хотелось бы заметить, что краткость в речи с каждым новым президентом становится действительно краткостью.

Проиллюстрируем наш тезис наглядными примерами. Сравним фрагменты инаугурационных речей первого Президента Соединённых Штатов и нынешнего.

Джордж Вашингтон, 1789	Джозеф Байден, 2021
<p><i>Among the vicissitudes incident to life, no event could have filled me with greater anxieties than that of which the notification was transmitted by your order, and received on the fourteenth day of the present month. On the one hand, I was summoned by my Country, whose voice I can never hear but with veneration and love, from a retreat which I had chosen with the fondest predilection, and, in my flattering hopes, with an immutable decision, as the asylum of my declining years: a retreat which was rendered every day more necessary as well as more dear to me, by the addition of habit to inclination, and of frequent interruptions in my health to the gradual waste committed on it by time.</i></p>	<p><i>This is America's day. This is democracy's day. A day of history and hope. Of renewal and resolve. Through a crucible for the ages, America has been tested anew and America has risen to the challenge. Today, we celebrate the triumph not of a candidate, but of a cause, the cause of democracy. The will of the people has been heard and the will of the people has been heeded. We have learned again that democracy is precious. Democracy is fragile.</i></p>

Данные примеры полностью подтверждают наш тезис и иллюстрируют нам то, как речь стала намного более краткой, однако, оттого не менее ёмкой по смыслу.

5. Богатство языка. Здесь речь идёт о разнообразии лексико-фразеологических и грамматических средств. Привлекая ресурсы конкретного языка, используя разнообразие приёмов подачи материала, оратор повышает интерес слушателей и сохраняет их внимание к выступлению.

— *To us as a people it has been granted to lay the foundations of our national life in a new continent. We are the heirs of*

the ages, and yet we have had to pay few of the penalties, which in old countries are exacted by the dead hand of a bygone civilization. (Теодор Рузвельт, 1905)

Говоря о самих средствах, например, большое количество сложносочинённых (где простые предложения (грамматические основы) равноправны между собой по смыслу и могут быть разделены на отдельные предложения без потери смысла) и сложноподчинённых (состоят из одного главного предложения и одного или нескольких зависимых придаточных) предложений принадлежат Президентам 18-20 веков.

Присутствует лексико-грамматические повторы. Важно заметить, что в какой-то мере это очень важная особенность инаугурационной речи, поскольку при повторе одного слова говорящий интенсифицирует ведущий элемент контекстуального смысла высказывания, наделяя предложение «эмоционально-экспрессивным зарядом» [6, стр. 64].

В следующем примере повторение слова *much* усиливает эффективность сообщения говорящего, подчёркивая, насколько много необходимо сделать для себя и своей страны.

— «*Much to repair. Much to restore. Much to heal. Much to build. And much to gain*» (Джозеф Байден, 2021).

Повторение из следующего примера носит воодушевляющий характер, даже «патриотичный», словно бы Президент США требует от всех сплочённости для достижения целей.

— «*We must do what no generation has had to do before. We must invest more in our own people, in their jobs, and in their future, and at the same time cut our massive debt. And we must do so in a world in which we must compete for every opportunity. We must provide for our Nation the way a family provides for its children*» (Билл Клинтон, 1993).

Повтор может быть как контактным, так и дистантным. Дистантный повтор, интенсифицируя высказывание, одновременно оформляет соответствующий речевой отрезок своеобразной рамкой, внутри которой между начальным и заключительным употреблением повтора помещаются объясняющие, аргументирующие высказывания.

Страдательный залог или пассивная форма глагола очень популярная конструкция предложения в английском языке. При данной конструкции подлежащее не является действующим лицом (или предметом), а само подвергается действию со стороны дополнения.

— «*Yet, after all, though the problems are new, though the tasks set before us differ from the tasks set before our fathers who founded and preserved this Republic, the spirit in which these tasks must be undertaken and these problems faced, if our duty is to be well done, remains essentially unchanged*» (Теодор Рузвельт, 1905).

Инфинитивные конструкции могут использоваться в разных функциях, таких как дополнение, обстоятельство, определение, подлежащее.

— «*By the article establishing the Executive Department, it is made the duty of the President «to recommend to your consideration, such measures as he shall judge necessary and expedient»*».. (Джордж Вашингтон, 1789)

— «*No weak nation hat acts manfully and justly should ever have cause to fear us, and no strong power should ever be able to single us out as a subject for insolent aggression*» (Теодор Рузвельт, 1905).

Герундий — термин «gerund» обозначает отглагольные имена с суффиксальным показателем *-ing* (типа *reading* «чтение», *arriving* «прибытие» и т.п.). Использование термина «герундий» в данном случае является вполне мотивированным, поскольку английские имена на *-ing* также сохраняют элементы глагольного управления исходными дополнениями и обстоятельствами. [5, стр. 2566]

Герундий добавляет обычному глаголу оттенок процесса действия и абстрактность.

— «*Bringing America together. Uniting our people. And uniting our nation*» (Джозеф Байден, 2021).

Цитирование. Англоязычная речь политиков и публичных деятелей использует множество цитат прямой речи.

— «*The Scripture says, «And let us not be weary in well doing: for in due season we shall reap, if we faint not»*» (Билл Клинтон, 1993)

Следующее, на что следует обратить внимание — экстралингвистический аспект инаугурационной речи. Экстралингвистический — это внеязыковой, то есть относящийся к реальной действительности, а она уже, в свою очередь, условие, в которой развивается и функционирует язык. Чтобы переводчик смог установить значение высказывания и перевести его адекватно на русский язык, требуется контекст. Контекстом может выступать: группа слов, предложений или группа предложений, которые объединены в пределах одного речевого отрезка.

Экстралингвистические особенности, то есть реалии, охватывают, прежде всего, некоторые аспекты истории и государственного устройства мировых наций, специфику географической среды обитания, материальные культуры прошлого и настоящего, любые понятия этнографии и фольклора, и многое другое.

Рассмотрим культурно-значимые реалии в текстах анализируемых инаугурационных речей. Прежде всего это, конечно же, антропонимы, то есть имена людей, героев, что фигурируют в приведённых ниже статьях:

— *Roberts, Schumer, Abraham Lincoln, George Washington.*

Исторические факты:

— *Emancipation Proclamation, Civil War, the Great Depression, World War, World War II, 9/11.*

Обязательно географические названия или топонимы:

— *United States of America.*

Общепринятые и/или авторские сокращения:

— *AIDS crisis.*

Должности и профессии, статусы:

— *Chief Justice Roberts, Vice President Harris, Speaker Pelosi, Leader Schumer, Leader McConnell.*

Бытовые реалии:

— *Forefathers, Founders, the Potomac, Arlington National Cemetery.*

Реалия, касающаяся административно-государственного устройства:

— *the Senate, the House of Representatives, the Councils of Nations, the Great Constitutional Charter.*

Трудности перевода инаугурационных речей президентов США на русский язык.

Для людей, решивших связать свою жизнь с переводческой деятельностью после долгого изучения английского языка, политическая лексика в своём роде часто

легка для восприятия и логически понятна, однако сложна для перевода на русский язык. Как правило, недостаточно лишь понимать, о чем идёт речь в тексте, нужно уметь в точности передать с исходного языка на переводной язык весь смысл переводимого текста, чтобы выполнить прагматическую задачу.

Перевод лексики всегда доставлял немало проблем переводчикам любого уровня и статуса. И одной из самых актуальных практических проблем перевода является интернациональная лексика, поскольку переводчики, особенно начинающие, очень часто забывают о таком понятии, как «употребляемость слова», и, найдя знакомую графическую форму слова, допускают в переводе буквализмы и нарушают нормы переводного языка, особенно в области сочетаемости слов.

Лексика, характерная для инаугурационных речей президентов США, разнообразна: в её состав входят лексические единицы из различных сфер общественной жизни: из экономики, дипломатии, культуры. И достаточно много терминов является своеобразными реалиями, которые, посредством перевода, необходимо донести до читателей так, чтобы не осталось вопросов.

Для инаугурационных речей президентов США характерно наличие:

1. Эмоционально окрашенной лексики (в основном благодаря тому, что цель инаугурационной речи — расположить к себе многомиллионную аудиторию, чтобы у неё не осталось и сомнений в правильности сделанного выбора в пользу данного кандидата на пост президента);

— *When our Founders boldly declared America's independence to the world and our purposes to the Almighty, they knew that America, to endure, would have to change; not change for change's sake but change to preserve America's ideals: life, liberty, the pursuit of happiness.* (Билл Клинтон, 1993)

2. Высокого уровня точности (за счёт насыщенности сложными словами и словами с точным значением, дабы избежать двусмысленности, которая никогда не добавит уверенности народу в своём выборе, поскольку, в таком случае, каждый поймёт выражение по-своему, в то время как новоизбранному Президенту необходимо, чтобы народ был единого понимания с ним.);

— *We have become a great nation, forced by the fact of its greatness into relations with the other nations of the earth, and we must behave as besets people with such responsibilities.* (Теодор Рузвельт, 1905)

3. Элементы разговорной речи;

— *Not to meet yesterday's challenges, but today's and tomorrow's.* (Джозеф Байден, 2021)

4. Высокий процент эмфатичности, то есть речь практически полностью окрашена эмоционально;

— *To all those who supported our campaign I am humbled by the faith you have placed in us. To all those who did not support us, let me say this: Hear me out as we move forward. Take a measure of me and my heart.* (Джозеф Байден, 2021)

5. Реалий, которые отсутствуют в культуре переводного языка.

— *From our Revolution to the Civil War, to the Great Depression, to the civil rights movement, our people have always mustered the determination to construct from these crises the pillars of our history.* (Билл Клинтон, 1993)

Дабы наиболее полно передать данные реалии, Комиссаров В.Н. выделил такие лексические трансформации как:

1. **Транскрибирование** — воспроизводится звуковая форма иноязычного слова; [4, стр. 210]

2. **Транслитерация** — воспроизводится буквенный состав иноязычного слова; [4, стр. 210]

3. **Калькирование** — иностранное слово или выражение передаётся при помощи дословного перевода отдельных частей иностранного слова или отдельных слов; [4, стр. 210]

4. **Лексико-семантические замены** — это способ перевода лексики ИЯ путём использования единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть получено из них с помощью определённого типа логических преобразований. [4, стр. 210]

Основные виды таких замен — **конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие):**

1. **Конкретизация** — слово или словосочетание на ИЯ с более широким значением заменяется словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. Эта трансформация помогает переводчикам добиться логического соответствия между лексическими единицами ИЯ и ПЯ; [4, стр. 210]

2. **Генерализация** является полной противоположностью конкретизации. Суть этого приёма — замена видового понятия родовым, частного понятия общим; [4, стр. 210]

3. **Модуляция** или **смысловое развитие** — замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения единицы ИЯ. Сюда же относятся метонимия и метафора. [4, стр. 210]

В целом, лексика всех четырёх речей, что приведены ниже в приложениях — не сложная для перевода, но она требует большого понимания темы, понимания менталитета американцев.

Всем речам присуще большое количество простой разговорной лексики, эмоционально окрашенной, но имеет место и профессиональная политическая лексика, которая вошла в наш словарный обиход.

— *With veneration and love — с благоговением и любовью; the fondest predilection — с тщательным пристрастием; grateful remembrance — глубокие раздумья; ancient hatreds — вечная ненависть; business failures — неудачи в бизнесе; to bankrupt enterprises — довести до банкротства предприятия; a foolish fantasy — пустые фантазии; no nation, only a state of chaos — нет нации, только состояние хаоса.*

Также нередко употребляются «высокие», т. е. книжные слова, но чем позже произносилась инаугурационная речь — тем больше разговорных слов появляется в официальной речи. Трудностей при переводе такие слова почти не доставляют, однако следить за стилистикой пе-

реводного текста просто необходимо, поскольку соблюдение узуса и норм языка — одна из первостепенных задач переводчика. В ходе перевода и проверки на стилистику данные слова бесспорно имеют право заменяться синонимами:

— *Versus* — в противовес; *boldness* — храбрость; *riotous mob* — мятежная толпа; *massive debt* — огромный долг; *overwhelmingly* — преимущественно.

В инаугурационной речи минимум атрибутивных словосочетаний. Атрибутивные словосочетания характерны для статей и любых других текстов общественно-политической тематики в целях создания низкой эмфатичности текста и приданию официальности.

Также для инаугурационных речей характерно наличие огромного количества реалий, особенно исторических.

— *Forefathers* — отцы-основатели. *God bless you all* — Храни вас Господь. *Racial justice* — расовая справедливость. *The Great Depression* — Великая депрессия.

Употребляются фразовые глаголы:

— *To drop out* — бросить, оставить; *to mark up* — разметить; *to build up someone* — воодушевить кого-либо; *to root out* — искоренить; *to carry out* — осуществлять; *to open up* — открыть, предоставить.

Для перевода всех четырёх речей большую роль играют формальные лексические трансформации, поскольку для точного понимания описанной в речах ситуации, необходимо знать «кто», «где» и «куда».

Для перевода имён существительных с английского языка на русский язык и наоборот следует применять такую формальную лексическую трансформацию как транскрипция (а иногда и с сохранением элементов транслитерации, или с элементами калькирования), поскольку только она близка к сохранению звукового облика передаваемого слова.

— *Kamala Harris* — Камала Харрис

В первую очередь, читателям будет интересно «кто» совершил действие. По всем правилам чтения английских букв и буквенных сочетаний, и передачи их в русский язык с помощью кириллицы, имена часто пишутся точно так же, как и звучат.

Для того чтобы текст звучал так, будто его написали на родном языке, а не переводили с иностранного, профессионалы своего дела пользуются трансформациями. Помимо формальных лексических трансформаций, выделяются и применяются содержательные лексические трансформации, примерами которых являются: конкретизация, генерализация и модуляция.

Конкретизация. При данном типе преобразования осуществляется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением на слово или словосочетание ПЯ с более узким значением. Например, возьмём предложение из речи Джорджа Вашингтона:

— «*On the one hand, I was summoned by my Country, whose voice I can never hear but with veneration and love, from a retreat which I had chosen with the fondest predilection, and, in*

my flattering hopes, with an immutable decision, as the asylum of my declining years: a retreat which was rendered every day more necessary as well as more dear to me, by the addition of habit to inclination, and of frequent interruptions in my health to the gradual waste committed on it by time»..

Выражение «*to the gradual waste committed on it by time*» в английском тексте звучит уместно и понятно. Однако начиная переводить это предложение на русский язык, приходится искать такой эквивалент, который не только внесёт ясность для каждого среднестатистического читателя, но и будет звучать действительно по-русски.

Для начала, если поиск наилучшего соответствия слову и словосочетанию даётся нелегко, лучше дать так называемую «переводческую рыбу» или подстрочный перевод. Он поможет понять, о чем говорится в данном предложении. То есть это что-то, что «<...>, проявляет/выступает за постепенное что-то».

Прежде всего, предлагаем перевести данное предложение почти что полностью, и уже исходя из этого добиваться конечных результатов перевода.

«С одной стороны, меня призвала моя страна, голос которой я никогда не слышу иначе, как с благоговением и любовью, из убежища, которое я выбрал с глубочайшим пристрастием и, в лестных надеждах, с непреложным решением, как убежище моих преклонных лет: убежище, которое с каждым днем становилось все более необходимым и более дорогим для меня, благодаря привычке к склонности и частым нарушениям моего здоровья к постепенному истощению его со временем».

Что творится в данном предложении — мы разобрались, осталось собрать всё воедино и просмотреть перевод на предмет логичности и стилистической верности инаугурационной речи 1789 года.

В 18 веке люди употребляли слова более «высокие», «книжные», поскольку данный стиль разговора всегда считался и, мы уверены, до сих пор считается признаком образованности и принадлежности к более высокому классу. Посему, переводя данный текст исходя из мыслей выше мы тут же меняем обычную лексику на более «высокую». Например, скажут не «голос», а «глас», и не «слышать», а «внимать».

Слово «*a retreat*» в переводческом подстрочнике звучит как «убежище», однако для русского человека «убежище» — это что-то материальное, в то время как для англоговорящих людей — это больше связано с моральным и физическим отдыхом. Исходя из логического построения связей словосочетаний в предложении, можно сделать вывод о том, что Джордж Вашингтон говорит о «покое».

Следовательно, следующим шагом является объединение в одно предложение всех исправлений и конкретных слов:

— «С одной стороны, меня призвала моя страна, гласу которой я не могу внимать без благоговения и любви, из того пристанища, которое я избрал себе с тщательным пристрастием и надеждой, руководствуясь твёрдым на-

мерением обрести на склоне лет покой, необходимость и ценность коего усиливается для меня с каждым днём в силу приобретённых мной привычек и частых недугов в добавление к постепенному ухудшению моего здоровья по мере прожитых лет».

Говоря о применении таких трансформаций как **компенсация и опущение** — мы не считаем нужным их применять в выбранных нами для исследования инаугурационных речах, поскольку речь должна быть переведена без «отсебятины», в речи необходимо сохранить «индивидуальность» говорящего.

Если данные приёмы и были использованы, то только по причине соблюдения узусов и норм переводного языка, например, чтобы не перегружать предложение сложными оборотами и однородными частями речи.

В применении **экспликации или описательного перевода** мы также не нуждались при переводе инаугурационных речей.

В **антонимическом переводе** — замена понятия, выраженного на языке оригинала, противоположным понятием на языке перевода, — не нуждалось ни одно предложение в инаугурационных речах, что говорит о том, что речь человека настолько проста и понятна, что для перевода не требует каких-то определённых усилий, чтобы донести мысль, кроме соблюдения узусов и норм переводного языка.

Модуляция. Модуляция (смысловое/логическое развитие) — замена слова/словосочетания языка оригинала единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы, а значения слов оригинала и перевода связаны логическими причинно-следственными отношениями. В данной трансформации мы тоже не нуждались, поскольку, как уже было сказано ранее в первой и второй главах — инаугурационные речи пишутся для президентов без таких слов, которые несли бы в себе двойной смысл или требовали бы какого-то логического обоснования.

Для преодоления грамматических трудностей перевода мы бы хотели разобрать следующие трансформации.

Синтаксическое уподобление или дословный перевод. Это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводного языка, то есть, уподобляется этой структуре, однако при переводе на русский язык опускаются артикли, глаголы-связки, иные служебные элементы, а также происходят изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц.

Говоря о частоте применения данной трансформации, можем с уверенностью сказать, что синтаксическое уподобление для перевода общественно-политических статей находится в списке распространённых приёмов всех переводчиков.

Именно этот приём был использован в переводе более 50% всех предложений инаугурационных речей предыдущих и нынешнего Президентов США, к примеру, при переводе речи Теодора Рузвельта:

— *We have become a great nation, forced by the fact of its greatness into relations with the other nations of the earth, and we must behave as be seems a people with such responsibilities. Toward all other nations, large and small, our attitude must be one of cordial and sincere friendship.* — Мы стали великой нацией, вынужденной самим фактом своего величия иметь отношения с другими странами земного шара, и потому мы должны вести себя так, как подобает народу с такой большой ответственностью. Что касается других стран — больших и малых, — наша политика должна быть политикой сердечной и искренней дружбы.

Членение предложения. Членение предложения — это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры переводящего языка.

Примером использования данной трансформации может быть перевод следующего предложения:

— *Through a crucible for the ages America has been tested anew and America has risen to the challenge.* — В горниле веков Америка вновь прошла испытание. И Америка ответила на вызов.

— *This is a great nation and we are a good people.* — Это великая страна. Мы хорошие люди.

Объединение предложений. Объединение предложений — способ перевода, при котором два предложения в ИТ преобразуются в одно сложное.

Примером применения данной трансформации является едва ли не полная речь Джозефа Байдена:

— *Chief Justice Roberts, Vice President Harris, Speaker Pelosi, Leader Schumer, Leader McConnell, Vice President Pence, distinguished guests, and my fellow Americans. This is America's day.* — Председатель Верховного суда США Робертс, вице-президент Харрис, спикер Пелоси, лидер Шумер, лидер Макконелл, вице-президент Пенс, мои уважаемые гости, мои сограждане-американцы, это день Америки!

Причиной использования данного приёма является стилистическое соответствие. Для политической речи, как и речи в принципе, на английском языке характерно преобладание простых предложений, что менее свойственно русскому стилю.

Применение этого приёма может оказаться вынужденным вследствие недооформленности одного из предложений:

— *Over the centuries through storm and strife, in peace and in war, we have come so far. But we still have far to go.* — Мы прошли через века, через штормы и борьбу, мирное и военное время, но у нас впереди ещё далёкий путь.

Говоря о трудностях перевода инаугурационных речей, то можно с уверенностью говорить об экстралингвистическом аспекте, поскольку, по нашему скромному мнению, он действительно требует особого подхода к переводу. Так, для установления значения высказывания и его перевода на русский язык необходим контекст, т. е. группа слов, предложений или группа предложений, объединённых в пределах одного речевого отрезка.

Не всегда даже самый широкий и избыточный информацией контекст даёт точное содержание высказывания. Проще говоря: смысл высказывания не исчерпывается его лингвистическим значением — требуется знание соответствующей реалии или знакомство с тем историческим фактом или литературным произведением, на который имеется ссылка в тексте. Понимание реалии основано на знании реального факта действительности, стоящего за словами.

Некоторые реалии транскрибируются, например, имена собственные:

— *Roberts* — Робертс; *Kamala Harris* — Камала Харрис; *Pelosi* — Пелоси; *Thomas Jefferson* — Томас Джефферсон; *Franklin Roosevelt* — Франклин Рузвельт.

Однако большое число реалий, встречающихся в нашем случае в американских инаугурационных речах, требуют при переводе раскрытия их смысла. А если не раскрытия — то обязательно небольшой сноски, — для того, чтобы человеку, читающему перевод инаугурационной речи не приходилось лишней раз лезть в интернет, чтобы узнать тот или иной исторический факт, упоминающийся в речи новоизбранного президента.

— *Country* — страна, для нас — Родина.

В английском языке — нет понятия полностью адекватного и эквивалентного русскому слову Родина, как Отчезеству — стране Предков. Обычно они подразумевают в таком случае — Наша страна — как страна проживания, как государство, гражданами которого они являются.

— *Forefathers* — отцы-основатели, группа американских государственных деятелей, сыгравших ключевую роль в основании и становлении американской государственности, в том числе в завоевании независимости и создании принципов новой политической системы.

Некоторые историки включают в их число представителей Тринадцати британских колоний в Северной Америке, которые организовали и провели американскую революцию и создали США в качестве политиков, юристов, государственных деятелей, солдат, дипломатов или просто рядовых граждан. В более узком смысле обозначает депутатов Второго Континентального конгресса, подписавших Декларацию независимости США и Филадельфийский конвент, создавший Конституцию США. До конца XIX века они упоминались как «Основатели США» или как «Отцы США».

— *God bless you all* — Храни вас Господь.

Это укоренившаяся культурная традиция, уходящая корнями в прошлое, аж к бубонной чуме, но страшные болезни прошлого и смертельная угроза — тоже в прошлом.

Литература:

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
2. Словарь Кругосвет — [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/GERUNDI.html

— *Racial justice* — расовая справедливость.

Тоже в большинстве своём заявления о необходимости расовой справедливости звучит из Америки. Но, как говорится, кто больше всего кричит об этом, сам грешит.

— *Saint Augustine* — Святой Августин.

Богослов. Его отличительный богословский стиль сформировал латинское христианство. Его работа продолжает сохранять актуальность, отчасти из-за его членства в религиозной группе, которая доминировала на Западе в его время и остаётся таковой сегодня.

— *Revolution* — эта война включает в себя «Войну за независимость США» — война является частью и завершающим этапом революции. Политические события в британских колониях Северной Америки в 1775-1783 годах, закончившиеся образованием США.

— *Civil War* — Гражданская война в США (1861–1865), называемая также Войной Севера и Юга, осталась в истории как самый масштабный и кровопролитный конфликт на американском континенте.

— *The Great Depression* — Великая депрессия. Мировой экономический кризис, начавшийся 24 октября 1929 года с биржевого краха в США и продолжавшийся до 1939 года (наиболее остро с 1929 по 1933 год).

Выводы

Таким образом, мы в полной мере описали основные составляющие инаугурационных речей президентов США, описали основные лингвистические и экстралингвистические особенности, характерные для инаугурационной речи, описали основные трудности перевода и наметили пути их преодоления — это применение переводческих трансформаций.

Также мы утверждаем, что лексические и грамматические трудности перевода инаугурационных речей обусловлены особенностями самой лексики и грамматики, которая встречается в них, а также экстралингвистическими особенностями, которые тоже представляют немалые трудности для перевода.

Данное исследование может быть полезно и интересно преподавателям лингвистических ВУЗов, которые преподают теорию перевода и/или готовят практические занятия по переводу, а также всем переводчикам, кто интересуется переводом инаугурационных речей.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении перевода лексики, грамматики и передаче культурных реалий, которыми наполнены инаугурационные речи, поскольку три данных аспекта развиваются и претерпевают изменения ежедневно.

3. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е. испр. и доп. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 208 с.
4. Miller Center (Речи президентов США) — [Электронный ресурс] Режим доступа <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches>

Theoretical approach: Multimedia journalism and its linguistic environment

Chilingaryan Vladimir Vyacheslavovich, graduate student
Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)

This article is the first in the series of several instalments aimed to study and highlight the intricacies and inner workings of multimedia journalism. The aim of this work is to attempt to create a general outline for language specifics of multimedia journalism.

Keywords: Journalism, Multimedia Journalism, language specifics, linguistics.

Journalism as a profession and passion for many has existed for quite some time and has seen its share of changes and transformations. According to the «Encyclopaedia Britannica» earliest known journalistic products go way back as far as the times of Ancient Rome. Bearing the name «Acta Diurna», it was a news sheet that was released daily containing a recollection of important events that the readers could view in prominent and most populated city spaces. Another ancient example can be seen in Chinese culture with the introduction of a «bao», a court circular report that was released to government representatives. The more recognizable form of journalism appeared in Germany in 1609.

Quite an obvious conclusion can be made from the above-mentioned with it being that journalism has evolved quite a bit since its first iterations however what definitely did not change was the main purpose of the activity — the collection and distribution of information with clarity and lack of contextual distortion in the material.

Nowadays with journalism being referred to as an actual profession, a fact that came about in the early 20th century, it can be noted that the core principle of journalism being an unbiased and trustworthy informational channel is being actively challenged due to some bending the building tenets of journalism while others try to attract more readers to their written pieces with flashy headlines or risqué topics discussed in the articles. This is even more so stimulated by the new transformation journalism has been undergoing quite recently. With the existence of media convergence came about a field of multimedia journalism that specifies in digital channels that now more than ever gain popularity due to a recent pandemic.

Multimedia journalism in its core is a field focusing on using several digital channels to collect and distribute information through internet. The main selling point of this journalism type is the unique number of forms that the informational pieces can take. With the invention of digital platforms and social media comes a once in a lifetime opportunity to create informational material using writing, audio manuscripts, video footage and picture-focused articles. This field of contemporary journalism brought many positive changes

and while the reach of multimedia is quite substantial it comes with its own set of negative consequences which include but do not limit themselves to the huge mental and physical strain that it has on a journalist engaged in this field. The number of skills required to effectively produce multimedia material is growing with the invention of new informational channels and platforms to present them on but while this is an example of a negative effect that is entirely focused around the challenges a person might face, there are more global effects that multimedia journalism has.

One of the more volatile and shape-changing tools at humankind's disposal is our language. The main channel of communication that humans had in one shape or form since the dawn of creation. It is no surprise that with the intellectual and educational evolution language changes would follow. The changes however were not universal and while obviously shaped by cultures and traditions the changes would also be stimulated by the lexicon used in new professional, educational or sometimes recreational fields among others. Journalism is no exception had its own rules and standards of language use. With the arrival of digital space communication has elevated its status and with it came global changes to how we use language in real life and on digital platforms. And so, with the now prominent existence of multimedia journalism came new linguistic standards and rules.

In this article I will attempt to summarize and highlight the linguistic specifics and tendencies spotted in the mass media by analyzing the works of other researchers and writers. The aim of this work is to create a simple understanding of language used in multimedia journalism.

The importance of the field is supported by Elmhurst University. They state: «Though journalism as a whole has been shedding jobs for more than a decade, multimedia journalism has emerged as a beacon of hope for the future. New outlets, such as podcast networks, streaming services and web startups, mean new job opportunities and new audiences. «With the amount of digital content being produced each year, and with no sign of it slowing down, the demand for individuals with these skills will only continue to increase,» says Kristyn Jo

Benedyk, digital media program director at Elmhurst University. Opportunities for growth are everywhere. There are always more skills to be mastered. You will work with similarly creative, driven folks. You will meet and learn about people from all walks of life. You will feel the rush of chasing down a story and sharing it with the public» [1].

While skipping the parts about the new socializing opportunities it is entirely reasonable to believe that with the digital content being so prominent among the newer generations is paramount for journalistic organizations to accommodate the brand-new communication channels.

With the use of several communication channels comes a difference in narrative and language use. It is also worth mentioning the contextualized reasoning when it comes to the choice of words in an article or any other piece of informational material. This is mentioned by John E. Richardson in his article «Language and journalism: an expanding agenda». They state in the article that while it is understandable how important a linguistic analysis of a text is, most of the time the reasoning behind the writing is excluded out of the process which limits the way we, as researchers, can study a text [2]. There is no doubt that text analysis will yield a surplus of linguistic data out of which a linguist can extrapolate needed data, i. e., the presence of cultural or any other types of jargons or institute-specific vocabulary, however such an analysis would most likely skip the general reasoning behind the decision to include these words in the first place.

The answers sometimes are quite simple. While narrative-wise most of the time news vary and for a good reason, the vocabulary choice is focused on the target audience of the particular informational piece. It is no surprise that some articles or other news materials use colors or specific imagery to attract and keep the attention of readers and creating a special mood for a specific article piece [2]. The language on the other hand can make the narrative sound much more interesting than it is while simultaneously creating a connection between the piece of news and the viewer via the specific language patterns or vocabulary. This however varies from one type of journalism to another, as show Angela Smith and Michael Higgins in their book «The language of journalism: A Multi-genre perspective» [3].

The book describes the most commonly used types of journalism and subsequently their language specifics. Smith and Higgins have highlighted in their work:

1. Broadcast journalism
2. Magazine journalism
3. Newspaper journalism
4. Sports journalism
5. Digital journalism

While talking about the broadcasts they note the informal way of presenting information used by the journalists which is dubbed by Fairclough as «conversationalisation» [3]. However, such linguistic tendencies limit themselves to broadcasts but leak into printed media which is highlighted in their chapter about magazine journalism. As stated in the book the use of such linguistic patterns is used to «create a friendly and ap-

proachable community of readers» [3]. The set trends change with the introduction of sports journalism as it is a field combining the traits applicable to spoken and written language since there is a variety of communication channels serving this type of journalism. The matter is also complicated by the spontaneous nature of the commentary received throughout the live events and the sheer variety of sport types and their own unique sport-oriented culture which includes language use.

Digital journalism stands as a last chapter in their book and serves as the most important one for this article. In it, Higgins and Smith look at «online presence of newspapers and broadcasters, examine both the formative constraints and the development of new forms of journalistic language» [3]. While studying the connection between language and narrative is highlighted extensively throughout the chapter there is also a mention of citizen journalists, individuals who are untrained but make contributions to media reporting, usually through one of the many social media platforms like YouTube or Twitter [3].

The points each author made in their resources help us outline the general understanding of language specifics of multimedia journalism. With the general consensus on digital journalism being the fact that the unique opportunities provided by digital space create a field where all of language styles written or spoken collide creating a complex system that creates interesting and attention-seeking articles. Another layer to this already complex linguistic amalgam adds the new progressive worldview. While this topic is quite political and controversial it is impossible to deny the impact it had on multimedia journalism and journalism as a whole. Even right now, in this article, genderless reference is applied to authors in accordance with new standards aimed at acceptance and tolerance. For multimedia journalism this is further stimulated by the main communication channel — the digital space and its platforms.

Ethnicity and minority engagement is another controversial topic that has a serious effect on journalism as a whole. It has been stated multiple times in media outlets how big of a role society plays in news delivery and with how volatile «cancel culture» is nowadays it has become increasingly important to exclude any unnecessary profiling amongst other things. When it comes to language, it becomes apparent that some of the lexical combinations can be taken out of context due to a lack of cultural or perhaps another factor which would be detrimental to the informational piece.

As stated in the articles and books above, language is an ever-evolving communication tool that has seen its fair share of changes in all matter of fields including the journalistic one. Delving deeper into journalism types we notice how the language changes depending on the topic and type of news. With some like sports live broadcasts being quite emotive and spontaneous in their delivery or highly informal when it comes to citizen journalism. The variety of language standards creates a unique opportunity for those working in the field of multimedia journalism. Language is social [3] and while it changes with us, its many forms may create confusion or lead to con-

frontations that can be so easily avoided. The language specifics noted by the authors are shortly described in this article and deserve to be fully fleshed out in later works however the language specifics of multimedia journalism can be already generally outlined as a complex system that included a number

of diverse language types that are shaped not only by the communication channel but also by the target audience, country-specific factors such as culture and the general understanding of a specific topic, all of which play a big role in creating an understandable and clear piece of information.

References:

1. Elmhurst University blog on Multimedia Journalism
2. Richardson E. J. Language and Journalism — Routledge 2010
3. Smith A., Higgins M. The language of journalism: A Multi-Genre Perspective — Bloomsbury Academic
4. Encyclopaedia Britannica Online — term «journalism»

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (420) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.07.2022. Дата выхода в свет: 13.07.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.